

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова»

История и философия науки

краткий курс лекций

для аспирантов направления подготовки 38.06.01 Экономика

Саратов 2014

Рецензенты: доктор философских наук, проф. В. Н. Ярская;
доктор философских наук, проф. С. И. Замогильный

Введение

Краткий курс лекции подготовлен в соответствии с программой кандидатского экзамена «История и философия науки». Настоящий курс лекции сложился на основе чтения лекции по истории и философии науки для аспирантов различных направлений Саратовского государственного аграрного университета им.Н.И. Вавилова. В краткой и доступной форме изложены общие закономерности развития науки, актуальные проблемы философии науки, роль науки в жизни человека и общества. Особое внимание уделялось

перспективе развития науки. При составлении курса лекции авторы исходили из того, что

у аспирантов уже есть определенная философская эрудиция. С развитием глобального информационного общества, основанного на высоких технологиях, важно не только развитие науки и техники, но и философское осознание того, какое влияние они могут оказать в будущем на природу и общество.

Чтобы стать квалифицированным специалистом, владеющим современным уровнем научных знаний, умеющим внедрять передовые технологии и формы организации, необходима узкая специализация. При этом возникает опасность потери целостного видения и ориентировки в сложных и взаимосвязанных процессах, происходящих в природе и обществе. Освоение философских проблем и закономерностей дает возможность изучать различные взгляды на единство мира, природы и общества, на целостность общественных явлений, в том числе аграрного производства и изучающих его наук и, тем самым, предохранять от возможной «профессиональной ограниченности».

Лекция 1 (4 ч.) Предмет и основные концепции современной философии науки.

1. Предмет философии науки.
2. Исторические этапы становления философии науки.
3. Наука и философия.
4. Основные концепции философии науки.

1. Предмет философии науки

Понятие «философия науки» является полисемантическим (то есть имеет множество определений). Традиционно предметом философии науки считаются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассматриваемых в исторически изменяющемся социокультурном контексте (В.С. Степин). Философия науки является специфическим разделом философии. Она носит историчный характер. Историчность философии науки обуславливается тем обстоятельством, что рассматривает науку не в статике, а в процессе исторически противоречивого развития.

Часто философия науки определяется как философское осмысление закономерностей становления и развития научных знаний. Различные определения предмета философии не взаимоисключают одно другое, а дополняют друг друга, показывают сложный противоречивый характер объекта исследования – науки.

В недавнем прошлом философию науки часто отождествляли с аналитической философией. В узком смысле под аналитической философией подразумевается доминирующее направление в англо-американской философии 20 века. В более широком плане аналитическая философия – это определенный стиль философского мышления, подразумевающий строгость и точность используемой терминологии наряду с осторожным отношением к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям. Особое значение в аналитической философии приобретает строгость, респектабельность языка исследования. Большое внимание уделяется формальной логике. Не будет преувеличением утверждение, что в аналитической философии наука подменяется наукообразностью, форма превалирует над содержанием.

Не подвергая сомнению ряд достижений аналитической философии очевидно, что она не тождественна философии науки и не в состоянии подменить последнюю.

Узловой проблемой философии науки является проблема роста научного знания. Она отвечает также на следующие актуальные вопросы: что такое наука, чем отличается научное знание от вненаучных видов знания, какова ценность науки, какими методами пользуются ученые в своей познавательной деятельности, какова роль научной революции в развитии науки, имеются ли закономерности в развитии науки, какова структура научного знания и многое другое.

Наряду с перечисленными проблемами при философском анализе любой конкретной науки возникает ряд других проблем, однако перечисленные вопросы являются универсальными и связаны не с одной конкретной наукой, а с научным познанием в целом. Трудно, а по сути, невозможно, выстроить эти проблемы в иерархическом порядке, поскольку их актуальность носит динамический характер, постоянно меняется.

Стержневой проблемой философии науки в XX веке стало построение целостной научной картины мира.

2. Исторические этапы становления философии науки.

Философия науки формировалась одновременно с становлением и развитием науки, однако как самостоятельное направление в рамках философии сформировалась примерно во второй половине XIX века. Формирование философии науки обуславливалась исторической необходимостью осознания места науки в современной цивилизации. Уже в XIX веке наука перестает быть сферой деятельности одиночек и небольших научных объединений. Она становится сферой профессиональной деятельности огромного количества ученых-исследователей и больших научных учреждений.

Небывалое усложнение научного познания потребовало необходимость обоснования научного знания и анализа его методологии.

Философия науки как самостоятельная область познания впервые встречается в работах английского философа, историка науки Уильяма Уэвелла (1794-1886). Родоначальниками философии науки принято считать известных ученых XIX века О. Конта, А. Пуанкаре, Э. Маха и др. Конт был уверен, что методы наиболее развитой (в XIX в.) науки-физики необходимо сделать общенаучными. Так, при анализе общественных явлений он отказался от применения традиционных мировоззренческих, обобщенных методов и обратился к методам физики. Он считается основоположником социологии, которую именовал «социальной физикой».

Становление философии науки в XIX веке считается первым историческим этапом развития данной науки.

Вторым историческим этапом развития философии науки считается первая половина XX века. Важное значение в развитии философии науки в это время приобретает логический позитивизм (неопозитивизм). Огромное значение в развитии логического позитивизма имел венский кружок, куда входили известные физики-философы (Шлик М., Карнап Р., Нейрат О. и др.). Они считали, что существует единый научный метод и он универсален для всех наук. Такое утверждение логически утверждало существование единственно возможной науки.

Схематично развитие науки они представляли в форме (Факты→метод→теория). Представители Венского кружка считали, что правильный анализ фактов эксперимента и наблюдения дает абсолютную истину. Любое отклонение они считали результатом неточности, небрежности эксперимента. Представителей логического позитивизма постигло жесткое разочарование. Оказалось, что полное обоснование научной гипотезы является исключением, но не правилом. Построение логически безукоризненной теории оказалось недостижимой мечтой.

Третий этап развития философии науки начинается с середины XX века. Часто утверждается, что именно в это время философия науки становится самостоятельной научной дисциплиной. Радикально меняется представление о критериях научности. Эмпирический материал не бывает нейтральным и теория в значительной степени зависит от субъекта, его подхода к анализу эмпирических данных. Этот этап развития философии науки часто именуют постпозитивистским. Крупнейшими представителями постпозитивизма считаются К. Поппер, Т.Кун, П. Фейерабенд и др.

В 80-х годах XX века начинается современный этап развития философии науки. Начинается переход от критики неопозитивизма к анализу сложного образа науки. Анализируется противоречивый характер развития науки.

3. Наука и философия.

Изучение философии науки предполагает выявление диалектики философии и науки. Эта проблема стала особенно актуальной в свете распространения постмодернистских философских течений, отвергающих научный характер философии и сводящих ее к, так называемому, дискурсу. В отечественной философской литературе

точки зрения радикально разошлись. В 2003 году в Институте философии РАН состоялась конференция на тему «Философия и наука». Известный российский философ Никифоров А.Л. отметил, что философия не является наукой в силу ее плюралистичности и невозможности применения к ней истинной оценки. Она не является также научным знанием и представляет собой, прежде всего, мировоззрение, общую картину мира, изображенную человеком. Поэтому она всегда предполагает наличие субъективной оценки этого мира, что приводит к слиянию фактов и ценностей. Нет единой философии. Она распадается на конгломерат концепций и учений, ищущих ответ на три группы вопросов:

- 1) Что есть мир, что есть общество;
- 2) Как мир и общество познаются;
- 3) Что такое человек.

Такая позиция вызвала резкую критику главного редактора журнала «Философия и общество» Гобозова И.А.. Он утверждал, что есть разные философии, некоторые из них носят научный характер, а другие нет. В этой связи он выделил три вида философии:

1. Философия мирообъяснения;
2. Философия мироощущения;
3. Философия миропостижения.

Философия мирообъяснения обращается к науке и оперирует научными понятиями. Этот вид философии основан на принципе монизма, использует определенный философский язык, оперирует понятиями и категориями, разработанными классиками философии. Философия мироощущения предполагает описание философиями своих личных ощущений (философия жизни, экзистенциализм, персонализм). Эта философия не предполагает выработки единого философского языка и категории. К третьему виду философии относится религиозная философия, которая не предполагает никакого научного основания, и, конечно же, этот вид философии не совместим с наукой.

Таким образом, по мнению Гобозова И.А., есть научная философия и есть ненаучная философия.

Прошло более десяти лет, но дискуссия продолжается. Позиции не только не сближаются, но всё более расходятся. Вопрос остается открытым. Является ли философия наукой? Что объединяет науку и философию?

На вопрос «Что такое философия?» - невозможно ответить без обращения к историческим истокам философии. В Древней Греции философией именовалось теоретическое знание, которое содержало в себе все научное знание того времени. Философия была направлена на создание общего представления о мире и человеке и формировалась в виде различных философских систем, выполнявших, прежде всего, мировоззренческую функцию. Философия и наука были единым целым. Понятия философия и наука были тождественными. Философия была единой наукой, или наукой вообще. С углублением знаний от философии вначале обособляются науки о природе, а со временем и социогуманитарные дисциплины. Уже Аристотель в IV веке до н.э. выделяет первую философию (метафизику), изучающую наиболее общие, абстрактные свойства сущего, и вторую философию (физику), изучающую собственно окружающий мир в его процессах естественного движения и изменения. С развитием точного естествознания и формированием приоритетных наук (физика, химия, биология, астрономия) положение философии становится неопределенным. Полезность, необходимость традиционной философии часто подвергается сомнению. Достаточно вспомнить призыв И.Ньютона: «Физика, бойся метафизики!».

Подвергается сомнению не только полезность, востребованность философии – она рассматривается как тормоз научного процесса. Философию часто считают комплексом бесполезных и банальных рассуждений.

Совершенно очевидно, что философия не может быть наукой всех наук. Она не может вобрать в себя всю совокупность специально-научных знаний о мире в целом. Дискуссия о соотношении философии и науки породила множество точек зрения.

Наука направлена на выработку и систематизацию строго обоснованных знаний о действительности. Специальные науки изучают свой специфический срез действительности, конкретную сферу бытия. Они служат отдельным конкретным потребностям общества: экономике, технике, юриспруденции и т.д. Ученые формируют в теориях, законах и формулах свои выводы в результате изучения различных явлений. В процессе научного поиска исследователь должен отказаться от личностного, эмоционального, жизненных предпочтений. Любая наука стремится к объективности.

В отличие от науки, факты и частные законы сами по себе не являются предметом исследования философии. Однако она не является процессом произвольного и бездоказательного мудрствования. Философия апеллирует к рациональным основаниям, аргументировано обосновывает свои выводы. Предметом философии является отношение «человек-мир». Философия выражает определенное отношение человека к миру. Как и наука, философия имеет теоретическую форму и вместе с наукой, на основе обобщения конкретных научных знаний, строит универсальную теоретическую картину мира. В этом отношении философия представляет собой особый вид духовной деятельности. Не подменяя конкретные научные дисциплины, она немыслима без них. Однако и конкретные науки не могут быть продуктивными вне философского осмысления. Часто представляется, что конкретные науки прекрасно обходятся без философии, однако вся научная деятельность насыщена философскими принципами и предположениями. Анализ истории науки показывает, что развитие любой науки происходит в рамках фундаментальных принципов, принадлежащих философии. На определенном этапе развития науки те или иные философские идеи становятся востребованными, актуальными. Так, в наше время философия восполняет мировоззренческий дефицит, порожденный сциентизмом – верой в науку как в единственную спасительную силу. В формировании научной парадигмы, включающей в себя сложившиеся научные теории, правила, философии принадлежит определяющая роль. Наука и философия неотделимы друг от друга.

Философия устремлена к целостному постижению мира. Справедливо определение философии как науки «о первоначалах и первопричинах». Философия задумывается о всеохватывающем единстве всего сущего, ищет ответ на вопрос: «Что есть сущее, поскольку оно есть».

4. Основные концепции философии науки.

Прошлые (20-е столетие) породило огромное множество концепций философии науки. Различные концепции часто не только не взаимодополняют одно другое, а взаимоисключают друг друга. Такое противоречие невозможно объяснить исключительно личностно-психологическими факторами исследователей. Оно детерминируется, прежде всего, противоречивым характером развития науки в 20-м веке.

Нерелятивистская макроскопическая наука уже в начале XX века переживает внутренние затруднения. Несокрушимая, казалось бы, классическая наука переживает кризис. Затруднения классической науки невозможно объяснить отдельными открытиями в науке, какими бы значительными они не представлялись. Проблема

заключается в том, что новые открытия в совокупности вели от классической науки к неоклассической. Релятивистская и квантовая теории вели к формированию принципиально новой мировоззренческой картине мира.

Философия выполняет функции интерпретативной матрицы по отношению к частным наукам и релятивистский характер неоклассической науки неизбежно порождает плюрализм философских интерпретаций науки. Плюрализм и обилие концепции философии науки в начале XXI века часто рассматривается как «смерть» традиционной философии науки. Часто утверждается, что философию науки в перспективе заменит когнитивная социология науки. Не подвергая сомнению возможности когнитивной социологии, необходимо помнить, что она может выполнять лишь конкретные задачи и заменить философию науки не в состоянии.

Всё многообразие концепции философии науки условно можно дифференцировать на три подхода: логико-эпистемологический, социологический и культурологический.

Три подхода в совокупности не создают единой, всеми приемлемой философии науки, но дают определенный выход из тупика огромного разнообразия концепции истории и философии науки. Такой подход не предполагает единомыслия, т.е. не означает отказ от плюрализма. Так, проблема интернализма и экстернализма в понимании механизмов научной деятельности вызвала оживленную дискуссию в середине XX века. Истоки этой дискуссии находим в работах многих мыслителей уже XVII столетия, но особенно оживленной становится в конце XX столетия.

Интерналисты главной движущей силой развития науки считают имманентно присущие ей внутренние цели, средства и закономерности. Наука рассматривается как саморазвивающаяся система, которая не зависит от социокультурных условий ее бытия, уровня развития социума в целом и отдельных его сфер. Автономность науки явно абсолютизируется. Крупнейшими представителями интернализма считаются И. Лакатос и К. Поппер.

Экстернализм определяющей детерминантой развития науки считает социальные потребности, материальный и духовный потенциал общества. Познавательный интерес не имеет самодовлеющего значения. Истоки экстернализма обнаруживаются в работах Ф. Бэкона. Марксизм в целом придерживается экстерналистской трактовки развития науки. В конце XX века идеи экстернализма разрабатывают Т. Кун, М. Малкей, П. Фейерабенд.

Интернализм и экстернализм альтернативные, взаимоисключающие друг друга видения закономерностей развития науки, и возможность формирования общей позиции представляется маловероятной.

В целом, большинство основных концепций философии науки носит дискуссионный характер и в этом нам предстоит убедиться в последующем.

Вопросы для самоконтроля

1. Основные функции философии в научном познании.
2. Наука как объект полидисциплинарного изучения.
3. Научная деятельность и её структура.
4. Наука как система знания.
5. Методы философского анализа науки.
6. Основные этапы становления и развития философии науки.

Список литературы *Основная литература*

1. **Басовский Л.Е.** История и философия экономической науки [Текст]: учебное пособие для студ. вузов по напр. 080100 «Экономика» (магистратура) и эконом. спец.; рек. УМО /Л.Е. Басовский. – М.: Инфра-М, 2013. – 231 с. – ISBN 978-5-16-004243-5
2. **Вечканов В.Э.** История и философия науки [Текст]: учебное пособие /В.Э. Вечканов. – М.: Риор; М.: Инфра-М, 2012. – 256 с. – ISBN 978-5-369-01114-0. – ISBN 978-5-16-006258-7
3. **История и философия науки** [Текст]: учебно-метод. пособие для аспирантов, магистров, и студ. всех спец. / СГАУ. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 56 с.
4. **Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П.** Философия и методология науки [Текст]: учебник для магистратуры /Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 450 с. – ISBN 978-5-9916-3604-9
5. **Рузавин Г.И.** Методология научного познания [Текст]: учебное пособие /Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с. ISBN 978-5-238-00920-9

Дополнительная литература

1. **Бучило Н.Ф., Исаев И.А.** История и философия науки [Текст] /Н.Ф. Бучило, И.А. Исаев. – М.: Проспект. 2010. – 432 с. – ISBN 978-5-392-01570-2
2. **Зеленов Л.А., Владимиров А.А., Щуров В.А.** История и философия науки [Текст]: учебное пособие / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, В.А. Щуров. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 472 с. – ISBN 978-5-9765-0257-4, 978-5-02-034746-5
3. **Философия науки** [Текст]: учебное пособие /В.К. Батулин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 303 с. – ISBN: 978-5-238-02215-4
4. **Философия науки** [Текст] /Безвесельная З.В., Козьмин В.С., Самсин А.И., Юриспруденция, 2012. – 212 с. – ISBN: 978-5-9516-0435-4

Электронные ресурсы

1. **Безвесельная З.В.** Философия науки [Электронный ресурс]: учебное пособие/ [З.В. Безвесельная, В.С. Козьмин, А.И. Самсин – Электрон. текстовые данные. – М.: Юриспруденция, 2012. – 212 с. – ISBN: 978-5-9516-0435-4 – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8058.html>](http://www.iprbookshop.ru/8058.html)– ЭБС «IPRbooks», по паролю
2. **Рузавин Г.И.** Методология научного познания [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Г.И. Рузавин. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с. – ISBN: 978-5-238-00920-9 – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15399.html>– ЭБС «IPRbooks», по паролю

Тема 2 (4 ч). СТРУКТУРА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

1. Многообразие типов научного знания.
2. Эмпирическое знание, его структура и особенности. Структура и специфические особенности теоретического знания.
3. Основания науки.

В каждой отрасли науки – физике, биологии, химии и др. существует многообразие типов или форм научного знания – эмпирические факты, гипотезы, модели, законы, теории и др. Все они отличаются друг от друга по степени обобщенности, к примеру, эмпирические факты представляют собой некую эмпирическую реальность, представленную различными информационными средствами – текстами, формулами, фотографиями, видеопленками, да и просто наблюдаемыми в повседневной жизни явлениями, в то время как закон есть формулировка всеобщих утверждений о свойствах и отношениях исследуемой предметной области (на основе фактов). Рассмотрим подробнее каждый из них.

Важнейшая задача научного исследования – найти, выявить законы определенной, предметной деятельности, выразить их в соответствующих понятиях, теориях, идеях, принципах. В самом общем виде закон можно определить как связь между явлениями, процессами, которую отличают объективность, конкретность, всеобщность, необходимость, повторяемость и устойчивость. Устойчивость, инвариантность законов, однако, всегда соотносима с конкретными условиями, в случае изменения которых данная инвариантность устраняется и порождается новая, что приводит к изменению закона, его углублению, расширению либо сужению сферы действия.

Законы открываются первоначально в форме предположений, гипотез. Гипотеза представляет такую форму знания, в которой содержится предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которых неопределенно и нуждается в доказательстве. В современной методологии науки понятие «гипотеза» используется в двух значениях.

1. как проблематичная и не обладающая достоверностью форма знания;
2. как метод научного познания.

Структура научного познания может быть представлена и как единство двух его основных уровней – эмпирического и теоретического. В нашей лекции, как это следует из обозначенных пунктов плана, мы намерены рассмотреть почти все критерии, по которым структурировалось научное познание. Начнем с последнего, то есть с соотношения эмпирического и теоретического уровней познания. Структура научного познания может различаться с точки зрения взаимодействия объекта и субъекта научного познания по такому критерию, как предмет и методы познания, что позволяет выделить науки о природе (естествознание), об обществе (социальные, гуманитарные науки) и о самом познании (логика, гносеология, эпистемология, когнитология и др.), по критерию «основания науки», где вычленяются три элемента: а) идеалы и нормы; б) философские основания; в) научная картина мира.

Теория обладает сложной структурой, в которой выделяют следующие компоненты: понятия, уравнения, аксиомы, законы; идеализированные объекты – абстрактные модели; совокупность приемов, способов, правил, доказательств, нацеленных на прояснение знания; философские обобщения и обоснования. Ядром теории является абстрактный, идеализированный объект, без которого невозможно построение теории, поскольку он содержит в себе реальную программу исследования. Существуют разнообразные типы теорий: математические, характеризующиеся высокой степенью абстрактности с опорой на дедукцию. Доминирующим моментом математической

теории является применение аксиоматического, гипотетико-дедуктивного метода и метода формализации.

Экспериментальный метод имеет широкое применение в научном познании, он берет свое начало с первых экспериментов Г.Галилея. Дополняя простое наблюдение активным воздействием на изучаемый процесс, эксперимент позволяет выявить более достоверные факты, эмпирические зависимости между явлениями и предполагает взаимодействие между теоретическими понятиями и наблюдениями. В настоящее время экспериментальный метод используется не только в опытных науках (физика, механика, химия), но и в науках, изучающих живую природу, в тех, где применяются физические и химические методы (генетика, молекулярная биология, физиология и др.).

Сбор фактов осуществляется с помощью такого приема эмпирического познания, как наблюдение. Ученый не просто фиксирует встречающиеся ему факты, он руководствуется определенной целью, гипотезой, а потому наблюдение имеет систематизированный, упорядоченный и целенаправленный характер. Ученый не просто регистрирует любые факты, а осуществляет их отбор, селекцию, оставляя те из них, которые имеют отношение к поставленной им цели Эмпирическое (опытное) знание и познание представляет собой деятельность, в основе которой преобладает живое, непосредственное созерцание объекта. Его характерными чертами являются сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдений и экспериментов, их систематизация и классификация.

Философские основания науки – система философских идей и принципов, посредством которых обосновываются представления научной картины мира, идеалы и нормы науки и которые служат одним из условий включения научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи.

В фундаментальных областях исследования развитая наука, как правило, имеет дело с объектами, еще не освоенными ни в производстве, ни в обыденном опыте (иногда практическое освоение таких объектов осуществляется не тогда, когда они были открыты, а в более позднюю историческую эпоху). Для обыденного здравого смысла эти объекты могут быть непривычными и непонятными. Знания о них и методы получения таких знаний могут существенно не совпадать с нормативами и представлениями о мире обыденного познания соответствующей исторической эпохи. Поэтому научные картины мира (схема объекта), а также идеалы и нормативные структуры науки (схема метода) не только в период их формирования, но и в последующие периоды перестройки нуждаются в своеобразном согласовании с господствующим мировоззрением той или иной исторической эпохи, с доминирующими смыслами универсалий культуры. Такое согласование обеспечивают философские основания науки. В их состав входят наряду с обосновывающими постулатами также идеи и принципы, которые определяют эвристику поиска. Эти принципы обычно целенаправляют перестройку научной картины мира и нормативных структур науки, а затем применяются для обоснования полученных результатов – новых онтологий и новых представлений о методе. Но совпадение философской эвристики и философского обоснования не является обязательным. Может случиться, что в процессе формирования новых представлений исследователь использует одни философские идеи и принципы, а затем развитые им представления получают другую философскую интерпретацию, благодаря которой они обретают признание и включаются в культуру. Философские основания гетерогенны: они допускают вариации философских идей и категориальных смыслов, применяемых в исследовательской деятельности. Философские основания науки не тождественны общему массиву философского знания. Из большого поля философской проблематики

и вариантов ее решений, возникающих в культуре каждой исторической эпохи, наука использует в качестве обосновывающих структур лишь некоторые идеи и принципы.

Формирование философских оснований науки и их изменение требуют не только философской, но и специальной научной эрудиции исследователя (понимания им особенностей предмета соответствующей науки, ее традиций, ее образцов деятельности и т.п.). Они осуществляются путем выборки и последующей адаптации идей, выработанных в философском анализе, к потребностям определенной области научного познания, конкретизации исходных философских идей, их уточнения, формирования новых категориальных смыслов, которые после вторичной рефлексии эксплицируются как новое содержание философских категорий. Весь этот комплекс исследований на стыке между философией и конкретными науками осуществляется совместно философами и учеными-специалистами. В настоящее время этот особый слой исследовательской деятельности является важнейшим аспектом философии и методологии науки. В историческом развитии науки особую роль в разработке проблематики, связанной с формированием и развитием философских оснований, сыграли выдающиеся ученые, соединявшие в своей деятельности конкретно-научные и философские исследования (Декарт, Ньютон, Лейбниц, Эйнштейн, Бор, Вернадский и др.).

Гетерогенность философских оснований не исключает их системной организации. В них можно выделить по меньшей мере две взаимосвязанные подсистемы: во-первых, онтологическую, представленную сеткой категорий, которые служат матрицей понимания и познания исследуемых объектов (категории «вещь», «свойство», «отношение», «процесс», «состояние», «причинность», «необходимость», «случайность», «пространство», «время» и т.п.); во-вторых, эпистемологическую, выраженную категориальными схемами, которую характеризуют познавательные процедуры и их результат (понимание истины, метода, знания, объяснения, доказательства, теории, факта и т.п.).

Обе подсистемы исторически развиваются в зависимости от типов объектов, которые осваивает наука, и от эволюции нормативных структур, обеспечивающих освоение таких объектов.

Философские основания классической науки акцентировали онтологическую проблематику, а эпистемологические категории развивали с позиций идеала истины как точной картины «объекта самого по себе», исключающей ссылки на субъект и операции его деятельности. Эти характеристики философских оснований были общими как для науки 17–18 вв., когда в ней доминировали установки философии механицизма, так и для классической науки 19 в., когда сформировалась дисциплинарная структура науки и философские основания стали гетерогенными (в физике и технических науках этой эпохи философия механицизма еще сохраняла свои позиции, в биологии и социальных науках она была вытеснена эволюционной парадигмой).

В неклассической науке кон. 19 – 1-й пол. 20 в. акцент был перенесен на гносеологическую проблематику, а новые смыслы онтологических категорий вводились с учетом трактовки познания как деятельности субъекта, от характера средств и операций которой зависят получаемые знания об объекте. В современной постнеклассической науке ее философские основания центрируют внимание на проблематике социокультурной обусловленности познания, анализе его мировоззренческих предпосылок и его социально-этических регулятивов. Под этим углом зрения разрабатываются смыслы онтологических и эпистемологических категорий. Такая разработка определена доминирующими типами объектов исследования, которыми становятся сложные, исторически развивающиеся системы. В их познании важную роль начинают играть способы коммуникации познающего

субъекта, включенность операций деятельности в развитие изучаемых систем, этические регулятивы, определяющие выбор возможных стратегий изменения системы. Развитие философских оснований выступает необходимой предпосылкой освоения наукой принципиально новых типов объектов и процессов.

Вопросы для самопроверки:

1. Какова структура научного познания?
2. В чём заключаются особенности философского учения о познании в отличие от специального научного?
3. Назовите методы эмпирического уровня научного познания?
4. Каковы особенности повседневного знания?

Рекомендуемая литература:

1. Введение в философию: Учебное пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И.Т. и др. – М., 2004.
2. Кохановский В.П. Основы философии науки: Учебное пособие для аспирантов. – Ротов н/Д., 2005.
3. Микешина Л.А. Философия науки. – М., 2005.
4. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М., 2005

Тема 3 (4ч.) ДИНАМИКА НАУКИ КАК ПРОЦЕСС ПОРОЖДЕНИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ

1. Проблема факторов развития науки.
2. Проблема истины в философии и науке.
3. Научное творчество.

Основная форма человеческого познания – наука – в наши дни оказывает все более значимое и существенное влияние на реальные условия нашей жизни, в которой нам так или иначе надлежит ориентироваться и действовать. Философское видение мира предполагает достаточно определенные представления о том, что такое наука, как она устроена и как развивается, что она может и на что позволяет надеяться, а что ей недоступно. Мир науки возник около двух с половиной тысячелетий назад и для этого понадобилось достаточно много разнообразных условий - экономических, политических, социальных, духовных. Среди них есть прогрессирующее разделение труда, процесс классовобразования, высокий уровень абстрактности мышления, появление письменности, счета, накопление опытных знаний о природе и пр.

Важнейшей характеристикой знания является его динамика, т.е. рост, изменение, развитие и т.п. Эта идея, не такая уж новая, была высказана уже в античной философии, а Гегель сформулировал ее в положении о том, что «истина есть процесс», а не «готовый результат» Социальные функции науки не есть нечто раз и навсегда заданное. Напротив, они исторические изменяются и развиваются, представляя собой важную сторону развития самой науки. Современная наука во многих отношениях существенно, кардинально отличается от той науки, которая существовала столетие или даже полстолетия назад. Изменился весь её облик и характер ее взаимосвязей с обществом. «Начиная со времен Бэкона и Декарта в философии и естествознании бытовало представление о возможности найти строгий, единственно истинный путь

познания, который бы в любых ситуациях и по отношению к любым объектам гарантировал формирование истинных теорий» . Вскоре выяснилось, что под единственно истинным путем познания ученые понимают разное. Однако большинство исследователей этой проблемы сходятся во мнении, что научно-познавательная, творческая деятельность - это развертывающийся во времени процесс, которому присуща этапность, стадийность. С точки зрения опыта и методов решения мыслительных задач, процедур добывания предварительной информации также существуют множество вариантов моделирования исследовательского процесса нового знания.

Истина — это цель, к которой направлено познания. На протяжении всего развития философии предлагается целый ряд вариантов ответа на этот важнейший вопрос теории познания. Еще Аристотель предложил его определения, в основе которого лежит принцип корреспонденции: истина — это соответствие знания объекту, действительности.

Р. Декарт предложил свое определение: важнейший признак истинного знания — ясность. Для Платона и Гегеля истина выступает как согласие разума с самим собой, поскольку познание является с их точки зрения раскрытием духовной, разумной первоосновы мира.

Д.Беркли, а позже Мах и Авенариус рассматривали истину как результат совпадения восприятий большинства. Наконец, позиция прагматизма сводится к тому, что истина состоит в полезности знания, его эффективности. Разнообразие мнений достаточно велико, однако наибольшим авторитетом и самым широким распространением пользовалась и пользуется классическая концепция истины, берущая свое начало от Аристотеля и сводится к корреспонденции, соответствия знания объекта. Четыре аспекта истины: объективность, абсолютность, относительность, конкретность.

Объективность исторических .: с т классической концепции истины не существует субъективных истин, истина -всегда объективная; с т гносеологического анализа истины субъективных истин не существует, поскольку понятие субъективности противоречит определению понятия истины. Источником информации, которую мы определяем истиной, является сам объект. Истина — информ. об объекте, поэтому она всегда объективна. Абсолютность и относительность истины. Любая истина как знание является только относительной. Не существует абсолютной истины, то есть истина меняется. Понимание Гегеля абсолют, истины: знания обо всем, что было, есть и будет; абсолютное знание обо всем. Существуют вечные истины — истины которые являются конечными с какого вопроса, но они являются банальными, не являются интереса для науки; выступают как элементы абсолютно достоверного знания в знании относительном. Любое относительное знание содержит такое знание, которое уже не будет пересматриваться в процессе дальнейшего развития науки. Объем такого знания в относительном знании постоянно растет, но никогда не вытеснит относительного. Абсолютная истина — идея, идеал науки. Конкретность истины — зависимость истины от условий времени и места. Любая истор. эпоха накладывает определенные границы на наши знания. Мы не в состоянии перейти в другую эпоху знания. Любое знание исторически ограничено; направлено на объект (то есть знание — знание о некий объект, поэтому, если мы отрываем знания от объекта, ситуации, в которой оно создавалось, перенесем это знание на др. объект, то оно может стать ошибкой. Итак, истина одна — она объективна, поскольку содержит знание, не зависит ни от человека, ни от человечества, но она в то же время и относительна, так как не дает исчерпывающего знания об объекте. Более того, будучи истиной объективной, она содержит в себе и частицы, зерна истины абсолютного. И в то же время истина

конкретна, поскольку сохраняет свое значение лишь для определенных конкретных условий времени и места, а с их изменением может превратиться в свою противоположность. Путь к истине лежит через крайности и заблуждения. Заблуждение — это такое содержание сознания, не соответствует реальности, но принимается за истинное. Ложь — намеренное искажение действительного положения дел с целью обмануть кого-нибудь. Вместе с тем сам факт возможности для познания впасть в заблуждение в процессе поиска истины требует определения, что является критерием истины.

Научное творчество — это, прежде всего, создание новых глобальных идей, ведущих к научным революциям и формированию новых парадигм: вообще создание нового научного знания, а, значит, и развитие науки в целом невозможно вне творческой деятельности. При этом под новым научным знанием понимается научное знание, ранее не входящее в общепринятый научный контекст и не получившее признания научного сообщества. Главной движущей силой развития науки выступает мышление гениальных учёных, авторов эпохальных открытий, изменивших мировоззрение и культурный облик цивилизации. Творческий поиск, в финале которого просматривается возможность совершения научного открытия — это основа стратегии любого научного исследования. Элементы творчества необходимы уже при решении любых нестандартных задач, то есть таких задач, алгоритм (последовательность шагов) для которых неизвестен либо вообще, либо неизвестен данному конкретному субъекту познания. Творческий процесс динамичен, включает эмоции, переживания, фантазию.

Как известно, движущей силой любого творчества, в том числе и научного, является интуиция — особая способность мышления к «озарению», инсайту, когда учёному, исследователю совершенно неожиданно, в отсутствие достаточных осознаваемых оснований-предпосылок, приходит в голову догадка, становящаяся впоследствии основой решения нестандартной задачи или глобальной научной идеи. При этом существенная роль принадлежит бессознательным и подсознательным мыслительным процессам, без которых, как сегодня считает когнитивная наука, творческое мышление невозможно. Творческий процесс в науке включает в себя следующие этапы: во-первых, этап подготовки, когда происходит изучение солидных массивов литературы, имеющей то или иное отношение к поставленной задаче или исследуемой проблеме. Во-вторых, это этап инкубации, когда подсознание активно работает над накопленным на этапе подготовки материалом. Далее следует непосредственно само озарение как центральный этап творческого процесса. В результате озарения происходит самое главное — исследователь получает некий первичный результат-эстафету, который как бы передаётся из области интуитивного мышления для дальнейшей работы над этими результатами в целях их окончательного завершения, что и происходит обычно на последнем этапе эвристического процесса — этапе проверки результат эксплицируется и обосновывается.

Большое значение в научном исследовании имеют так называемые эвристические методы, которые, в отличие от алгоритмов, применяются к нестандартным ситуациям и задачам. Они не имеют «жесткой» схемы и включают в себя «точки ветвления», в которых субъект может выбрать тот или иной приём или метод для дальнейшего продолжения научного поиска. В целом в научном поиске возможно применение различных эвристических стратегий — общих схем всего исследования. Поисковая эвристика как бы «подводит» субъекта научного исследования к верному методу решения. Иногда, в нестандартных ситуациях, необходимо создавать принципиально новые алгоритмы решения научных задач, поскольку уже известные приёмы и методы не дают желаемого результата. Такие методы изначально создаются как эвристические,

а затем эксплицируются, обосновываются, и в результате становятся полноправными научными методами. Особенно это характерно для математической науки, в которой значение эвристики очень велико. Вообще чем более опытным является исследователь, тем эффективнее работает его интуиция, тем более продуктивным является его мышление и тем разнообразнее и плодотворнее генерируемая этим исследователем эвристика.

Дело здесь в том, что интуицию можно развить, то есть как бы «натаскать» на решение проблем в определённых рамках – то есть приучить работать в условиях конкретной научной дисциплины, например, математики. Понятно, что эффективность «обученной» интуиции на порядок выше. Категории интуиции в науке и философии традиционно противостоит категория логики, а интуитивному суждению – алгоритм, понятие которого имеет огромное значение в математике. Концептуально алгоритм можно рассматривать как аналог некоторого процесса человеческой деятельности. Алгоритм в математике определяется как чёткая последовательность действий, как однозначно жёсткое предписание, когда при заданных начальных условиях в результате выполнения этих действий мы гарантированно получаем решение некоторой математической задачи. При этом случаи, когда решения не существует, оговорены особо. Например, при построении графика некоторой функции, заданной конкретной формулой, мы всегда вначале ищем область определения этой функции. Класс задач, для решения которых в математике применяются конкретные алгоритмы, на современном этапе развития математики очень широк. Однако и в математике, и в других науках, опирающихся на математический аппарат, всегда найдётся достаточное количество важнейших задач, решение которых не может быть найдено с помощью уже известных алгоритмов. Вследствие этого в математике всегда будут иметь большое значение особые методы, которые в отличие от алгоритмических не гарантируют получение решения в результате выполнения определенной последовательности действий, но, вместе с тем, позволяют приблизиться к решению сложнейших задач. Эти методы называются эвристическими. «Эвристический» в данном контексте означает «необратимый», содержащий элемент догадки, и вследствие этого полностью неалгоритмизируемый, то есть пошагово неповторяемый в целом (из-за элементов необратимости). К таким методам мышления математика обращается как бы спонтанно: эвристические методы, как говорят, осеняют математика, «приходят в голову» во время напряжённых размышлений над поставленной задачей, а ранее математик о них практически даже не подозревает. Иначе говоря, «Эвристические методы не существуют (в отличие от алгоритмов – прим. автора), а вырабатываются по ходу решения». Даже применяя уже, казалось бы, широко известные эвристические методы – а в настоящее время многие распространённые эвристические методы описаны в методологической литературе – мы понимаем, что в них, всё-таки, наличествуют элементы необратимости, как раз и позволяющие применять эти методы к решению конкретных задач. Ценность подобных методов прежде всего в их гибкости, позволяющей получать решение нестандартных задач в отсутствие для них алгоритмического решения. Традиционно под математической эвристикой понимают совокупность эвристических средств математики, то есть приемов, методов и процедур, применяющихся в математике при доказательстве теорем и решении сложных нестандартных задач, для которых не существует стандартных отработанных алгоритмов. Ни в коем случае нельзя воспринимать математическую эвристику только как некоторый свод правил, которых следует придерживаться при решении задач, чтобы получить результат за более короткий промежуток времени тем же алгоритмическим способом, без какого-либо качественного изменения привычного подхода. Такое представление о методах

математического познания ложно. Эвристика действительно бывает различной в зависимости от степени сложности решаемой математической задачи – её может быть «больше» или «меньше», но без возникновения догадки, а, значит, и без участия интуиции эвристический процесс невозможен в принципе, даже в самом примитивном варианте. Можно констатировать, что решение практически ни одной серьезной математической задачи или доказательство теоремы, даже на современном уровне развития математической науки, уровень формализации которой очень высок, не обходится без применения эвристических методов и приемов. Это обуславливает немалый интерес к изучению математической эвристики .

Вопросы для самопроверки:

1. Диалектико-материалистическая концепция соотношения сознательного и бессознательного в творческом процессе?
2. Научная истина и её критерии?
3. В чём сущность понятия «истина»?
4. Что понимается в философии под объективностью истины?

Рекомендуемая литература:

1. Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов — Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; СПбГУ; СПбГАУ; ИпиП (СПб.) / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. - СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2003. — 560 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник.- М., 2010.
3. Стёпин В.С., Горохов В.Г., Рогов М.А. Философия науки и техники. М., 2001.
4. История и философия науки: Уч. пос. для аспирантов. СПб., 2008.
5. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. – М., 2002

Тема 4 (4 ч.) Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности.

1. Традиции и новации в развитии науки.
2. Научные революции как смена оснований науки.
3. Научные революции как смена типов научной рациональности.

Обозначенная проблема (традиции и новации) поставила перед философами науки задачу – выяснить механизмы соотношения традиций и новаций в науке. В результате осмысления этой проблемы возникли две важные идеи: многообразия научных традиций и структуры новаций, их взаимодействия на основе преемственности. Большая заслуга в этом вопросе принадлежит отечественным философам науки. Так, в работах В.С. Степина и М.А. Розова говорится о многообразии традиций и их взаимодействии. Традиции различаются, прежде всего, по способу их существования – они либо выражены в текстах, монографиях, учебниках, либо не имеют четко выраженного вербальными средствами (средствами языка) существования. Эту идею высказал в одной из своих наиболее известных работ «Неявное знание» Майкл Полани. Отталкиваясь от этих идей М.Полани и развивая концепцию научных революций Т.Куна, М.А. Розов выдвигает концепцию социальных эстафет, где под эстафетой

понимается передача какой-либо деятельности или формы поведения от человека к человеку, от поколения к поколению путем воспроизводства определенных образцов. Применительно к философии науки эта концепция выступает как множество взаимодействующих друг с другом «программ», частично вербализованных, но в основном заданных на уровне образцов, передающихся от одного поколения ученых к другому. Он выделяет два типа таких образцов: а) образцы-действия и б) образцы-продукты. Образцы действия позволяют продемонстрировать как совершаются те или иные научные операции. А вот как они замысливаются, как появляются аксиомы, догадки, «красивые» эксперименты – т.е. все то, что составляет момент творчества, передать невозможно. Таким образом, получается, что парадигма, или научная традиция, не является жесткой системой, она открыта, включает в себя как явное, так и неявное знание, которое ученый черпает не только из науки, но и из других сфер жизнедеятельности, его личных интересов, пристрастий, обусловленных влиянием той культуры, в которой он живет и творит. Таким образом, можно говорить о многообразии традиций – научных вообще, традиций, принятых в конкретной науке, и традиций, обусловленных культурой, и все они взаимодействуют, т.е. испытывают на себе их влияние.

Как же возникают новации? Обратимся к концепции М.А. Розова, который, прежде всего, уточняет, что такое «новация». Новация как новое знание по своей структуре включает в себя незнание и неведение. «Незнание» - это такой момент в процессе познания, когда ученый знает, чего он не знает, и продумывает ряд целенаправленных действий, используя уже имеющиеся знания о тех или иных процессах или явлениях. Полученное новое в данном случае выступает как расширение знания о чем-то уже известном. Глобальные научные революции приводят к формированию совершенно нового видения мира и влекут за собой новые способы и методы познания. Глобальная научная революция может первоначально происходить в одной из фундаментальных наук (или даже формировать эту науку), превращая ее в лидера науки. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что научные революции – событие не кратковременное, поскольку коренные изменения требуют определенного времени.

Первая научная революция произошла в эпоху, которую можно назвать переломной – XV-XVI вв. – время перехода от Средневековья к Новому времени, которое впоследствии получило название эпохи Возрождения. Этот период ознаменован появлением гелиоцентрического учения польского астронома Николая Коперника (1473-1543). **Вторая научная революция**, начавшаяся в XVII веке, растянулась почти на два столетия. Она была подготовлена идеями первой научной революции – в частности, поставленная проблема движения становится ведущей для ученых этого периода. Галилео Галилей (1564-1642) разрушил общепризнанный в науке того времени принцип, согласно которому **тело движется только при наличии и воздействии на него внешнего воздействия**, а если оно прекращается, то тело останавливается (принцип Аристотеля, вполне согласующийся с нашим повседневным опытом). Галилей сформулировал совершенно иной принцип: тело либо находится в состоянии покоя, либо движется, не изменяя направления и скорости движения, если на него не производится какого-либо внешнего воздействия (принцип инерции). И опять мы видим, как происходит изменение к самому принципу исследовательской деятельности – не доверять показаниям непосредственных наблюдений. Идея развития знаменует **третью научную революцию** в естествознании (XIX-XX вв.). Эта идея начала пробивать себе дорогу сначала в геологии, затем – в биологии и завершилась она эволюционизмом. Затем учеными был провозглашен принцип всеобщей связи процессов и явлений, наличествующих в природе.

Четвертая научная революция началась с целого каскада научных открытий (о них говорилось в лекции № 3) конца XIX-XX вв. Ее результатом являются разрушение классической науки, ее оснований, идеалов и принципов и установление неклассического этапа, характеризующегося квантово-релятивистскими представлениями о физической реальности. Таким образом, первая научная революция сопровождалась изменениями картины мира; вторая, хотя и сопровождалась окончательным становлением классического естествознания, способствовала пересмотру идеалов и норм научного познания; третья и четвертая привели к пересмотру всех указанных компонентов основания классической науки.

Глобальные революции сопровождаются также и сменой типов рациональности. Рациональность не следует отождествлять только с наукой – в широком смысле слова можно говорить о рациональности всей европейской культуры – своего рода принципе жизнедеятельности человека, его способности самостоятельно мыслить и принимать решения. «Имей мужество пользоваться собственным умом ... без руководства со стороны кого-то другого», - так понимал И.Кант рациональность эпохи Просвещения.

Начиная с XVII века, рациональность отождествляется с наукой, научной рациональностью. Однако с середины 60-х годов XX века философами науки все чаще рациональность науки ставится под сомнение, критически осмысливается. Можно выделить 2 сформировавшиеся в их среде позиции: 1) наука не является прототипом рациональности; 2) претензии науки на рациональность есть **«рациофашизм» (П.Фейерабенд)**. Объективность, т.е. независимость от субъекта, безразличное к ценностям Принцип историзма, ставший ключевым в анализе науки (Т.Кун, И.Лакатос и др.), позволил говорить и об историчности рационализма, привне Исторически первой формой рациональности является не наука, а философия (в частности, античная). Парменид, древнегреческий философ, провозгласил принцип тождества мышления и бытия. Бытие в его понимании это то, о чем можно лишь мыслить, поскольку оно не сводится к вещам чувственного мира, это своего рода мышление о мышлении, об идеальных объектах, моделях, не совпадающих с объектами повседневной жизни. Платон развил дальше эту идею, создав учение о бытии как мире бестелесных сущностей, который можно «узреть» только внетелесным путем – взлетом мысли. Таким образом, в Античности был провозглашен принцип рациональности, согласно которому истину можно узреть лишь умом, не прибегая к чувственным показаниям. **л к выводам о том, что научная рациональность, как и наука, исторически меняется.**

Вопросы для самопроверки:

1. Понятие научной парадигмы?
2. Классический, неклассический и постнеклассический тип рациональности?

Рекомендуемая литература:

1. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. – М., 2003.
2. Кохановский В.П. Философия науки для аспирантов. – Ростов-на-Дону, 2000.
3. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. – М., 2001.
4. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М., 1955.
5. Рузавин Г.И. Философия науки. – М., 2005.

Тема 5 (4 ч.) Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса.

1. Основные характеристики современной постнеклассической науки
2. Проблемы биосферы и экологии в современной науке:
3. Наука и паранаука.

С точки зрения организации и формы в современной науке происходят процессы дифференциации и интеграции. Дифференциация научного знания связана с возникновением науки в XVII-XVIII вв., появлением новых научных дисциплин со своим предметом и специфическими средствами познания (как известно, в античной философии не сложилось разграничения между отдельными областями исследования, не существовало отдельных научных дисциплин, за исключением математики и астрономии).

Первыми, оформившимися в научные дисциплины, были небесная и земная механика, наряду с математикой и астрономией. В дальнейшем процесс дифференциации научного знания углублялся и расширялся с появлением новых научных дисциплин, таких как химия, геология, биология и др. Сформировались образ науки как дисциплинарно организованного знания и дисциплинарный подход, ориентированный на изучение специфических, частных закономерностей и явлений. Дифференциация наук в огромной степени способствовала (и способствует) возрастанию глубины, точности и гибкости научного знания, однако уже к концу XIX – началу XX вв. в связи с новыми открытиями в области физики, астрономии, химии, биологии, медицины становится очевидным факт, согласно которому дисциплинарный подход носит ограниченный характер и не способен объяснить наиболее общие закономерности, управляющие явлениями, не способен открыть фундаментальные законы, раскрывающие взаимосвязи между разными группами и классами явлений или целых областей природы. Кроме того, процесс дифференциации все в большей степени «загонял» ученых в узкие рамки отдельных областей явлений и процессов, ослабляя взаимопонимание и сотрудничество между ними, без чего невозможна наука. В связи с обозначенными моментами назрела другая, противоположная дифференциации, тенденция – интеграция, позволяющая изучать сразу многие процессы и явления с единой, общей точки зрения. Кроме того, в процессе интеграции становится возможным использование методов одной науки в другой, в результате чего возникли такие междисциплинарные науки, как астрофизика, биофизика, биохимия, геохимия и т.д. В настоящее время процесс интеграции в науке усиливается, появляются все новые синтетические науки, позволяющие рассматривать объекты и явления в их глубинных взаимосвязях и, одновременно, с точки зрения общих закономерностей и тенденций. Процесс дифференциации и интеграции в современной науке дополняется системным подходом, при котором предметы и явления окружающего нас мира рассматриваются как части и элементы единого целого, взаимодействующие друг с другом и приводящие к появлению новых свойств системы, отсутствующих у отдельных ее элементов. Системный подход, возникший сравнительно недавно (50-е гг. XX в.), распространился не только на естественные, но и на социально-гуманитарные науки. Главное достоинство системного принципа заключается в том, что мир в нем предстает как многообразие систем разнообразного конкретного содержания, объединенных в рамки единого целого – Вселенной. Таким образом, современная наука опирается на такие подходы и методы исследовательской деятельности, как интегративный, междисциплинарный, комплексный, системный способы. К их числу относится и эволюционный подход, который в современной науке приобрел статус глобального эволюционизма. О содержательном аспекте этих методов речь пойдет дальше.

Возрастающее воздействие человека на природу в современном мире приобрело угрожающие масштабы. Загрязнение атмосферы, рек и озер, кислотные дожди,

увеличивающиеся отходы производства, использование радиоактивных веществ заставили человечество задуматься о своем будущем. Соответственно, эта проблема встала во весь рост перед ученым сообществом. Так возникла новая научная дисциплина – экология, предметом которой являются процессы взаимодействия биосферы и общества, взаимосвязи живых организмов с окружающей их средой. Сформировавшись как биологическая дисциплина, сегодня экология представляет междисциплинарные направления исследования процессов взаимодействия природы и общества. Ученым сообществом предпринимаются меры по разрешению экологического кризиса. Сегодня можно говорить о сформировавшихся концепциях экологии, среди которых представляет интерес концепция коэволюции. В философской литературе этот термин используется в двух смыслах, один из которых относится к теме нашего разговора. Его суть сводится к следующим положениям: чтобы обеспечить себе будущее, человечество должно воздействовать и изменять не только биосферу, но и измениться само, приспособившись к объективным требованиям природы. Коэволюционный переход системы «человек - биосфера» к состоянию динамически устойчивой целостности, симбиоза и будет означать превращение биосферы в ноосферу. Для того чтобы это могло свершиться, человечество должно следовать двум важным требованиям – экологическому и нравственному императиву. Первый означает необходимость запрета на те виды человеческой деятельности (в частности, производственной), которые представляют угрозу существованию человечества, или установления жесткого контроля над ними. Второе требование означает изменение мировоззрения людей, воспитание в них чувства уважения, благоговения перед жизнью – любой, будь то растения, живые организмы или сами люди, умение ставить выше не частные, а общие интересы, изживание потребительских идеалов. К сожалению, это требование, как показывает действительность, сложнее всего реализовать. Экологические проблемы сегодняшнего дня не оставляют равнодушными всю мировую общественность. Свидетельством тому является международное движение «Римский клуб», объединяющее в своих рядах предпринимателей, политических деятелей, ученых, экспертов, деятелей культуры. Возникнув в 1968 году как организация, целью которой было систематическое исследование перспектив энергетической и сырьевой проблем, с которыми связаны возможности расширения рынков сбыта автомобилей фирм «Фиат» и «Фольксвагенверк» (которые его и финансировали), в дальнейшем этот клуб превратился в широкое объединение кибернетиков, экономистов, социологов, изучающих широкий круг вопросов, связанных с глобальными проблемами, в том числе экономическими. Деятели Римского клуба, возглавляет который Аурелио Печчеи, сегодня решают следующие задачи: 1) вооружить общество методикой, с помощью которой можно было бы научно анализировать затруднения человечества, связанные с ограниченностью ресурсов Земли и бурным ростом производства и потребления; 2) донести до человечества тревогу относительно критической ситуации, сложившейся в мире в связи с экологическим кризисом; 3) указать обществу, какие необходимо принять меры, чтобы достичь «глобального равновесия». Усилиями членов Римского клуба были разработаны модели мира («Мир1», «Мир2», «Мир3»), которые опубликовали в сборнике «Пределы роста». Главная идея этой работы сводится к следующему положению: если рост потребления ресурсов и промышленности вместе с увеличением населения не остановить, то наступит «предел роста», за которым последует катастрофа. В другом докладе «Человечество на перепутье» авторы наметили перспективы развития не столько мирового сообщества (как это было в «Пределах роста»), сколько отдельных регионов мира, что дает возможность более эффективно решать экологические, энергетические, сырьевые, демографические и другие проблемы. Постоянно обсуждая поставленные в указанных документах

проблемы, участники Римского клуба дополняют их новыми идеями и концепциями. Представляет интерес концепция «Нового гуманизма», в которой высказывается идея о первостепенном значении человеческих качеств, которые обеспечат «революцию сознания», «человеческую революцию», «революцию мировой солидарности». Были сформулированы цели такой революции: 1) прекращение гонки вооружений, исключение войн и конфликтов, отказ от насилия; 2) решение продовольственной программы в мировом масштабе, ликвидация голода, создание мировой системы, позволяющей удовлетворять потребности в продовольствии всех людей планеты Земля; 3) глобальный контроль за использованием энергетических и сырьевых ресурсов, разработка и использование экологически безопасных энергосистем и т.д.; 4) повышение качества жизни, социальная справедливость в распределении материальных и духовных благ. Несмотря на то, что прогнозы деятелей Римского клуба имеют весьма приблизительный характер, можно говорить об их пользе с точки зрения выработки реальной стратегии и перспектив дальнейшего развития мира.

Таким образом, современная постнеклассическая наука отличается целым рядом особенностей, о которых шла речь выше. Она находится в состоянии поиска новых мировоззренческих ориентиров, направленных на целостное обобщение имеющихся многообразных областей знания, что должно способствовать созданию единой общенаучной картины мира. Эта новая картина мира должна включать в себя разные объяснения многообразных явлений, как различные виды экстрасенсорики: телепатию, психо- и телекинез, восприятие экранизированных или удаленных в пространстве и во времени предметов или событий, способность воздействовать на весомые тела, находящиеся вне сферы нашей моторной деятельности при помощи мыслей, психики. Сюда же относятся явления мира, в том числе и паранаучные. Приставка «пара» означает отклонение от смысла и значения того слова, к которому она присоединяется. К примеру, существует наука физика, занимающаяся различными явлениями и процессами, происходящими в природе, и парафизика как представление о скрытых силах в природе, которые считается возможным использовать в практических целях. Если физика занимается выявлением закономерных связей, процессов и явлений, существующих в природе, используя приборы и другие формы и методы исследования, то в парафизике скрытые силы вызываются специфическими методами: заклинаниями, магическими ритуалами, воздействием сознания человека на природный объект. К паранаучным феноменам относят алхимию, астрологию, уфологию, парапсихологию или психофизику и др. В сфере психофизики сегодня работает много ученых различных специальностей. К данной сфере исследований относят ряд таких паранормальных левитация (нейтрализация поля тяготения), полтергейст (в переводе с нем. «возня духов»).

Вопросы для самопроверки:

1. В чём заключается учение Вернадского о биосфере Земли?
2. Что представляют собой процесс дифференциации и интеграции в современной науке?
3. Причины возникновения научной дисциплины – экологии?
4. Особенности современной постнеклассической науки?
5. Что такое паранаука?

Рекомендуемая литература:

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1989.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. - СПб., 2002.
3. Лесков Л.В. Наука как самоорганизующаяся система // Общественные науки и современность. - 2003. - № 4. - С. 148.
4. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Пути разума. – М., 2000.
5. Рузавин Г.И. Философия науки. – М., 2005.
6. Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.
7. Чудеса паранормального мира. – М., 2001.

Тема 6 (4 ч.) Наука как социальный институт.

1. Понятие науки как социального института.
2. Эволюция способов трансляции научных знаний.
3. Проблема государственного регулирования науки.

Наука — это не только форма общественного сознания, направленная на объективное отражение мира и снабжающая человечество пониманием закономерностей, но и социальный институт. В Западной Европе наука как социальный институт возникла в XVII века в связи с необходимостью обслуживать нарождающееся капиталистическое производство и стала претендовать на определенную автономию. В системе общественного разделения труда наука в качестве социального института закрепила за собой специфические функции: нести ответственность за производство, экспертизу и внедрение научно-теоретического знания. Как социальный институт наука включала в себя не только систему знаний и научную деятельность, но и систему отношений в науке, научные учреждения и организации. Институт предполагает действующий и вплетенный в функционирование общества комплекс норм, принципов, правил, моделей поведения, регулирующих деятельность человека; это явление надиндивидуального уровня, его нормы и ценности довлеют над действующими в его рамках индивидами. Само же понятие «социальный институт» стало входить в обиход благодаря исследованиям западных социологов. Родоначальником институционального подхода в науке считается Р. Мертон. В отечественной философии науки институциональный подход долгое время не разрабатывался. Институциональность предполагает формализацию всех типов отношений, переход от неорганизованной деятельности и неформальных отношений по типу соглашений и переговоров к созданию организованных структур, предполагающих иерархию, властное регулирование и регламент. Понятие «социальный институт» отражает степень закреплённости того или иного вида человеческой деятельности — существуют политические, социальные, религиозные институты, а также институты семьи, школы, брака и проч. Процесс институционализации науки свидетельствует о ее самостоятельности, об официальном признании роли науки в системе общественного разделения труда, о претензии науки на участие в распределении материальных и человеческих ресурсов. Наука как социальный институт имеет собственную разветвленную структуру и использует как когнитивные, так и организационные и моральные ресурсы. Развитие институциональных форм научной деятельности предполагало выяснение предпосылок процесса институционализации, раскрытие его содержания, анализ результатов институционализации. Как социальный институт наука включает в себя следующие компоненты:

- совокупность знаний и их носите

- наличие специфических познавательных целей и за
- выполнение определенных функции
- наличие специфических средств познания и учреждений;
- выработка форм контроля, экспертизы и оценки научных достижений;
- существование определенных санкций.

Человеческое общество на протяжении своего развития нуждалось в способах передачи опыта и знания от поколения к поколению. Синхронный способ (коммуникация) указывает на оперативное адресное общение, возможность согласования деятельности индивидов в процессе их совместного существования и взаимодействия. Диахронный способ (трансляция) – на растянутую во времени передачу наличной информации, «суммы знаний и обстоятельств» от поколения к поколению. Различие между коммуникацией и трансляцией весьма существенно: основной режим коммуникации – отрицательная обратная связь, т.е. коррекция программ, известных двум сторонам общения; основной режим трансляции – положительная обратная связь, т.е. передача программ, известных одной стороне общения и неизвестных другой. Знание в традиционном смысле связано с трансляцией. Оба типа общения используют язык как основную, всегда сопутствующую социальности, знаковую реальность. Язык как знаковая реальность или система знаков служит специфическим средством хранения, передачи информации, а также средством управления человеческим поведением. Понять знаковую природу языка можно из факта недостаточности биологического кодирования. Социальность, проявляющаяся как отношение людей по поводу вещей и отношение людей по поводу людей, не усваивается генами. Люди вынуждены использовать внебиологические средства воспроизведения своей общественной природы в смене поколений. Знак и есть своеобразная «наследственная сущность» внебиологического социального кодирования, обеспечивающая трансляцию всего того, что необходимо обществу, но не может быть передано по биокоду. Язык выступает в роли «социального» гена «Языковая картина» есть отражение мира естественного и мира искусственного. Это понятно, когда тот или иной язык в силу определенных исторических причин получает распространение в иных районах земного шара и обогащается новыми понятиями и терминами.

В условиях современной науки первостепенное значение приобретают проблемы организации и управления развитием науки. Концентрация и централизация науки вызвала к жизни появление общенациональных и международных научных организаций и центров, систематическую реализацию крупных международных проектов. В системе государственного управления сформировались специальные органы руководства науки. На их базе складывается механизм научной политики, активно и целенаправленно воздействующий на развитие науки. В современных условиях рыночной экономики роль государства как регулятора социально-экономических процессов достаточно велика. Не нарушая действия рыночных механизмов, государство выступает в качестве направляющей силы, реализуя через проводимую политику свои интересы. Актуальным сегодня в том числе является и вопрос государственного участия в процессах развития науки и инноваций. Особую значимость ему придает тот факт, что инновации являются одним из основных источников экономического роста. Действительно, при стремительном усилении конкуренции, все более ограниченном доступе к финансовым, материальным, природным, трудовым и прочим ресурсам знания и их применение становятся главным преимуществом как отдельно взятых организаций, так и целых стран в мировом экономическом пространстве. Государственное регулирование рассматривается нами как совокупность различных методов воздействия на объект регулирования. Объектом

регулирования в нашем исследовании выступает инновационная сфера экономики, представленная с свою очередь хозяйствующими субъектами - действительными или потенциальными участниками инновационной деятельности. Традиционно выделяют две основных группы методов государственного регулирования: прямой и косвенный. Прямое регулирование заключается в непосредственном участии регулирующих органов в рассматриваемом процессе. Косвенное регулирование предполагает создание условий, способствующих достижению желаемого результата. Прямые методы стимулирования инновационной активности включают: бюджетное финансирование, кредитование и субсидирование кредитных ставок, создание государственных фондов поддержки науки и инноваций, участие государства в качестве единственного или долевого учредителя научных и инновационных организаций, проведение конкурсов на исполнение государственных контрактов. Группа косвенных методов в сфере инновационного регулирования состоит из таких методов, как: разработка нормативно-правовой базы в сфере научной и инновационной деятельности, развитие инновационной инфраструктуры, разработка программ поддержки и развития научной и инновационной деятельности, налоговое стимулирование, предоставление льгот.

Вопросы для самопроверки:

1. Что такое социальный институт?
2. Когда и почему наука стала социальным институтом?
3. Какова роль научных организаций и учреждений?
4. Способы трансляции научных знаний?

Рекомендуемая литература:

1. Кохановский В.П. Философия науки в вопросах и ответах. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 352с.
2. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. — М.: Логос, 2000. — 320с.
3. Философия и методология науки: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ Под редакцией В.И.Купцова. — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 554с.
4. Лешкевич Т.Г. Философия науки: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 272 с.
5. Поликарпов В.С. История науки и техники (учебное пособие). — Ростов н/Д: Феникс, 1998. — 352с.

Лекция 7 (4 ч.). Специфика диалектики субъекта и объекта социально-гуманитарного познания

Любая деятельность как специфически человеческая форма активного отношения человека к миру представляет собой взаимодействие субъекта и объекта. Субъект – это носитель материальной и духовной деятельности, источник активности, направленной на объект. Объект – то, что противостоит субъекту, на что направлена его деятельность. В отличие от объективной реальности объектом является лишь та ее часть, которая включена в деятельность субъекта.

В процессе развития общественных отношений познавательная деятельность выделяется из материальной, практической деятельности, приобретает относительную самостоятельность; отношение «субъект – объект» выступает как отношение субъекта и объекта познания.

Субъект познания – носитель познавательной деятельности, источник активности, направленной на объект. Объект познания – то, на что направлена познавательная деятельность субъекта познания. Например, планета Нептун, существующая как объективная реальность со времени возникновения Солнечной системы, становится объектом познания лишь после ее открытия (1846): были установлены ее расстояние от Солнца, период обращения, экваториальный диаметр, масса, удаленность от Земли и другие характеристики.

В разных философских учениях субъект и объект познания трактуются по-разному. В материализме XVII-XVIII вв. объект рассматривался как нечто, существующее независимо от субъекта, а субъект – как индивид, пассивно воспринимающий объект. Такая позиция характеризуется созерцательностью. В идеалистических системах субъект выступал как активное, творческое начало, под субъектом понималось или индивидуальное сознание, творящее объект в виде комбинаций (комплексов) ощущений (учения Беркли, Юма, эмпириокритицизма), или внечеловеческий субъект – Бог, мировой разум, творящий и познающий действительность. В системе Гегеля, например, исходным положением которой является тождество мышления и бытия, абсолютная идея (объективное мышление) оказывается и субъектом, и объектом познания.

Существует теория бессубъектного познания, выдвинутая К. Поппером. Эта теория основана на его учении о третьем мире: первым миром является физический мир – мир физических состояний, вторым – психический мир, мир состояний сознания, третьим миром – мир научного знания, «мир объективного содержания мышления». Содержанием третьего мира, считает Поппер, являются теоретические системы, проблемы, аргументы, знания, содержащиеся в книгах, журналах и т.д. Третий мир возникает в результате взаимодействия физического и психического миров, его предпосылкой является язык, который превращает «мир объективного содержания мышления» в «субъективный дух», существующий независимо от первого и второго мира.

Так как третий мир существует самостоятельно, а содержащиеся в нем знания объективны, не зависят от субъекта, субъект из познавательной деятельности исключается. Познание оказывается бессубъектным.

В теории Поппера поставлена важная проблема: если знание зависит от субъекта, оно не может быть объективным, а если оно объективно, тогда нужно отказаться от субъекта. Эта проблема может рассматриваться как проблема взаимодействия индивидуального и общественного субъекта. Идеи и теории приобретают самостоятельное существование в том смысле, что они перестают принадлежать выдвинувшим их людям. Они становятся достоянием общества (теории Дарвина, Эйнштейна и т.п.). Но дает ли это основание исключать субъект из познания?

Знание не является результатом деятельности индивидуального субъекта, изолированного от общества, оно невозможно без знаний, ставших общественным достоянием. Но с другой стороны, познание невозможно без субъекта, и этим субъектом является прежде всего человек, индивид, обладающий способностью познавать, наделенный сознанием и волей, вооруженный навыками и знаниями, выраженными в понятиях, категориях, теориях, зафиксированными в языке и передающимися из поколения в поколение («третий мир» Поппера). Гносеологический субъект имеет социальную природу, это общественный человек, усвоивший достижения материальной и духовной культуры, и в этом более широком – смысле субъект познания может рассматриваться как коллектив, социальная группа, общество в целом. Как универсальный гносеологический субъект общество объединяет субъекты

всех уровней, всех поколений. Но оно осуществляет познание не иначе, как через познавательную деятельность индивидуальных субъектов.

Познание – это взаимодействие субъекта и объекта. Именно поэтому и познавательная деятельность, и ее результат содержат в себе и субъективное – то, что зависит от субъекта, и объективное, что определяется самим объектом и от субъекта не зависит. Субъективная сторона познания обусловлена тем, что познающий субъект – это не абстрактный человек (коллектив или общество), а конкретный субъект, деятельность которого связана с определенными социальными отношениями, уровнем культуры.

Мировоззренческие и методологические установки, нравственные нормы и критерии оценки оказывают существенное влияние на познавательный процесс.

Знания, навыки, установки – все то, чем «нагружен» субъект, составляют предпосылочное знание; оно предшествует познанию, является его условием. Предпосылочное знание может быть явным, когда оно логически оформлено и зафиксировано в языке (вербализовано), и неявным – неосознанным и невербализованным. Такое знание выражается в эмоциональных оценках, интуитивно-художественных образах и т.п. Английский философ и ученый М. Полани выдвинул концепцию личностного знания. Это знания индивидуального субъекта, содержащие явные и неявные компоненты, приобретенные путем непосредственных личных контактов (например, в научном сообществе), практических действиях, в совместной работе. В научной деятельности неявное личностное знание включено в теоретическую Деятельность ученого и проявляется в его навыках, искусстве экспериментирования и т.п.

Включение в познавательный процесс предпосылочного знания преодолевает понимание субъекта как гносеологическую абстракцию, не зависящую от конкретных социокультурных условий, достигнутых знаний и других обстоятельств. Однако не следует и преувеличивать роль этого знания, что характерно для представителей некоторых течений философии.

Как универсальный субъект общество осуществляет все виды деятельности, одним из видов которой является познание. Познание включено в материальную, практическую деятельность, формируется на ее основе. Вместе с тем единство различных видов деятельности не исключает существенного различия между ними. Практическая деятельность – это материально-преобразующая деятельность с реальными объектами, познание – духовная деятельность с идеальными образами. Познавательные отношения выступают, таким образом, относительно самостоятельным видом духовной деятельности, приобретают внутреннюю логику развития.

Социально-гуманитарное познание – это всегда ценностно-смысловое освоение и воспроизведение человеческого бытия. Категории «смысл» и «ценности» являются ключевыми для понимания специфики социального познания. Человеческая жизнь – это всегда осмысленное бытие. «Смысл предстает как духовная направленность бытия человека, как его самодостаточное основание, реализация высших культурно-исторических ценностей, как истина, добро и красота». Гуманитарное познание призвано выявить и обосновать смысл существующего. А смысловые глубины мира культуры, также бездонны, как и глубины материи.

Поскольку познание является разновидностью и особой формой деятельности, оно сохраняет и общую структуру деятельности, включающую в себя следующие основные элементы: субъект, который ее осуществляет; объект, на который она направлена; цели (результаты), которые предполагается получить при осуществлении самой деятельности, а также методы, с помощью которых деятельность осуществляется.

В самом широком смысле предмет социального познания – сфера человеческой деятельности в многообразных ее формах. Еще Гегель справедливо отмечал, что есть две основных формы объективного процесса: природа и целесообразная деятельность людей. Эта сфера есть единство объективного (социальные законы) и субъективного (индивидуальные интересы, цели, намерения и т. п.). Иначе говоря, это «мир человека» как созидателя культуры, вторая форма объективного процесса (целесообразная деятельность людей) в отличие от первой – природы как предмета естествознания. Тем самым, гуманитарное знание – это знание о чисто экзистенциальных ценностях, это – целостный континуум субъективной реальности, составляющий достояние и внутреннее богатство индивида, который творит, сохраняет и распространяет культурные ценности.

В предмет социального познания постоянно включен субъект, человек. Поэтому это не только субъект-объектные, но и субъект-субъектные отношения (общение, коммуникации и т. п.). Тут люди и авторы и исполнители своей собственной драмы, которую они же и познают. От присутствия субъекта в предмете социального познания «отделаться» и даже отвлечься нельзя. Поэтому главная задача этой формы познания – понять чужое «Я» не в качестве некоего объекта, а как другого субъекта, как субъективно-деятельное начало.

Предмет социального познания – культурно значимая индивидуальная действительность – это наука о действительности. Она стремится понять ее своеобразие – взаимосвязь и культурную значимость ее явлений генетически, конкретно-исторически: не только в их «нынешнем облике», но и причины того, что они исторически сложились именно так, а не иначе. И в науках о культуре решающим признаком в конечном итоге является «то, что содержит в себе законы», т. е. выражает закономерную повторяемость причинных связей.

Предмет науки – это ограниченный исследовательскими целями и способами концептуализации фрагмент объективной или мысленной реальности. Социально-гуманитарные науки исследуют закономерности социальной жизни, ценностные состояния и мотивы действующих субъектов. Предмет социально-гуманитарного познания – это социальная реальность, которая (в отличие от реальности природной) не существует вне человеческой деятельности: она производится и воспроизводится последней.

Одним из первых мыслителей, определивших человеческую деятельность в качестве предмета науки, т.е. поставивших задачу обнаружения законов человеческой деятельности, был итальянский мыслитель Джамбаттиста Вико (1668-1744), выдвинувший основания «новой науки» о мире, который был создан людьми: «В этой густой ночной тьме, покрывающей первую, наиболее удаленную от нас Древность, появляется вечный, незаходящий свет, свет той Истины, которую нельзя подвергнуть какому бы то ни было сомнению, а именно, что первый Мир Гражданственности был, несомненно, сделан людьми. Поэтому соответствующие основания могут быть найдены (так как они должны быть найдены) в модификациях нашего собственного человеческого ума. Всякого, кто об этом подумает, должно удивить, как все Философы совершенно серьезно пытались изучать Науку о Мире Природы, который был сделан Богом и который поэтому он один может познать, и пренебрегали размышлением о Мире Наций, т.е. о Мире Гражданственности, который был сделан людьми, и Наука о котором поэтому может быть доступна людям». Одну из наиболее отчетливых формулировок специфики объекта социально-гуманитарного познания (в форме противопоставления предмета «наук о природе» и «наук о культуре») можно найти в трудах представителя баденской школы неокантианства Г. Риккерта (1863-1936): «Природа есть совокупность всего того, что возникло само собой, само родилось и

предоставлено собственному росту. Противоположностью природе в этом смысле является культура как то, что или непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности». В связи с этим определением можно отметить, что естествознание, как и всякая наука вообще, относится она к объектам природы или к так называемым культурным феноменам, представляя собой деятельность сотрудничающих ученых, действующих сообразно поставленным ими целям, подлежит возможному прояснению в качестве предмета «наук о культуре».

Необходимо подчеркнуть, что в определении человеческой деятельности в качестве предмета социально-гуманитарного познания существенны оба понятия.

Во-первых, недопустимо абстрагироваться от того, что человек есть сознательное существо и, соответственно, не учитывать, что его деятельность является целесообразной и ориентированной на ценности. Если, например, конкретным объектом внимания ученого выступает общество, то оно, по словам немецкого философа и социолога Г. Зиммеля (1858-1918), рассматривается как «единство, которое реализуется только своими собственными элементами, ибо они сознательны». Соответственно, задача исследователя состоит в том, чтобы определить, «какие предпосылки должны действовать для того, чтобы отдельные конкретные процессы в индивидуальном сознании были реальными процессами социализации; какие из содержащихся в них элементов делают возможным в качестве результата, абстрактно выражаясь, производство из индивидов общественного сознания».

Во-вторых, что не менее существенно и, без сомнения, связано с первым элементом определения, недопустимо рассматривать формы и результаты человеческой деятельности в их самостоятельном существовании, в отрыве от самой этой деятельности, т.е. натуралистически, а не конкретно исторически. Пример такого искаженного понимания предмета исследования приводит современный философ М. К. Мамардашвили (1930-1990) в статье «Превращенные формы»: «Такова, например, капитализированная стоимость в системе буржуазной экономики, обнаруживающая «способность» к самовозрастанию. Это – типичный случай иррациональной превращенной формы, когда вещь наделяется свойствами общественных отношений и эти свойства выступают вне связи с человеческой деятельностью, то есть вполне натуралистически».

Задача гуманитарных наук при этом как раз и может состоять в том, чтобы восстановить и проследить как действительность этих отношений, так и закономерность появления превращенных продуктов этих отношений.

Анализируя специфику социально-гуманитарного знания, Риккерт указал следующие его основные особенности:

- его предмет – культура, а не природа, – совокупность фактически общепризнанных ценностей в их содержании и систематической связи;
- непосредственные объекты его исследования – индивидуализированные явления культуры с их отнесением к ценностям;
- его конечный результат – не открытие законов, а описание индивидуального события на основе письменных источников, текстов, материальных остатков прошлого;
- сложный очень опосредованный способ взаимодействия с объектом знания через указанные источники;
- для наук о культуре характерен идеографический метод, сущность которого состоит в описании особенностей существующих исторических фактов, а не их генерализация (построение общих понятий), что характерно для естествознания – номотетический метод – это главное различие двух типов знания);

– объекты социального знания неповторимы, не поддаются воспроизведению, нередко уникальны; социально-гуманитарное знание целиком зависит от ценностей, наукой о которых и является философия;

– абстракции и общие понятия в гуманитарном познании не отвергаются, но они здесь – вспомогательные средства при описании индивидуальных явлений, а не самоцель, как в естествознании;

– в социальном познании должен быть постоянный учет всех субъективных моментов; если в естественных науках их единство обусловлено классической механикой, то в гуманитарном знании – понятием «культура».

Определенный смысл и ценность в этом познании представляет реальный опыт жизнедеятельности социальных общностей разного уровня, в котором отбираются и типизируются не только черты поведения и общения, но и оценки, коллективные представления о реальности, различного рода социальные и культурные нормы. Анализ опыта таких субъектов – важная сторона социального и гуманитарного познания.

Кроме того, специфика объекта социально-гуманитарного познания заключается в том, что он не может быть понят безотносительно к субъекту познания. Этой характеристике можно дать несколько пояснений. Во-первых, можно сказать, что и в качестве субъекта, и в качестве объекта выступает человеческая деятельность (только в разных смыслах); во-вторых, можно привести в пример невозможность «чистого» эксперимента и необходимость «включенного наблюдения» в социально-гуманитарных науках, подтверждая в первом случае зависимость объекта от средств и условий наблюдения, а во втором – необходимость преодоления различия дистанций для достижения знания об объекте. Можно, правда, отметить, что и современное естествознание допускает возможность подобного понимания объекта исследования, констатируя определенную зависимость эффектов наблюдения от его средств и возможностей. Для социально-гуманитарного знания нужно понять именно необходимость (а не только лишь допустимость) такого отношения к объекту, причем именно эта необходимость и должна обеспечить определенность этого вида познания. Вот что пишет об этом познавательном взаимодействии известный современный философ М. М. Бахтин (1895-1975): «Точные науки – это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней. Здесь только один субъект – познающий (созерцающий) и говорящий (высказывающийся). Ему противостоит только безгласая вещь. Любой объект знания (в том числе человек) может быть воспринят и познан как вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласым, следовательно, познание его может быть только диалогическим».

Итак, недостаточно понимать эту «относительность» как зависимость объекта от субъекта (от его положения, средств и условий познания) или как некоторое «удвоение» субъекта (субъект познающий и субъект, действующий как часть объекта познания). Во-первых, эта зависимость должна быть понята как взаимная и необходимая.

Во-вторых, если нечто (человек действующий) противостоит как объект, то оно уже не есть субъект; в социально-гуманитарном познании ставится задача преодоления самой объективации (отстранения, противопоставления, потери).

Субъектами социального и гуманитарного познания могут быть как индивиды (отдельные исследователи, ориентированные на актуальные проблемы социума и культуры), так и исследовательские коллективы. При этом, если конкретная школа начинает складываться, то ее представляют индивиды – «зачинатели» (Бахтин, выявивший сущностные характеристики диалоговой культуры в литературе); Лотман – структуралистический подход в отечественной теории культуры и т.д.).

Коллективный субъект социально-гуманитарного познания отличается от подобного субъекта естественнонаучного познания рядом особенностей:

– развитым «эмоционально-смысловым» климатом, позволяющим достигать не только рационального, но и интуитивно-смыслового взаимопонимания сотрудников коллектива;

– общее мировосприятие, взаимоприемлемые культурно-художественные вкусы; развитая гуманитарная и художественная культура сотрудников, ориентация на целостность идеально-духовной сферы конкретного исторического периода и конкретного общества.

Смысл и ценность этого познания складывается из реального опыта жизнедеятельности социальных общностей разного уровня.

Анализ опыта таких субъектов раскрывает субъективные закономерности общества и культуры: интересы, цели, ценностные ориентации и т.д., но прежде всего – позицию самого субъекта познания, его мировоззрение, ценностные ориентации и установки, выбор аспектов рассмотрения объектов, смысловые стороны и отношения.

Контрольные вопросы:

1. Что такое диалектика?
2. В чем заключается субъектно-объектный подход в философии?
3. В чем специфика социально-гуманитарного познания?
4. Кто является субъектом социально-гуманитарного познания?
5. В чем смысл теории бессубъектного познания Поппера?

Список литературы:

1. Бессонов Б.Н. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / Б.Н. Бессонов. – М.: Юрайт, 2010. – 395 с.
2. Вечканов В.Э. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / В.Э. Вечканов. – М.: Риор; М.: Инфра-М, 2012. – 256 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе: опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000. В 6-ти т. – Т. 1.
4. Дильтей В. Собр. соч.: В 6-ти т. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000.
5. Ильин В.В. О специфике гуманитарного знания // Вопросы философии. – 1985. – №7.
6. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. – М., 1994.
7. История и методология науки [Текст]: учебно-метод. пособие для аспирантов, магистров, и студ. всех спец. / СГАУ. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 56 с.
8. Ищенко Е.И. Современная эпистемология и гуманитарное познание. – Воронеж, 2003.
9. Канке В.А. Методология научного познания [Текст] / В.А. Канке. – М.: Омега-Л, 2013. – 255 с.
10. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-н/Д., 2005.
11. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-на-Дону, 2005.

12. Кохановский В.П., Шумейко М.К. Методология гуманитарного познания Генриха Риккерта. – Ростов-н/Д., 2004.
13. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М., 1991.
14. Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П. Философия и методология науки [Текст]: учебник для магистратуры /Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 450 с.
15. Лебедев С.А. Философия науки [Текст]: учебное пособие для магистров /С.А. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 288 с.
16. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – 2004. – № 3.
17. Моисеев Н.Н. Естественно-научное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2.
18. Ницше Ф. Воля к власти. Полн. собр. соч. – М., 1910. – Т. 9.
19. Объяснение и понимание в социальном познании. – М., 1990.
20. Познание в социальном контексте. – М., 1994.
21. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
22. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
23. Рузавин Г.И. Методология научного познания [Текст]: учебное пособие /Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
24. Старостин А.М., Стрюковский В.И. Философия науки [Текст]: учебное пособие /А.М. Старостин, В.И. Стрюковский. – М.: Дашков и К, 2012. – 368 с.
25. Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. В.А. Микешина. – М., 2005.

Лекция 8 (4 ч.). Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

Понятие «ценности» и его содержание сделалось предметом философской рефлексии сравнительно недавно. Большинство исследователей начинают изложение истории ценностной проблематики с философского учения Германа Лотце (1817-1881), отдельные специалисты усматривают ее начало в философии И. Канта (П. П. Гайденко), т.е. опять-таки помечая исходный пункт теоретического осмысления ценности периодом не ранее середины XVIII столетия. Данное отличие понятия «ценности» от других фундаментальных философских понятий, таких как «сущность», «истина», «благо», «свобода», «познание» и др., получивших определение уже в античной мысли и лишь различным образом переосмысливаемых в ту или иную эпоху, не случайно. Понятие «ценности» указывает на человеческое, социальное, культурное значение определенных явлений действительности. В этом случае говорят об этических, религиозных, научных и др. ценностях. (Уайтхед, Кун).

В аксиологии Уайтхед рассматривает ценности как идеалы «вечные объекты божественной природы», приобретающие свое значение в отношении к миру фактов, получающих завершение, воплощаясь в «актуальных сущностях», что превращает ценность во внутреннюю реальность явления, связанную не только с человеческим деянием. В переживаемом опыте проецируются друг на друга мир деятельности (множества конечных событий) и мир ценности (единство скоординированности различных возможностей). Рассмотренный сам по себе, каждый из этих миров является абстракцией. В итоге, согласно Уайтхеду, разум в мире должен проявлять себя не только «прагматически» (как средство целесообразной практической деятельности), но и «спекулятивно», исходить из «незаинтересованного любопытства», позволяющего «прорваться» к подлинной реальности: поставить пределы умозрению означает предать

будущее. Систематизируя само накопленное знание, мы способны раздвигать границы собственных возможностей, выходить в область идей, рожденных силой воображения.

В «Структуре научных революций» Кун взглянул на развитие науки как на смену в первую очередь «психологических парадигм», взглядов на научную проблему, порождающих новые гипотезы и теории. Концепция в целом не дала ответа на многие вопросы, но она решительно порвала с рядом старых традиций и по-новому осветила назревшие проблемы в анализе науки. Конфликт парадигм, возникающий в периоды научных революций – это, прежде всего, конфликт разных систем ценностей, разных способов решения задач-головоломок, разных способов измерения и наблюдения явлений, разных практик, а не только разных картин мира.

Рассуждения о ценностях в рамках античного и средневекового мировосприятия по своей сути неверны, а главное, бессмысленны. Предсказуемое возражение, что ни одна эпоха не может не иметь ценностей: человек всегда должен во что-то верить, что-то ценить и к чему-то стремиться, – не лишено оснований, и все же оно не попадает в цель. В диалоге «Государство», в определенной степени посвященном изложению совершенного государственного устройства, величайшей добродетелью Платон называет *справедливость*. Однако было бы неверным утверждать, что Платон считал справедливость высшей и общезначимой «ценностью», хотя именно справедливость в наибольшей степени, согласно Платону, способствует всеобщему благу.

Греческим эквивалентом русского слова «ценный», давшим название учению о ценностях – *аксиологии*, – является прилагательное *αἰσίο* – достойный, стоящий. Таким образом, по-гречески можно было сказать: «достойный человек», «достойная победа», «достойная жизнь». При этом заметим, что понятие «достойный» лишено всякого момента оценки. О каком-либо существе можно сказать как о достойном только тогда, когда оно само «за себя говорит». Напротив, согласно современной трактовке понятия «ценности» в нем выделяют два аспекта: оцениваемого и оценивающего, – что позволяет современным исследователям говорить о «субъектных» и «предметных» ценностях.

По своему определению ценности «служат нормативной формой ориентации человека в социальной и природной реальности». Основанием для подобного истолкования понятия «ценности» и его функционального назначения послужила трансцендентальная философия И. Канта (1724-1804). В рамках его учения получает осознание имманентное свойство разума, который в практической сфере реализует себя как воля устанавливать закон нравственного поступка исходя из свободной причинности.

«Сфера нравственности, согласно Канту, устанавливается свободным законодательством, т.е. принципами, которые человек устанавливает сам, но которым, поскольку они носят всеобщий характер, он подчиняет свою волю, а потому автономия (самозаконность) воли есть основа ценностей». Таким образом, ценности не относятся к сфере сущего, т.е. не существуют сами по себе, но полагаются и, следовательно, принадлежат сфере должного в качестве требований, повелений, целей.

Единичные вещи, определяемые только идеями, т.е. исходя из принципов чистого разума, Кант называет «идеалами». Так, он говорит: «Добродетель и вместе с ней человеческая мудрость во всей их чистоте суть идеи. Но мудрец... есть идеал, т.е. человек, который существует только в мысли, но который полностью совпадает с идеей мудрости».

В общей форме это различие звучит так: «Как идея дает *правила*, так идеал служит в таком случае *прообразом* для полного определения своих копий». Таким образом, если ценности являются всеобщими установлениями разума, то идеал есть

конкретное воплощение этого установления и, прежде всего, конкретный прообраз того или иного поступка.

С понятием «ценности» неразрывно связано также понятие «нормы», которое в сфере социально-гуманитарных наук подразумевает прежде всего ее служебную или инструментальную функцию по отношению к ценностям и идеалам. В данном контексте норма приобретает предикат «социальная» и, согласно определению, обеспечивает упорядоченность и регулярность социального взаимодействия индивидов и групп.

Греческие добродетели не являются ценностями, как не являются они идеалами или нормативами потому, что они не существуют в качестве законов, никем не предписываются и не назначаются. В определенном смысле они существуют сами по себе, «от природы», правда, понятой в своеобразном, греческом смысле. Греческие добродетели *естественны* для человека, т.е. определены его природой, сущностью, предназначением. Когда все сущее раскрывает истину своего бытия через свой «фюзис», природу, то природа всякого сущего, в том числе и человека, как таковая является наивысшим и наилучшим благом как таковым. Быть человеком – вот главное. Женщине – быть матерью, а мужчине – доблестным мужем, что, напомним, подразумевает не только достойную жизнь, но и достойную смерть (здесь уместно вспомнить рассказ Геродота о матери, испросившей у богов счастья для своих доблестных сыновей, победителей Олимпийских состязаний, – смерти во славе).

Столь же неверно было бы говорить о «ценностях» средневекового человека. В эпоху, основой мировосприятия которой выступало христианское вероучение, истина и благо, совершенство и всемогущество безраздельно принадлежали Богу, сотворившему все сущее единой волей своей из ничего. Соответственно именно божественное совершенство полагало меру благодати и достоинства всему сущему. Вещи уже не говорили сами за себя, как это было в античной Греции. Всмотривание в природу вещей сделалось бессмысленным занятием, потому что она оказалась слепа и бездушна. В рамках средневекового мировосприятия сущее в целом получило характер иерархии, вселенской «лестницы», венчаемой Творцом, на ступенях которой располагались все сотворенные вещи. Высота положения каждой из этих вещей определялась при этом мерой божественного в ней. И хотя слово «ценность» в Средневековье звучит, оно все же имеет принципиально иное значение, нежели современное понятие ценности, которое изучает наука о ценностях, или аксиология.

Потребность в ценностях впервые появилась тогда, когда прежние авторитеты – как античный (природа), так и средневековый (божественное слово) – оказались исчерпаны и лишены силы. Настала новая эпоха, поставившая человека с его свободой и безграничным стремлением к познанию в центр бытия всего сущего. Отныне в ведении человека оказались не только вопрос об истинности знаний, но и вопросы значимости и достоинства поступков.

Первое теоретическое исследование содержания понятия «ценности» было реализовано Г. Лотце в рамках его учения, именуемого «телеологическим идеализмом» и в значительной степени основанного на философском учении Канта. В своем фундаментальном сочинении «Микрокосм» Лотце выводит понятие разума как «ценностно-воспринимающего» (*wertempfindende Vernunft*): он, в отличие от рассудка, реализующего функцию научного познания, результатом которого является расчлененное и всегда неполное знание о мире, обеспечивает познающего единообразной картиной мирового целого. Согласно Лотце, познание сущего есть познание должного. Так, он говорит:

«Только уразумение того, что должно быть, откроет нам уразумение и того, что есть; ибо не может быть в мире никакого течения судьбы, независимо от целей и

смысла целого, откуда каждая часть получила не только свое существование, но и ту дееспособную природу, которой она так гордится».

Ряд задач, поставленных Лотце, получили развитие в философском творчестве его ученика и основателя баденской (фрайбургской) школы неокантианства – В. Виндельбанда (1848-1915). В своей статье под названием «Кант» Виндельбанд определяет функцию философского знания таким образом: философия не должна более «быть отражением мира, ее задача – довести до сознания нормы, которые придают мышлению ценность и значимость». Таким образом, всякое знание, добытое наукой, согласно Виндельбанду, должно пройти проверку философией на предмет значимости полученного знания. Кроме научного знания, оценке с точки зрения необходимости и общезначимости со стороны философии должны подвергаться также различного рода оценочные явления, основания и цели этих явлений, относящиеся к этической и эстетической сферам духовной жизни. Таким образом, задача философии сводится к тому, что она «подвергает испытанию фактический материал мышления, воления, чувствования с точки зрения необходимого и общего значения и исключает и отбрасывает все, что не выдерживает этого испытания».

Благодаря такого рода миссии философия и получает название «общего исследования высших ценностей». Виндельбанд отождествлял ценности с нормами. Нормы регулируют нравы в обществе и лежат в основе теоретической и эстетической деятельности. Важные нормы – ценности – истина, доброта, религия, искусство, наука, правопорядок. Виндельбанд говорит так: «Философия есть критическая наука об общезначимых ценностях». Апеллируя тем самым к критической философии Канта, цель которой заключалась в том, чтобы сформулировать трансцендентальные условия возможности познания, Виндельбанд усматривает цель философии в том, чтобы задавать результатам научного познания критерии необходимости и значимости. А поскольку подлинной целью познания выступает истинность, то таким образом понятие истины получает *ценностное* измерение. И хотя мир ценностей, согласно представителям баденской школы неокантианства, относится к некоей идеальной сфере, независимой от эмпирических данных, а также от человеческих потребностей и желаний, судьба истины неизбежно оказывается в руках человека и его произволения.

Выяснение вопроса о роли ценностей в социально-гуманитарном познании восходит к творчеству Г. Риккерта (1863- 1936) – другого представителя баденской школы неокантианства и теоретика методологии гуманитарных наук. Риккерту принадлежит заслуга различения наук о природе и наук о духе. При этом новым оказалось не само различение, но основание для этого различения, которое Риккерт обнаружил в познавательном методе, соответственно, естественных и исторических наук. Если целью естественно-научного познания является *всеобщее*, т.е. установление всеобщих законов природы и формирование универсальных понятий, то для исторических наук интерес представляет *индивидуальное* и его уникальность. Однако наука отвечает своей сущности только тогда, когда она подходит к явлениям в их случайности и многообразии с меркой объективности и необходимости. Таким образом, Риккерт ставит вопрос: что в сфере индивидуального и особенного, каковой является история, сохраняет характер объективности и общезначимости? Ответ на этот вопрос звучит следующим образом: «Лишь то, что «имеет культурную ценность или находится в отношении к ней». «Ни один историк, – поясняет Риккерт, – не интересовался бы теми однократными и индивидуальными процессами, которые называются Возрождением или романтической школой, если бы эти процессы благодаря их индивидуальности не находились в отношении к политическим, эстетическим или другим общим ценностям». Таким образом, объективность культурной науки, каковой также является история, находится в прямой зависимости от

так называемой «системы общезначимых ценностей». При этом если Риккерт рассматривал ценности и их иерархию как нечто надисторическое, то М. Вебер, развивавший теорию ценностей Риккерта, трактует ценности как установку той или иной исторической эпохи.

Ценности являются целями и идеалами деятельности. Ценность – это невербализуемые «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интернациональной структуры личности, в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания – обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего).

Ценность – нечто значимое, должное, нормативное, регулируемое, направляющее деятельность, первичное устремлено эмоциональное отношение человека к миру. Специфика ценностных начал во многом зависит от предмета и процесса познания.

Предмет социально-гуманитарного знания – общество, культура, человек. Существует особенность социально-гуманитарных наук – сердцевиной объекта их исследования выступает человек, обладающий свободой и целеполагающей способностью, преобразующий мир природы, социум и самого себя, создающий материальные, духовные ценности и мир культуры.

Деление наук на два принципиально различного вида вызывает множество споров. Наука должна быть одна и иметь одну цель – получение объектов знания, однако учитывать специфику социально-гуманитарных наук необходимо, что и является условием выявления ценностных начал в социально-гуманитарном познании. Ценностные ориентации в науке выявляются в пристрастиях, целях, интересах, мотивах, эмоциях, идеалах, присущих субъекту. Ценностные факторы выражаются в любых формах значимости для исследования: и предмета, и результата познания.

Ценностные ориентации научного познания:

– ценностные факторы объективной стороны познания ценностно характеризует то, на что направлена познавательная деятельность, что вызывает познавательный интерес.

– процессуальные ценностные ориентации – идеалы и норма описания знания, его организации, обоснования, доказательности, объяснения, построения, обусловлены областями познания, социально-культурными формами, причинами познания и применения знания.

– идеалы познания – красота, простота, единство – ценностно-гносеологические ориентиры.

– высшая ценностная ориентация познания – социальная ответственность науки, материальные, идеологические, научные, религиозные интересы; внутренние ценностные ориентации – ориентации, описанных выше 3-х аспектов, а также этические нормы и ценности познавательной деятельности (моральные требования).

– эвристические ориентации помогают получить истинное решение, выступая своеобразной подсказкой для исследователя; неэвристические функции – это нормы и ценности, все высшие организации познания – выступают побуждающими или тормозящими началами познания.

Социально-гуманитарное познание в значительно большей степени подвержено влиянию ценностных факторов, чем естественно-научное. Исследователь социальной сферы живет в социальном и ценностном мире. Ценностные факторы в научном познании могут выступать как позитивными, так и негативными компонентами научного поиска. В целом они организуют и упорядочивают познавательную деятельность, служат основой для взаимодействия науки, общества, исследователя. Без ценностных факторов функционирование науки невозможно. Ценностные начала

выражают интересы, устремления общества, ученого, выступая мотивационной стороной науки. Позитивно-эвристические ценностные ориентации – обобщение, схематизация предметов, процессуальной и критериальной стороны определения исторического типа сознания; могут превращаться в формы и представления и выступают тормозом в прогрессе познания. Важно постоянно рефлексировать по поводу ценностных мотиваций, культивировать исследовательскую частность.

Принципиальная позиция отрицания ценностей носит названия нигилизма. Это философская позиция, утверждающая, что бытие не имеет объективного смысла, причины, истины или ценности. Мереологический нигилизм – философская позиция, согласно которой объекты, состоящие из частей, не существуют. Метафизический нигилизм – философская теория, согласно которой существование объектов в реальности необязательно. Эпистемологический нигилизм – отрицание знания; Моральный нигилизм – метаэтическое представление о том, что ничто не является моральным или аморальным. Правовой нигилизм – порожденное социальной средой активное или пассивное отрицание прав личности, а также установленных государством норм и правил поведения. Правда, нигилизм, отрицая одни ценности, предлагает другие.

Программу переоценки всех ценностей выдвинул Ницше. Переоценка всех ценностей, критическая идея ломки и уничтожения устаревших моральных (в основном христианских) ценностей и замена их новыми, провозглашаемыми в его учении. Мораль – «сумма условий сохранения бедных, полуудачных или полностью неудачных видов человека». Критикует всю философию, начиная с Сократа, а присущий ей рационализм, идеализм и моральное происхождение всех философских суждений. Вводит в Европу философию категорию «ценность». Саму философию он считает ценностным мышлением, причем вопрос о ценности для него важнее вопроса об истинности познания. Ницше ввел понятие нигилизм – высшие ценности теряют свою ценность. Как это происходит? Постепенно, говорит Ницше, *возникает осознание того, что в мире нет некоей «цели», достижением которой озабочен весь мир, в мире нет «единства», нет истины.* С помощью этих понятий человек полагал себя смыслом и мерой ценностей всех вещей, «он создал такое целое, чтобы иметь возможность верить в свою собственную ценность». И вот этот мир зашатался. Нет истины, нет морали, нет Бога. *Нигилизм «слабых» – это упадок и разложение. Радикальный нигилизм, нигилизм «сильных» – это путь абсолютного авторства – создание новой морали, нового человека. Переоценка ценностей предполагает переход от любви к ближнему к любви к «дальному». Любовь к «дальному» – это любовь творческая, это не смягчение текущих проявлений зла, а изменение самих принципов жизни. Эта любовь принимает форму борьбы с людьми сегодняшними, любовь сопровождается презрением, отчуждением ближнего. Это любовь к «идее» человека, к человеку, каким он может быть.* В программу «переоценки» входит и пересмотр человеческого счастья. *Человек не обязан быть счастливым, он обязан быть свободным.* Имморализм, это отрицание не морали, это повышение ответственности человека за самого себя и за все человечество.

Контрольные вопросы:

1. Какова природа понятия «ценность»?
2. В чем сущность аксиологических подходов Уатхеда и Куна?
3. Что такое эвристика и в чем появляется ее связь с ценностями?
4. Как Кант и неокантианцы подходят к вопросу о ценностях?
5. Каковы последствия нигилизма?

Список литературы:

1. Бессонов Б.Н. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / Б.Н. Бессонов. – М.: Юрайт, 2010. – 395 с.
2. Вечканов В.Э. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / В.Э. Вечканов. – М.: Риор; М.: Инфра-М, 2012. – 256 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе: опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000. В 6-ти т. – Т. 1.
4. Дильтей В. Собр. соч.: В 6-ти т. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000.
5. Ильин В.В. О специфике гуманитарного знания // Вопросы философии. – 1985. – №7.
6. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. – М., 1994.
7. История и методология науки [Текст]: учебно-метод. пособие для аспирантов, магистров, и студ. всех спец. / СГАУ. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 56 с.
8. Ищенко Е.И. Современная эпистемология и гуманитарное познание. – Воронеж, 2003.
9. Канке В.А. Методология научного познания [Текст] / В.А. Канке. – М.: Омега-Л, 2013. – 255 с.
10. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-н/Д., 2005.
11. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-на-Дону, 2005.
12. Кохановский В.П., Шумейко М.К. Методология гуманитарного познания Генриха Риккерта. – Ростов-н/Д., 2004.
13. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М., 1991.
14. Кузьменко Г.Н., Отыцкий Г.П. Философия и методология науки [Текст]: учебник для магистратуры / Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отыцкий. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 450 с.
15. Лебедев С.А. Философия науки [Текст]: учебное пособие для магистров / С.А. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 288 с.
16. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – 2004. – № 3.
17. Моисеев Н.Н. Естественно-научное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2.
18. Ницше Ф. Воля к власти. Полн. собр. соч. – М., 1910. – Т. 9.
19. Объяснение и понимание в социальном познании. – М., 1990.
20. Познание в социальном контексте. – М., 1994.
21. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
22. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
23. Рузавин Г.И. Методология научного познания [Текст]: учебное пособие / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
24. Старостин А.М., Стрюковский В.И. Философия науки [Текст]: учебное пособие / А.М. Старостин, В.И. Стрюковский. – М.: Дашков и К, 2012. – 368 с.
25. Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. В.А. Микешина. – М., 2005.

Лекция 9 (2 ч.). Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

Проблема истинности и рациональности – центральная проблема науки. Ее решение исторически изменчиво, но при всех изменениях цель научной деятельности остается направленной на получение истины, на формирование стандартов научной рациональности, неразрывно связанных с рациональностью во всех ее проявлениях и во всем объеме.

Рациональность классической философии состояла в вере в способность разума к освоению действительности, в тождество разума и бытия. Неклассическая рациональность подменила эту формулу верой в способность науки к постижению и преобразованию мира. В постнеклассический период возникло представление о типах рациональности и тем самым ее плюрализме. Между тем во все времена научная рациональность была оплотом рациональности других сфер общества.

На современном этапе происходит новый качественный скачок в науке. Она начинает учитывать нелинейность, историзм систем, их человекоразмерность.

Классическая концепция истины в социальных науках утверждала принцип объективности и следовала формуле отражения общества как объекта познания в сознании познающего субъекта: $O - S$. Считалось, что можно получить знание, соответствующее объекту. Единственным допущением трудности познания являлось указание на то, что сущность объекта постигается не сразу; поэтому получение полной истины требует Прохождения ряда познавательных звеньев (проблема относительности полноты знания зафиксирована в хрестоматийных понятиях относительной и абсолютной истины).

В рамках классического понимания истина – одна, а заблуждений много. Эта единственная истина непременно победит заблуждения. Монополия на истину – в значительной мере продукт убеждения в ее единственности и следующих за этим притязаний на владение ею. Более того, разделяя классическую концепцию истины, невозможно следовать ныне остро звучащему социальному требованию о запрете монополии на истину.

Не все науки прошли классическую стадию, связанную с получением фундаментального знания, несущего во всеобщей форме представления о сущностных свойствах и закономерностях природы, общества и человека. Неклассическое знание, ярко проявляясь в квантовой физике или гуманитарных науках, соседствует с классическими представлениями в других. Тенденция к появлению новых постнеклассических парадигм обнаруживается в различных науках в неодинаковой мере. Так, в социологии влияние этих парадигм обнаруживается в направлениях, применяющих «гибкие», «мягкие» методы – в этнометодологии, феноменологии, в постмодернистских подходах.

Неклассическая концепция истины вынуждена признать присутствие субъекта познания в таком объекте познания, как общество, и перейти от формулы $O - S$ к формуле $O/S - S$.

Попытка только социальными средствами отказаться от монополии на истину предполагает уж и вовсе недостижимые условия: такую личную скромность ученых и руководителей науки, которая всегда поставит их перед вопросом: а действительно ли именно я (мы) владею(ем) истиной? Подобной рефлексией и самокритикой, конечно, окрашен научный поиск, но они не могут стать доминантой, всегда заставляющей сомневаться в результате и обрезающей притязания на истинный результат.

По существу, своей деятельности ученый не может быть столь скромным и столь сомневающимся, ибо ему предстоит выдать свой индивидуальный результат за

общеуниверсальный, перевести свое личное видение проблемы в абстрактно-всеобщую форму. Для этого и психологически необходимы определенные амбиции, уверенность и убежденность в том, что прошедший необходимую методологическую проверку результат истинен. Неклассическая концепция истины способствовала тому, чтобы различные трактовки могли найти место в социальном познании, выступая как ракурсы интерпретации или как эквивалентные описания, с которыми успешно работает и естествознание.

Постнеклассическая трактовка истины признает уже не только наличие субъекта в социальной реальности, но и его практическую роль, в том числе в социальном конструировании самой этой реальности, усложняя процесс получения истины до O/S/P – S. При этом субъектом познания в таких концепциях чаще всего выступает общество, являясь вместе с тем объектом познания. Объективность знания во всех трех моделях научности и рациональности – классической, неклассической и постнеклассической – достигается стремлением субъекта познания к адекватному воспроизведению изучаемой реальности, сколь бы сложной она ни была.

В наше время можно найти такие отрасли науки, где еще не достигнута классическая стадия и которые находятся на доклассической рецептурной стадии. Например, «практическая» амбулаторная медицина существует как рецептурное знание, особенностью которого является эмпирическая реакция на каждый конкретный случай, т.е. подготовка рекомендации о том, что нужно сделать, чтобы разрешить возникающую конкретную проблему.

Классическая «матрица» европейской культуры покоилась на таких принципах, как гуманизм, рационализм; историзм и объективность познания (единственность истины).

Гуманизм ориентировал на высшие проявления творческого духа человека. Рационализм – на способность разума к овладению условиями познания и существования. Историзм – на признание развития, преемственности и разумности истории, прогресса разума и свободы. Объективность – на познаваемость мира, достижения такого результата познания, который бы не зависел от человека или человечества, а соответствовал познаваемому предмету.

Неклассическая трактовка истины, отдельные черты которой вызревали еще в эпоху классицизма, латентно обосновывались уже *не гуманизмом, а, скорее, личной ответственностью и трудовой этикой*. Уже не апеллировали к рационализму в указанном возвышенном понимании, а придали ему более плоскую форму – *позитивистской веры в науку и в достижимость целей (целе-рациональность)* взамен прежней универсальной веры в разум. *Историзм*, утверждавший преемственность и разумность истории, сменился *верой в материальный прогресс*. Истина стала пониматься как *результат выполнения определенных научных процедур и правил*.

Новые настроения внес постмодернистский подход. Он отразил разочарование и в ослабленном – по сравнению с классицизмом – неклассическом видении мира. Сказалось разочарование в личной ответственности и трудовой этике, включающих личность в непрерывную социальную гонку в индустриальном обществе. Обострился кризис веры в разум. В развитых странах исчезла (в силу благополучия значительной части населения, а в неразвитых – в силу его неблагополучия) готовность к жертвам во имя прогресса, тем более материального. На смену всем прежним символам европейской веры пришла вера в свободу, в многообразие, в единственную реальность языка. Слабо пробивающаяся сквозь слой неклассики идея объективности была полностью заменена идеей рефлексии языковых средств. Здесь уже не стало объекта и субъекта, уже не было и речи об объективности.

И вот теперь под напором внезапно меняющейся жизни начался великий «отказ», великий пересмотр старых принципов, но чаще это пока воспринимается как просто «переворачивание» прежних методологических подходов на противоположные, при которых воспроизводятся старые схемы познания и мышления с обратным знаком. Стремительно стала исчезать вера в единственность истины, сменяемая идеей плюрализма и даже утверждениями, что нет различия между истиной и неистинной, хорошим и плохим, добром и злом: рационализм начал вытесняться иррационалистическими мистическими представлениями, наука – обскурантизмом, историзм – мнением, что любой новый процесс начинается с «чистого листа», объективность истины – релятивизмом. Справедливая критика злоупотребления единством не должна вести к отрицанию единства. В отечественной культуре и теории познания, в методологии социального познания идея плюрализма подвергается определенному упрощению и утрированию. Для того чтобы проиллюстрировать возможности альтернативного подхода, обратимся к фигурам мирового значения в экономической науке: Дж. Тобину и М. Фридмену, лауреатам Нобелевской премии. Тобин – неокейнсианец, сторонник государственного регулирования экономики. Фридмен придерживается концепции свободного (сведенного до минимума) государственного вмешательства в экономическое развитие. Буквально по всем вопросам они имеют противоположное мнение. Так, Фридмен считает социальные программы общественными наркотиками. Тобин приветствует их. Для Фридмена крушение социализма – очевидное свидетельство преимуществ свободной рыночной экономики, для Тобина – аргумент об относительно плохом государственном регулировании. Обе концепции находятся на службе различных политических программ. Но никто в Америке не провозглашает: «Долой Фридмена!», «Да здравствует Тобин!». Хотя экономические теории играют в Америке свою роль (Фридмен был советником Р. Рейгана, Тобин – Дж. Картера), Америка не живет «по теории», ни одна развитая страна не живет согласно какой-то доктрине. Но мы жили «по Марксу», а потом, «по Фридмену», ибо свободная, безо всякого вмешательства государства экономика – это теория Фридмена (но не американская реальность даже в эпоху рейганомики). Мы жили так, несмотря на предостережения самого М. Фридмена никогда не применять его теорий в России в связи с иным состоянием сознания масс.

Этот пример поясняет две методологические особенности современного социального познания:

1. Невозможность принимать теоретические конструкты за реальность и жить в соответствии с ними.

2. Плюрализм концепций как способ обеспечения разных типов или аспектов деятельности.

Плюралистический характер какого-либо подхода заключается не в одновременном применении существенно различных типов анализа, а в готовности переходить от одного типа интерпретации к другому. Объяснение такому методологическому подходу состоит в том, что любой тип объяснения обладает определенной ограниченностью.

Вопреки классической эпистемологии, истина в постнеклассическом понимании может быть истолкована не только как воспроизводство (слепок) объекта в знании, но и как характеристика способа деятельности с ним. Поскольку таких способов может быть много, допускается плюрализм истин и, следовательно, исключается монополия на истину.

Все более становится ясным, что вненаучные идеи могут пробить себе дорогу в обществе не с меньшей вероятностью, чем научно обоснованные, и что могут

утверждаться такие представления, которые вообще не допускают научного обоснования.

Постмодернизм связан с концепцией свободы и плюрализма, единственной реальности языка. Он дает не только метод науки, но и литературы. У. Эко, ученый-медиевист и писатель, дал блистательные образцы применения постмодернистского подхода к монистическим целостным мирам.

Понятие «объективная истина» сохраняет свое регулятивное значение (подобное категорическим императивам морали), но практически истинность (как и моральность) выявляется в контексте всех типов мышления и деятельности.

Выявляется значение повседневности как граничного условия познания и практики, указывающего на опасные пределы деятельности за этой границей (повседневность может быть разрушена теоретическим притязанием на переделку жизни Или насильственной – бесчеловечной – практикой). Как вера во всемогущество науки, так и отказ от представлений об истине могут быть репрессивны по отношению к повседневной жизни. Можно безжалостно ломать ее, веря, что наука «учит» жить иначе. Но это можно делать и утверждая, что науке безразлично, какой вид повседневности будет реализован, и что «естественная» повседневность, выросшая из самой жизни, равноценна любым вариантам «искусственной».

Серьезные изменения науки и практики, связанные с военными стратегиями (конверсия), религией (признание сферы религиозного опыта) и распадом коммунизма (политической смертью научных концепций социализма), не могут не вызвать у ученых суеверного страха перед доказанной историей способностью превращать все человеческие намерения и усилия в нечто отличное от задуманного. Размышляя о своей ответственности в этих условиях, ученый-обществовед оказывается в очень непростой ситуации, Ему уже не вменяется обществом в обязанность активно переделывать мир. Само знание, заявленное в качестве научного – тоже риск. Ученый не может избежать ситуации риска и вовсе не в силах гарантировать положительный социальный результат применения своих концепций. В неустойчивых системах задуманный проект может вызвать совершенно далекие от ожидаемых следствия; в устойчивых же системах разные проекты могут привести к близким следствиям.

Современные парадигмы познания в социальных науках эмпиричны, соединяют научный и вненаучный подходы, предстают во множестве вариантов.

Первый аргумент против трактовки сложившейся познавательной ситуации как релятивистской: регулятивное значение классики и ее моральное значение для современности неоспоримы, так же как неоспоримы эвристичность и инновационная направленность новых парадигм.

Второй аргумент против такой трактовки состоит в следующем: происходящие в науке изменения свидетельствуют о том, что не только этика, но и наука становятся сферами практического разума. Одновременно это означает, что в науке значительно возрастает этический компонент – этика ненасилия, представление об ответственности, риске, вине; как и прочие сферы человеческой деятельности, наука становится сферой морального выбора и переживания.

Третий аргумент. В разные исторические периоды науке предписывались различные социальные роли. Так, Просвещение считало ее целью образование граждан; позитивисты – обеспечение средств деятельности, создание технологий, производственных и социальных. От науки всегда ожидали объяснений и предсказаний. Ныне эти ее функции не признаются в качестве самодовлеющих, находящихся исключительно в компетенции науки, поскольку решение соответствующих задач предполагает подключение других мыслительных форм, равно как и науке вменяется в обязанность рефлексия не только средств, но и целей. Можно

даже сказать, что распад казавшейся твердыней старой познавательной самоуверенности стимулирует проявление новой духовной ответственности.

Контрольные вопросы:

1. Что такое истина и какие определения истины вам известны?
2. В чем различия между классической и неклассической концепциями истины?
3. Как соотносятся вера и разум в поисках истины?
4. Что такое интеллектуальная интуиция?
5. Мистическое озарение как способ постижения истины.

Список литературы:

1. Бессонов Б.Н. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / Б.Н. Бессонов. – М.: Юрайт, 2010. – 395 с.
2. Вечканов В.Э. История и философия науки [Текст]: учебное пособие / В.Э. Вечканов. – М.: Риор; М.: Инфра-М, 2012. – 256 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе: опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000. В 6-ти т. – Т. 1.
4. Дильтей В. Собр. соч.: В 6-ти т. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. – М., 2000.
5. Ильин В.В. О специфике гуманитарного знания // Вопросы философии. – 1985. – №7.
6. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. – М., 1994.
7. История и методология науки [Текст]: учебно-метод. пособие для аспирантов, магистров, и студ. всех спец. / СГАУ. – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 56 с.
8. Ищенко Е.И. Современная эпистемология и гуманитарное познание. – Воронеж, 2003.
9. Канке В.А. Методология научного познания [Текст] / В.А. Канке. – М.: Омега-Л, 2013. – 255 с.
10. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-н/Д., 2005.
11. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. – Ростов-на-Дону, 2005.
12. Кохановский В.П., Шумейко М.К. Методология гуманитарного познания Генриха Риккерта. – Ростов-н/Д., 2004.
13. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М., 1991.
14. Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П. Философия и методология науки [Текст]: учебник для магистратуры / Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 450 с.
15. Лебедев С.А. Философия науки [Текст]: учебное пособие для магистров / С.А. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 288 с.
16. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – 2004. – № 3.
17. Моисеев Н.Н. Естественно-научное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2.
18. Ницше Ф. Воля к власти. Полн. собр. соч. – М., 1910. – Т. 9.
19. Объяснение и понимание в социальном познании. – М., 1990.
20. Познание в социальном контексте. – М., 1994.

21. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
22. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
23. Рузавин Г.И. Методология научного познания [Текст]: учебное пособие / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
24. Старостин А.М., Стрюковский В.И. Философия науки [Текст]: учебное пособие / А.М. Старостин, В.И. Стрюковский. – М.: Дашков и К, 2012. – 368 с.
25. Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. В.А. Микешина. – М., 2005.

Лекция 10 (2 ч.). Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании

1. Хронотоп – ключ к познанию социального пространства
2. Социально-гуманитарное знание о пространстве.
3. Категория «время» в теории цивилизаций

Интерес к теме социального пространства и времени связан с культурно-феноменологическими контекстами и продиктован актуальностью этих проблем в современном российском обществе. В последние 15 лет российская культура столкнулась с рядом сложнейших вызовов. Беспрецедентные масштабы социокультурных изменений, развитие процессов глобализации, усиление инокультурного влияния и влияния средств массовой информации, повышающийся уровень социокультурной дифференциации - все эти факторы ставят российскую культуру перед угрозой смены идентичности. В условиях социокультурного перехода наблюдаются существенные разрывы в представлениях о культурном пространстве и времени. Это проявляется, в частности, в резком сужении пространства идентичности до узколокального уровня (кланового, корпоративного, этноцентричного и т.п.) при одновременном усилении глобального мышления. В восприятии культурного времени наблюдаются тенденции разрушения смыслового единства между прошлым, настоящим и будущим. Для более глубокого понимания оснований цивилизационной интеграции необходимо рассмотреть вопросы смыслового освоения пространства и времени.

Социальное пространство, вписанное в пространство биосферы, обладает особым человеческим смыслом. Оно функционально расчленено на ряд подпространств, характер которых и их взаимосвязь исторически меняются по мере развития общества. Особенность социального пространства заключается в том, что мир вещей культуры, окружающих человека, их пространственная организация обладает над природными, социально значимыми характеристиками. Целостная система социальной жизни имеет свою пространственную архитектуру, которая не сводится только к отношениям материальных вещей, но включает их отношение к человеку, его социальные связи и те смыслы, которые фиксируются в системе общественно значимых идей.

Специфика социального пространства тесно связана со спецификой социального времени, которое является внутренним временем общественной жизни и как бы вписано во внешнее по отношению к нему время природных процессов. Социальное время — это количественная оценка пути, пройденного человечеством, мера изменчивости общественных процессов, исторически возникающих преобразований в жизни людей. На ранних стадиях общественного развития ритмы социальных процессов были замедленными. Родоплеменные общества и пришедшие им на смену первые цивилизации древнего мира на протяжении многих столетий

воспроизводили определенный уклад социальной жизни. Социальное время в этих обществах носило квазициклический характер, ориентиром общественной практики служило повторение уже накопленного опыта, воспроизводство действий и поступков прошлого, которые выступали в форме традиций и часто носили сакральный характер. Линейно направленное историческое время проявляется наиболее отчетливо в обществе Нового времени, характеризующемся ускорением развития всей системы социальных процессов. Еще в большей мере это ускорение свойственно современной эпохе.

Выявление роли пространственно-временных факторов в современной социокультурной динамике приобретает особую значимость в условиях радикального изменения представлений о пространстве и времени, связанного с глобализацией. Глобализация и локализация диктуют новые требования к осмыслению проблем цивилизационно-культурной идентичности. Многие из этих проблем могут быть решены в рамках пространственно-временного, хронотопического (по выражению М.М. Бахтина) анализа современной цивилизации.

Категориям “пространство” и “время” отводится важное место в теории цивилизаций. Для любой цивилизации, если рассматривать ее в русле культурно-исторического подхода, характерны пространственно-временные характеристики, отражающие глубокую взаимосвязь культуры и соответствующего “месторазвития” (П.Н. Савицкий) или ландшафта (Л.Н. Гумилев), которые и задают пределы вариативности временных ритмов. В этом смысле, по мнению А.С. Панарина, цивилизационная парадигма “реабилитирует” категорию пространства и противостоит стадияльным прогрессистским концепциям, основанным на вере в преодоление любых пространственных различий течением времени. Каждая локальная цивилизация описывается так же как хранитель времени, которое отражает соответствующую данной цивилизации историю, связывающую прошлое, настоящее и будущее, а также “вечные” ценности.

Особое значение в связи с анализом методологических оснований современной теории социального пространства и времени имеет наследие Бахтина. В своих работах он представил теоретическое обоснование понятия “хронотоп”, отражающего смысловое единство пространственно-временного континуума, а также показал роль хронотопической определенности в процессах смыслообразования. Хронотопом (дословно “времяпространство”) Бахтин называл “существующую взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе”. Хронотопы концентрируют различные временные реальности: время человеческой жизни, историческое время, представления о Вечности и являются своеобразным структурирующим основанием смыслового пространства, в которое вписываются значения каждого конкретного события.

“Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и изменяется временем”, отмечал Бахтин, полагая, что живое созерцание “схватывает хронотоп во всей его целостности и полноте”, а наши художественные представления “пронизаны хронотопическими представлениями разных степеней и объемов”. Это создает возможность осмысливать события, цепочки связей (сюжетные линии) через хронотоп, который служит преимущественной точкой означивания и смысловой конкретизации тех или иных событий и процессов. При этом каждый хронотоп включает в себя множество относящихся к более мелким пространственно-временным масштабам хронотопов конкретных событий и процессов, которые в свою очередь интегрируются в общую, относительно целостную хронотопическую модель. В структуре этой модели отдельные хронотопы могут включаться друг в друга, контрастировать, сосуществовать, переплетаться, сменяться и т.д. Бахтин

характеризовал отношения между хронотопами как диалогические (в широком понимании).

Понятие хронотопа приложимо и к оценке существующих культур и цивилизаций. С точки зрения хронотопического анализа, современные цивилизации предстают как внутренне неоднородные в культурно-пространственном отношении. Каждый этнос, полагал Гумилев, несет в себе характерные черты, сформировавшиеся в условиях определенного ландшафта. При переселении или расселении этносы ищут себе соответствующие их культурным особенностям области: “Угры расселялись по лесам, тюрки и монголы - по степям, русские, осваивая Сибирь, заселяли лесостепную полосу и берега рек”.

Сложное взаимодействие любой цивилизации со своей пространственной средой определяет специфику означивания пространства, и протекания культурного времени. В различных культурах (в том числе в рамках одной цивилизации) существуют свои, специфические варианты осмысления времени. Речь может идти о разной глубине осознания времени, о различиях в характере временных изменений, выстраивании акцентов на прошлом, настоящем или будущем, о предпочтении стабильности и порядка или изменений и разнообразия. Гумилев отмечал, что в разных культурах и цивилизациях люди ведут отсчет времени сообразно собственным потребностям. Если они не применяют сложные системы отсчета, то не потому, что не умеют, а потому, что не видят в этом смысла. Так, тюрки ввели линейную хронологию, когда оказались во главе огромной державы, но как только каганат пал, они вернулись к циклическому отсчету времени. В этом плане важны не системы отсчета, а их разнообразие, которое и характеризует степень сложности культуры. Гумилев выделял фенологическую систему отсчета времени, необходимую для приспособления коллектива к явлениям природы; циклический календарь, использующийся для фиксации повседневных событий; “живую хронологию” - для обозначения событий в пределах жизни одного поколения; линейный отсчет времени — для политических и деловых целей и т.д. Кроме того, время может подразделяться на отдельные эпохи, которые так или иначе отражены в общественном сознании [4. С. 82-94].

Цивилизация хранит время, связывая прошлое, настоящее и будущее, создавая тем самым особое - надчеловеческое, надэтническое, надлокальное измерение времени, выраженное в большой традиции и характерных представлениях об историческом процессе и оказывающее значительное влияние, в том числе и на повседневную жизнь. С этим связаны не только развитые системы восприятия и отсчета времени, существующие в каждой цивилизации, но и представления о неподвластных времени “вечных” ценностях, образах и смыслах, которые составляют сакральную сферу цивилизационной регуляции.

Вопросы для самопроверки:

1. Понятие хронотопа?
2. В чём особенности социального пространства?
3. Роль пространственно-временных факторов в современной социокультурной динамике?
4. В чём сущность времени?

Рекомендованная литература:

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2000.
 2. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб., 2000.
 3. Горин Д.Г. Пространство и время в динамике роста цивилизаций. М., 2003.
- Гидденс Э. Устройство общества. М., 2005.

Лекция 11 (2 ч.). Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках.

1. Проблема веры в мире ценностных ориентаций.
2. Проблема взаимоотношений знания и веры.
3. Наука и религия в научном и религиозном познании.

Проблемы веры, сомнения и знания имеют место в рассмотрении особенностей социально-гуманитарных наук, так как истинное знание включает себя как рациональное знание, так и иррациональное, в т.ч. знание, которое рождается верой. А такие понятия, как сомнение и знание неразрывно связаны с понятием веры. В мире ценностных ориентаций человека непреходящее значение имеет вера, субъективный акт принятия чего-либо как истинного. Это неременная характеристика личности, она требует веры в себя, веры, переходящей в уверенность в своих возможностях. Вера - это не только основное понятие религии, но и важнейший компонент внутреннего духовного мира человека, психический акт и элемент познавательной деятельности. Она обнаруживает себя в непосредственном, не требующем доказательства принятии тех или иных положений, норм, истин. Как психологический акт, вера проявляется в состоянии убежденности и связана с чувством одобрения или неодобрения. Как внутреннее духовное состояние — требует от человека соблюдения тех принципов и моральных предписаний, в которые он верит, например: в справедливость, в нравственную чистоту, в мировой порядок, в добро. Понятие веры может полностью совпадать с понятием религии и выступать как религиозная вера, противоположная рациональному знанию. Религиозная вера предполагает не доказательство, а откровение. Слепая вера ничем не отличается от суеверия. Проблема взаимоотношения знания и веры активно обсуждалась средневековыми схоластами. Вера основывалась на авторитете догматов и традиции. Веру можно обосновать, но для этого придется привести не только рациональные, но и чувственно-эмоциональные доводы. Другое дело, что веру нельзя связывать с абсолютной достоверностью, которая, как следует из анализа проблемы абсолютной истины, вряд ли достижима. Вере предшествует сомнение, которое переводится в веру в результате целого ряда психологических актов. Философы уделяют значительное внимание соотношению сомнения и веры. Разум опирается на веру как на свое предельное основание, но всякий раз способен подвергнуть ее сомнению (Сомнение — это состояние беспокойства и неудовлетворенности, заставляющее действовать с целью его устранения, порождающее желание перейти к состоянию верования — спокойного и удовлетворенного. Итак, сомнение, усилие для его преодоления — это стимул исследования и достижения цели). Появление и существование в науке наборов аксиом, постулатов и принципов также уходит своими корнями в нашу веру в то, что мир есть совершенное гармоничное целое, поддающееся познанию. Феномен веры, имея религиозную, гносеологическую и экзистенциальную окраску, может выступать как основа саморегуляции человека.

Также необходимо отметить и проблему взаимоотношения знания и веры. Проблема соединения веры и знания, богословия и науки занимает важное место в одном из направлений современной философии – неотомизме, представители которого стремились в едином синтезе объединить веру и разум. Вопрос о вере, о ее соотношении со знанием занимал большое место в русской религиозной философии, одно из важнейших понятий которой – «цельное знание». Цельная истина открывается только цельному человеку. Собрав в единое целое все свои духовные силы –

чувственный опыт, рациональное мышление, эстетический и нравственный опыт, а также религиозное созерцание, человек начинает понимать и истинное бытие мира и постигает сверхрациональные истины о Боге. Знание претендует на адекватное отражение действительности. Оно воспроизводит объективные закономерные связи реального мира, стремится к отбрасыванию ложной информации, к опоре на факты. Знание делает истину доступной для субъекта посредством доказательства. Знание рассматривается как результат познавательной деятельности. С глаголом «знать» связывают наличие той или иной информации либо совокупность навыков для выполнения какой-нибудь деятельности. Считается, что именно научное знание говорит от имени истины и позволяет субъекту с определенной мерой уверенности ею распоряжаться. Научное знание как способ приобщения субъекта к истине обладает объективностью и универсальностью. В отличие от веры, которая есть сознательное признание чего-либо истинным на основании преобладания субъективной значимости, научное знание претендует на общезначимость. Усиление религии в современном обществе активизировало внимание исследователей к вопросу о соотношении науки и религии, знания и веры. Последняя имеет два значения: уверенность (доверие, убеждение) – то, что еще не проверено, не доказано в данный момент, и религиозная вера. Соединение знания и религиозной веры может вылиться в одну из трех основных позиций: абсолютизация знания и полная элиминация веры; гипертрофирование последней в ущерб знанию; попытки совмещения обоих полюсов – в особенности, современная философия религии.

Наука и религия тесно связаны, так как в научном и религиозном познании задействованы в принципе разные структуры человеческого существа. В науке человек действует как «чистый ум»; совесть, вера, любовь, порядочность – все это «подмога» в работе ума ученого. Но в религиозно-духовной жизни, напротив, «ум – это только рабочая

сила, две сферы жизни общества и индивида, отношения между которыми исторически изменялись и служили предметом острых философских споров. В европейском общественном сознании, начиная с 18 в., сложилось мнение о противостоянии этих сфер духовной деятельности, об отсутствии точек соприкосновения. Однако в современной философии науки и в религиоведении существует точка зрения, согласно которой на ранних этапах истории — в силу синкретического сознания древнего человека —

накопление рационального объективного опыта могло осуществляться только в рамках религиозных воззрений. В течение долгого времени в различных культурах сохранялась ситуация подчинения позитивного знания религиозной идеологии. Так, счет и календарная система майя были связаны с ритуальным циклом поклонения и жертвоприношений солнечному Богу. Развитие математики в арабомусульманском обществе обусловлено мистической системой истолкования Вселенной, в которой каждому объекту соответствует определенное числовое значение. Подобным же образом нумерология в даосских традициях древнего и средневекового Китая способствовала становлению системы счисления и осмыслению различных математических операций. Химия родилась из алхимии.

Наблюдения за светилами, за сезонными изменениями погоды способствовали развитию астрономии; всевозможные мантические системы требовали обобщения знаний о природе растений, минералов, жидкостей, что послужило в дальнейшем возникновению медицины, ботаники, минералогии и других научных дисциплин. Тенденция к неприятию науки проявилась с укреплением институциональной власти Церкви, поскольку рациональное знание ослабляло веру, вызывало сомнения. Занятия наукой в средневековой Европе сценивались как *ересь* и грех гордыни, который отсылал к первородному греху Адама и Евы, вкусивших от Древа Познания Добра и Зла, т.е. посягнувших на божественн

ое право всезнания. Стремление к знанию, способность к учению, страсть к экспериментированию мыслились христианским обществом как искушение дьяволом или получение дьявольского дара (легенда о Фаусте). Подобное положение дел повлияло на то, что в философии проблема соотношения Р. и н. рассматривалась как проблема противостояния *веры* и *знания*. Эта оппозиция была осознана эпохой Возрождения, когда религиозные постулаты обосновывались доводами логики. Непримируемость двух полюсов стала программным моментом просветительской мысли 18 в., у Вольтера и Дидро, превозносивших науку, рациональное практическое мышление и рассматривающих религию как систему заблуждений. Религия дезориентирует людей в познании, наделяя природные объекты вымышленными свойствами и качествами, а значит, закрепляет зависимость человека от стихийных природных сил. Наука же, дающая знание *законов* и *связей явлений*, призвана закрепить власть человека над природой. Философия просветителей открывала возможность рассматривать религию вgnoseологическом аспекте. Она предстает как искаженная, иллюзорная система знания. С одной стороны, существует тенденция рассматривать Р. и н. как сменяющие друг друга в процессе эволюции способы восприятия и *объяснения* мира. Эта традиция восходит к Г. В. Ф. Гегелю и О. Конту, для которых история человеческого познания разворачивается по линии от первоначального этапа религиозного мировоззрения к стадии позитивного научного знания, оперирующего *понятиями*. В середине 20 в. эволюционистские взгляды сменяются новыми теориями, в которых нарастает стремление обнаружить взаимодействие и сходные принципы научного и религиозного типов мышления. Предшественником подобных концепций является немецкий философ Э. Кассирер, который рассматривал язык, искусство, *мифологию*, религию, науку не как сводимые одна к другой или последовательно сменяющие друг друга, но как параллельно существующие формы символической деятельности. В каждой из них создается своя онтологическая система, каждая раскрывает реальность в своем неповторимом ракурсе. В вопросе взаимоотношения Р. и н. современные исследователи говорят о *принципе дополнительности*. Утверждается отсутствие непреодолимых границ между наукой, религией и философией: предположения, гипотезы, новые идеи свободно попадают из одной области знания в другую. Использование альтернативных и прямо противоположных научной парадигме идей препятствует омертвлению знания и способно привести к эффективному результату, к неожиданным открытиям. Тенденция к сближению объективного познания и религиозной интуиции обнаруживается также в рамках философской теологии. За весьма непродолжительный период в воззрениях религиозных мыслителей произошли изменения от полного неприятия рационального познания действительности (спекулятивный безличный метод науки не способен раскрыть глубинные основы существования, выйти за пределы видимой реальности) до признания совместности (*мышление* как познание посредством понятий и суждений возможно только в горизонте абсолютного бытия). Синтез всех отраслей знания производится с целью выхода к трансцендентному. Сближение Р. и н. не на методологическом (как способы познания), а на содержательном уровне осуществил французский теолог П. Тейяр де Шарден, чьи взгляды повлияли на современное состояние как теологии, так и науки. В его концепции эволюция Вселенной (начиная с зарождения частиц материи до состояния преджизни) и эволюция человека (от появления органической жизни и до будущего состояния сверхжизни) обусловлены божественной волей и подчинены определенной цели. Теория Тейяра де Шардена открыла путь для модернистских теологических концепций, включающих в свое содержание данные физики, биологии и прочих наук (теория Большого Взрыва и проблема Творения), аргументирующих развитие и состояние Вселенной божественным замыслом. Следует отметить обратное влияние религиозных воззрений на науку, что сказывается не только в принятии веры учеными (наука не может доказать отсутствие *Бога* так же, как не может доказать его существование), но и в попытках объединить научные

теоретические данные с религиозными концепциями. Представители естественнонаучной мысли 20 в. Н. Бор, М. Планк видели в законах физики необъяснимую гармонию, заставляющую предполагать существование некоего мирового разума, который управляет природой и ведет развитие Вселенной к определенной цели, постичь которую наука пока не может. Помимо теорий, декларирующих сближение Р. и н., появляются концепции, в которых религиозное и научное знание отождествляются: например, утверждения, что древние мифы, гимны Вед или буддийские доктрины содержат зашифрованные идеи и представления, соответствующие современным научным теориям.

Вопросы для самопроверки:

1. Совпадает ли понятие веры с понятием религии?
2. Соотношение знание и веры?
3. Соотношение науки и религии?

Рекомендованная литература:

1. Васильев. Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. - М.: Восточная лит., 2001.
2. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. - Ростов н/Д: Феникс, 2001
3. Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицановой - Минск: Кн. дом, 2003.

Римский В.П. Миф и религия: проблема генезиса и культурно-исторической специфики архаических религий. - Белгород: Крестьянское дело, 2003.

Лекция 12 (2 ч.). Разделение СГН на социальные и гуманитарные науки.

1. Методологические подходы к разделению гуманитарных и социальных наук.
2. Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе.
3. Философия как интегральная форма научных знаний,

Разделение социально-гуманитарных наук на гуманитарные и социальные — методологический подход, исходящий из неоднородности наук о человеке и обществе проблематизирующий понятие «социально-гуманитарные науки». С одной стороны, есть такие науки, как экономика, социология, наука о праве. С другой стороны — антропология, науки об искусстве, о культуре, история. Первые называют социальными науками (С. н.) в узком смысле слова, в отличие от вышеупомянутого широкого. Вторые —

гуманитарными науками (Г. н.). Эта эмпирическая классификация предполагает уточнение критериев разделения на Г. н. и С. Н. Есть точка зрения, которая вообще не предполагает возможности существования Г. н., поскольку только в науках, подобных наукам о природе, производится конструирование *предмета* исследования из существующего *объекта* с помощью научной процедуры. В Г. н. предмет науки специально сконструирован, совпадает с объектом, и речь может идти только о гуманистике, но не о специализированной деятельности по производству гуманитарного научного знания. Однако при этом игнорируется наличие собственных научных процедур получения гуманитарного научного знания, которые включают в себя: следование *методам* соответствующей научной дисциплины, задающей стандарты *инормы* научной деятельности; постулат субъек

тивной *интерпретации*, согласно которому соотносятся научные описания изучаемой реальности и субъективные мотивы деятельности людей; постулат адекватности, который требует, чтобы научное утверждение Г. н. было понятно тому, относительно кого оно высказано. Это отличает Г. н. от С. н., где научное утверждение отнесено к сущности и не является понятным для людей, которых оно описывает. Таким образом, Г. н. имеют свои процедуры научной деятельности и способы конструирования своего предмета познания.

Имеется и другая точка зрения, согласно которой включенность субъекта в объект науки об обществе делает все науки этого цикла гуманитарными, ориентированными на человека. Аргументом является то, что предмет социального познания мир человека, а не вещь. Все С. н. изучают деятельность человека, и потому их можно отнести к Г. н. Любое познание социально, т.е. имеет социальные детерминанты, воздействующие на его производство и функционирование. Специфика же познания общества такова, что в широком смысле оно все является гуманитарным. В онтологическом плане это верно, но методологически—

нет (см.: *Натуралистическая и культурцентристская исследовательские программы с социально-*

гуманитарных наук). Единая система наук об обществе, называемая общественными науками, социальными науками (в широком смысле слова), социально-гуманитарными науками подразделяется на С.н.

(в узком, выше представленном) смысле слова.

По вопросу об их разделении возможно несколько точек зрения

1. Разделение науки по предмету: С. н. изучают общие социальные закономерности, структуру общества и его законы; Г. н. — человеческий мир.
2. . Разделение наук по методу: С. н. — это те, в которых используется метод *объяснения*; Г. н. называют науки, где базовым методологическим средством является *понимание*.
3. Разделение наук одновременно по предмету и методу. Это предполагает, что специфический объект диктует специфические методы.

Разделение наук в соответствии с исследовательскими

программами. В истории развития С. н. применялись, в основном, первые три подхода. Представитель Баденской школы неокантианства В. Виндельбанд противопоставил естественным наукам науки исторические, или, иначе, *наукам о природе* —

науки о культуре. Им соответствует различие в методах. Первые используют номотетический (обобщающий метод), вторые идиографические (описательные, индивидуализирующие методы). Другой представитель этой школы, Г. Риккерт, считал, что науки делятся на науки о природе (естествознание) и науки о культуре, об истории, чему соответствует различие методов: обобщающие, независимые от ценностей, направленные на выявление закономерностей методы первой группы наук и индивидуализирующие, связанные с ценностями методы второй группы наук. Те из наук об обществе, которые похожи на науки о природе по методам, напр. социология, получают название С. н.; те, которые ближе к истории.

Во-первых, это историческая общность методологии: на первом этапе становления наук об обществе многие ученые полагали, что наука об обществе должна изучать связи наблюдаемых социальных явлений естественно-научными методами. Во-вторых, - общность методов приобретения знаний — это научные методы: наблюдения, эксперимента, моделирования, восхождения от абстрактного к

конкретному; общие приемы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция; иные нормы научного исследования: опора на факты, строгость и однозначность теоретических понятий, доказательность рассуждений и их логическая непротиворечивость.

В-третьих, это общие признаки познавательной деятельности, характерные для любой науки и отличающие науку от других видов знания (искусства, религии, обычного жизненного опыта) : объективность, системная организованность и обоснованность знаний, приобретаемых научными методами.

В-четвертых, наличие у каждой науки независимо от того, является она естественной или общественной, - своих специфических характеристик: объекта, предмета и метода. Существуют очень заметные отличия.

Во-первых, общественные науки возникли как самостоятельные области научного знания значительно позже наук о природе. Методы последних оказали влияние на становление методологии социальных наук.

Во-вторых, объекты, предмет познания у естественных и гуманитарных наук различаются: природа и процесс общественного развития – разные сферы бытия.

В-третьих, у общественных наук иные методы исследования в сравнении с науками о природе. Изучение социальных явлений требует от ученого их переживания и понимания, а исследование природных объектов – объяснения. Понимание как прямое постижение событий общественной жизни в социальных науках противопоставляется выводному, непрямому знанию в естественных науках.

В-четвертых, разница в методах предопределена различиями в объекте, на который направлен интерес ученого. Изучая природу, наука стремится уяснить, в первую очередь, общее для изучаемых явлений (использует метод обобщения) выявляет законы природы. Анализируя явления культуры, наука концентрируется, главным образом, на особенном в объекте исследования (использует индивидуализирующий метод) .

В-пятых, в классическом естествознании ученый исключает себя из исследовательской ситуации и потому его объективность более очевидна. Под объективностью научного исследования здесь понимается изучение природы независимо от человека, то есть природы «самой по себе» . При изучении общества ученый не может исключить себя из процесса общественного развития, результаты его влияют на частную жизнь исследователя. Ученый-обществовед изучает такой объект, к которому принадлежит и сам: он и исследователь социальной жизни, и ее участник. Научная объективность здесь обеспечивается иначе. Работая с материалом культуры, ученый всегда соотносит его с общезначимыми ценностями: нравственными, политическими хозяйственными, художественными, религиозными.

В-шестых, природу люди постигают с помощью понятий причины и следствия, а человеческую деятельность – путем изучения мотивов, целей и намерений и смысла деятельности человека.

Интеграл – некая структура, характеризующаяся свойством перехода из одной формы в другую. Философия –интегральная наука. Ее интересуют явления не сами по себе, а с точки зрения развития и взаимосвязи (диалектической взаимосвязи). Интегральный характер науки: главное здесь заключается в том, что философия как система знаний воспринимает мир в его единстве и целостности, философия как единое целое. Философия – это учение об общем, любой другой предмет будет частным к ней. Социальная философия тоже воспроизводит социальный мир – исторический процесс и его целое (взаимодействие всех его сторон – экономической, политической и др.).

Философия, вбирая в себя знания экономики и т.д., выступает как единое (интегральное) целое и может затем рассматриваться в рамках любой науки. Там, где нарушается связь, прекращается развитие, наступает стагнация, деградация и т.д.

Специфика явления (экономики и т.д.) философию не интересует, ее интересует:

- 1) место этого явления (экономики в жизни общества);
- 2) насколько оно участвует в развитии (насколько экономика участвует в развитии общества).

Экономика призвана обеспечивать все материальные сферы общественной жизни. Рассматривая религию, философия решает, какую роль религия играет в жизни общества. Исходя из исторически сложившегося самосознания, считается что христианство лучшим образом подходит для РФ.

Такой подход и есть интегральный подход – философии как интегральной системы знаний. Интегральная характеристика философского знания влечет интегральный характер его категорий. Интегральный (всеобщий) характер и интегральная форма проявляются в понятиях, принципах и учениях во всех философских системах. В процессе развития философия (как система знаний о мире) все больше наполняется научными знаниями. От созерцательной философия все больше переходит к научной (Аристотель – механика, Демокрит и т.д.). Но все же в античности философия больше носила умозрительный (иногда гениальный – атомы Демокрита) характер. С открытиями Галилея, Коперника философия все больше пополнялась научными знаниями. Со временем из науки наук философия превратилась в специфическую науку, междисциплинарную науку, нося мировоззренческий характер. Философия становилась интегральной наукой в том смысле, что она осмысливала достижения наук, происходило наполнение философии наукой, формировалась философская картина мира, наполненная наукой.

В обществознании сформировалась теория естественных прав человека (Гоббс, Локк). В рассуждении Гоббса равные права всех неизбежно ведет к конфликту – «война всех против всех». В результате формируется государство (лучше всего абсолютная монархия) – философская интегральная идея – философское значение государства Гоббса. Дж. Локк вывел путем логических заключений, что из теории естественного права следует, что логичной формой государства должна быть демократия.

В качестве метода выступает теория: диалектика как учение о развитии. Диалектика – это еще не метод, когда же мы применяем ее например к анализу экономических явлений – это уже метод (теория как метод). В качестве метода может быть как общая, так и частная диалектика. Следует учитывать, что диалектика начинается с древних времен: Сократ, Конфуций, буддистские учения. Гегель создал теорию диалектики, но это все была еще теория, когда же она стала применяться, она стала методом. Огромное значение науки в современном постиндустриальном обществе сформировало потребность разобраться в науке, в результате возникла дисциплина «История и философия науки».

И социальная, и гуманитарная науки тесно связаны между собой. Общество – это совокупность общественных отношений. В общественные отношения, с одной стороны, вступают конкретные люди, с другой стороны – человек вне общества существовать не может. Все науки – социальные и гуманитарные, есть результат социального познания. Социальное познание есть познание общественных явлений с определенных социальных позиций. Здесь поиск истины связан не только с познавательными интересами, но и с интересами социальными. Исследователь всегда, сознательно или подсознательно, проявляет определенную позицию. В обществознании социальная составляющая на содержание научных теорий влияния не оказывает. Ценностная сторона играет решающую роль в социальном познании (была для Гоббса ценна монархия – он ее и вывел из теории естественного права). Негативные идеи следует вытеснить из науки.

Интегральная идея Платона: государство – это лучшее, что может быть, справедливое государство – то, где человек будет обеспечен. Интегральная идея Платона – идея справедливости. Идеи государства Платона близки к русской духовности – государство обеспечивает безопасность людей, их нормальное существование. Государство существует для людей. Но и люди должны своим трудом обеспечить функционирование государства.

Аристотель создал теорию социалистического государства: государство создано для того, чтобы жить счастливо, а не только для наведения порядка. «От каждого по способностям – каждому по труду» - идея Аристотеля.

По Канту, развитие общества носит дуалистический характер. В обществе есть 2 начала: мир явлений и мир вещей в себе. Феномен: мир, свободный от сущностей, и мир необходимости. Мир явлений – то, чем занимается наука, но существует мир сверхчувственный, трансцендентный (потусторонний), влияющий на мир явлений через потребности (как побуждение к чему-то). Любой из вариантов действительности выбирается необходимостью. Интерес, цель – предполагаемый результат действий. Нужно разобраться в соотношении потребностей и целей. Потребность (необходимость): идея, которая решена за нас. В этом заключается интегральная идея дуализма Канта.

Суть гегелевского подхода – разум в истории. Разум каждого из нас – проявление мирового разума через человека. История – развитие мирового духа. Начало человеческой истории – создание государства, до этого была предыстория, подготовка к истории. Предметом анализа является не мир вещей, а сознание людей, которое является проявлением мирового духа.

Интегральная идея: прогресс общества – сознание свободы. Свобода для человека – это основное. Сущность человека в свободе – если человек раскован, свободен – он может творить. Свобода есть условие для творчества. Свободы не было в восточном обществе, свобода появилась в Греции, где была создана великая культура, философия. Римское общество было не только свободным, но и было защищено с помощью прав. Гегель считает, что высшего развития свобода достигает в Германии – идеологический момент (установка), который не соответствует действительности (Германия была разрознена, раздираема феодальными междоусобицами и т.д.).

Главная идея – прогресс общества в сознании свободы – основополагающая идея, на которой можно строить какие-либо концепции. Основой всякого развития является противоречие – актуальность. Должно быть какое-то противоречие, ключевая идея. Есть противоречие (точка бифуркации) и нужно найти идею, которая позволит его решить. Можно сначала сформулировать гипотезу, выдвинуть идею, доказанная гипотеза – есть теория. Суждение, связь понятий и суждений, дедуктивное и индуктивное мышление – это и есть аппарат научного мышления, в этом аппарате есть интегральная идея.

Вопросы для самопроверки:

1. Какие науки называют гуманитарными?
2. Какие науки называют социальными?
3. В чём проявляется интегральный характер философии?

Рекомендованная литература:

1. *Стёпин В. С.* Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М., 2000
2. *Микешина Л.А.* Философия познания: Полемические главы. М., 2002;
3. *Касавин И.Т., Щалев С.П.* Анализ повседневности. М., 2004

4. Федотова В.Г. Специальная философия и науки об обществе // Эпистемология и философия науки. 2004.

Лекция 13 (2ч). Экономические учения эпохи дорыночных отношений

1. Экономическая мысль Древнего мира

Экономическая мысль цивилизаций Древнего Востока.

Основные идеи и воззрения дошли до нас в виде литературных памятников древней цивилизации. Ведущая роль в национальной экономике собственности государства, чрезмерное государственное регулирование натурального хозяйства путем регламентации торговли, ссудных операций, долговой кабалы, налогов и т.д. - стали теми критериями, в соответствии с которыми хозяйство восточных цивилизаций сегодня называют азиатским способом производства.

Вавилония - древневосточное государство, расположенное в междуречье Тигра и Евфрата. Основным письменным источником экономической мысли является «Кодекс законов Вавилонии» принятый в XVIII в. до н.э. царём Хаммурапи (1792-1850 гг. до н.э.). Внешне «Кодекс законов царя Хаммурапи» был настроен на то, чтобы «сильный не притеснял слабого». Фактически же закреплённые в нём правовые нормы жёстко регламентировали натурально-хозяйственные основы и увязывали их не только с экономической ответственностью. Вот некоторые из них:

- посягнувший на чужую собственность, в т.ч. на раба, карается обращением в рабство либо смертной казнью;
- срок долгового рабства кого бы то ни было (жены, сына, дочери либо отца семейства) не должен превышать трех лет, а сам долг отменяется по отбытию срока наказания;
- предел денежной ссуды не может превышать 20%, а натуральной - 33% от первоначальной суммы.
- только образованный правитель, являясь «отцом народа», способен реально повлиять на равномерное распределение общественного богатства;
- деление людей по сословиям - это божественное и природное начало;
- обязательный долг каждого человека стремиться к моральному совершенству, постижению естественных правил уважения старших, сыновней почтительности и дружбе братьев;
- «у народа будет достаток» когда хозяйствование будет умелым, а труд, преумножающий богатство народа и государя, станет одинаково выгодным и в условиях «великой общности» (коллективной собственности крестьянской общины), и при частном владении потомственной аристократии и непотомственных рабовладельцев

Древняя Индия. Трактат советника царя Чандрагупты Каутильи «Артхашастра» (учение о доходах - IV-III века до н.э.). Основные положения:

- о трудовом происхождении богатства и необходимости регулирования процессов распределения торговой прибыли между купцами и государством;
- о роли государства в обеспечении охраны общественных сооружений, освоении недр, строительстве дорог, развитии промыслов, борьбе со спекулянтами и т.д.
- «накопление богатства естественным образом предполагает деление общества на рабов и свободных граждан, для которых не должно быть рабства»;
- за не возврат долга за пользование землей наказание – рабство - временно или навсегда;
- для купцов и производителей предлагалось установить своеобразную норму прибыли в размере 5% от цены местного товара и 10% - иностранного происхождения.

Экономическая мысль Древней Греции. Лучшими достижениями экономической мысли Древней Греции являются труды Платона и Аристотеля.

Платон (428-347 до н.э.) - в труде «Государство» отразил роль аристократов (философов) и армии в обеспечении общественных интересов: оба сословия, относясь к управленческому аппарату государства, не должны иметь собственность, хозяйство, а их материальное обеспечение по уравнительному принципу должно стать общественным. Третье сословие - чернь (земледельцы, ремесленники, купцы) - обладает и распоряжается своей собственностью. Рабы - это собственность свободных граждан

- в труде «Законы» выдвинул обновленную модель идеального общества: «управленцы» наделены правом владения и пользования (но не распоряжения) предоставляемым им государством по жребию домом и землей с правом передачи по наследству при ограничении - ценность имущества не должна различаться более, чем в 4 раза; обосновал ведущую роль земледелия по отношению к ремеслу и торговле, осудил ростовщичество.

Аристотель (384-322 до н.э.) в работах «Этика», «Политика» и др. изложил свое видение идеального государства, разделяя общество на свободных и рабов, труд - на умственный и физический, объясняя это исключительно «законами природы». Возвышение земледелия над ремеслом и торговлей обосновал в своей оригинальной концепции об экономике и хрематистике. Суть: все виды хозяйства и деятельности людей делятся на две сферы. Земледелие, скотоводство, ремесло, торговля и т.п. относятся к естественной сфере, экономике. Бесчестные крупные торговые, посреднические, ростовщические операции в целях создания состояния, богатства - к неестественной сфере, хрематистике. Аристотель выступал за употребление денег по прямому назначению, а не как средства ростовщичества.

Экономическая мысль Древнего Рима. Главной сферой применения рабского труда в Древнем Риме было земледелие, что и наложило отпечаток на характер экономической мысли. Идеологом римских рабовладельцев был Катон Старший (234-149 до н.э.). В сочинении «О земледелии» обосновал его преимущества над другими

отраслями экономики (доход от земледелия - «самый чистый, самый верный и вовсе не вызывает зависти»), призывал больше продавать излишков, причем в период высоких цен, и меньше покупать, причем покупать «лишь то, чего нет». Обобщил опыт ведения хозяйства на базе рабского труда и дал ряд советов по повышению его доходности.

Аналогичные проблемы рациональной организации рабовладельческого хозяйства затронуты в трудах римского агронома Варрона (116-27 до н.э.) Он рекомендовал сочетать земледелие со скотоводством («фундамент всякому состоянию - скотина»), отождествляя рабов с говорящими орудиями. Марк Туллий Цицерон (106-43 до н.э.) одобряя крупную торговлю, третировал мелкую. Сравнивал отдачу денег в рост с убийством человека. В то же время, защищая ростовщиков, заявлял что «государство больше, чем на чем бы то ни было, держится на кредите, который совершенно не будет возможен, если уплата денег, взятых в займы, не будет обязательна».

Представитель стоической школы философии Луций Анней Сенека (1 в. до н.э., 1 в. н.э.) призывал относиться к рабам как к людям, которые по природе равны свободным. Именно среди рабов получило широкое распространение христианства, которое позднее стало государственной религией Древнего Рима, идеологией будущего феодального общества.

2. Экономическая мысль средневековья

Существенной особенностью идеологии средневековья, в т.ч. и в области хозяйственной жизни, является сугубо богословский характер. По этой причине средневековым доктринам присущи схоластика и софистика, причудливые нормы религиозно-этического и авторитарного свойства. Их доктринам присущи также двусмысленное толкование необходимости расширения масштабов товарности экономики, осуждение, либо неявное одобрение ростовщичества и другие признаки неприятия в хозяйстве основополагающих принципов рыночных отношений.

Экономическая мысль Востока.

Среди наиболее значимых представителей экономической мысли на Востоке является идеолог арабских государств Ибн-Хальдун (1332-1406), живший на севере Африки.

В целях укрепления веры в душах правоверных Ибн-Хальдун разработал концепцию некой «социальной физики», в которой отразил неизбежность дифференциации общества (Аллах дал преимущества одним людям над другими). Он подчеркивал богоугодность торговли, необходимость возвышенного отношения к труду, порицал скупость и расточительство. Но, как бы ни выросло национальное богатство - вплоть до того, что у каждого человека будут предметы роскоши - все равно при этом социальное и имущественное равенство никогда не наступит и не исчезнет деление общества на сословия по имущественному признаку и признаку предводительства.

Развивая проблему достатка и недостатка материальных благ в обществе, мыслитель указал на обусловленность их размерами городов - степенью их заселенности:

- с ростом города растет достаток в «необходимом» и «лишенном необходимости», приводя к снижению цен на первое и росту цен на второе и свидетельствуя одновременно о процветании города;
- малочисленность населения города является причиной дефицита и дороговизны всех необходимых его населению материальных благ,
- расцвет города, как и общества в целом, реален в условиях снижающихся размеров налогов, включая пошлины и поборы правителей на городских рынках;
- «Аллах создал два металла - золото и серебро, чтобы они были стоимостью всякого движимого (продаваемого) имущества. На эти металлы не влияют рыночные колебания, поэтому они - основа приобретения, накопления и сокровища.

Экономическая мысль Европы.

Наиболее значимые представители экономической мысли Европы в средневековье - представители школы канонистов: ранней школы святой Августина Блаженный (354-430 гг.) и поздней школы Фома Аквинский (Аквинат) (1225-1274гг. - канонизирован в 1879г.). Фома Аквинский считается наиболее крупной фигурой школы на позднем этапе ее развития. Его воззрения в работе «Сумма теологии» существенно отличаются от положений основателя раннего канонизма Августина. Это связано с его учетом реалий своего времени. Он выискивает новые объяснения социального неравенства и сословного деления общества. Рост городского ремесленного производства, крупных торговых и ростовщических операций он уже не называет грехом и не требует их запрещения. Не оспаривая святого Августина, Фома Аквинский двойственными характеристиками, схоластическими суждениями в целях компромисса и примирения с ранней школой, сумел диаметрально изменить суть первоначальных трактовок хозяйственных явлений и экономических категорий Августина.

Ранние канонисты - святой Августин	Поздние канонисты - Фома Аквинский
Разделение труда	
Умственный и физический виды труда равноценны и не должны влиять на положение человека в обществе	Деление людей по профессиям и сословиям обусловлено божественным провидением и склонностями людей
Богатство	
Труд людей создает богатство в виде материальных благ, включая золото и серебро. Нетрудовое накопление последних («искусственного богатства») является грехом	Золото и серебро рассматриваются как источник приумножения частной собственности и «умеренного» богатства
Обмен	
Обмен осуществляется по принципу пропорциональности и является актом	Обмен как субъективный процесс не всегда обеспечивает равенство извлекаемой пользы, поскольку в ре-

свободного волеизъявления людей	зультате этого акта случается, что вещь «поступает на пользу одному и в ущерб другому»
Справедливая цена	
Ценность товара должна устанавливаться в соответствии с трудовыми и материальными затратами в процессе его производства по принципу «справедливой цены»	Затратный принцип установления «справедливой цены» считается неточным, так как он может не доставить продавцу соответствующего его положению в обществе количества денег и нанести ущерб
Деньги	
Деньги являются искусственным изобретением людей и необходимым для облегчения и ускорения меновых операций на рынке благодаря «внутренней ценности» монеты.	Ценность денег (монет) на внутреннем рынке должна устанавливаться не по весу содержащегося в них металла, а по усмотрению государства
Торговая прибыль и ростовщический процент	
Торговая прибыль и ростовщический процент, извлекаемые из торговых и ссудных операций, превращаются в самоцель и потому должны расцениваться как небогоугодные грешные явления	Крупные доходы купцов и ростовщиков тогда допустимы, когда они извлекаются трудом, связаны с транспортными и прочими издержками, а также рис-ком, имеющем место в благопристойной деятельности

3. Меркантилизм – экономическая мысль периода зарождения рыночных экономических отношений.

Меркантилистская концепция богатства.

Вытеснение натурального хозяйства рыночными экономическими отношениями происходило на протяжении значительного периода времени, который большинство историков-экономистов называют эпохой меркантилизма.

Меркантилизм как научное мировоззрение господствовал на протяжении XVI-XVIII веков. (Корень этого слова в латинском, французском и итальянском языках означает «торговать, торговец, купец»).

Основные положения меркантилизма:

- только деньги (золотые и серебряные) и сокровища олицетворяют богатство нации, государства;

- приумножение богатств требует протекционистских мер по регулированию внешней торговли - поощрение экспорта, сдерживание импорта, всемерная поддержка национальной промышленности;
- достижение активного торгового баланса непременно зависит от государственного вмешательства, а источник богатств - неэквивалентный обмен в результате торговых взаимоотношений с другими государствами.

Меркантилисты, выступая за всеобщую коммерциализацию национального хозяйства, фактически сдерживали этот процесс в отношении таких основных факторов производства как труд и земля, без чего рыночная экономическая система невозможна.

Особенности раннего и позднего меркантилизма.

В развитии меркантилизма обычно выделяют два этапа - ранний и поздний. Основной критерий такого деления - обоснование путей - средств достижения активного торгового баланса во внешней торговле.

Ранний меркантилизм приходится на середину XVI века, поздний - целиком охватывает XVIII век, хотя отдельные его элементы продолжали проявлять себя и в XVIII в.

Ранний меркантилизм	Поздний меркантилизм
Уровень внешней торговли	
торговые связи между странами развиты слабо, носят эпизодический характер	торговля между странами достаточно развита и носит регулярный характер
Рекомендуемые пути достижения активного торгового баланса	
установление максимально высоких цен на экспорт товаров; всемерное ограничение импорта товаров; запрет вывоза из страны золота и серебра как денежного богатства	допускаются относительно низкие цены на экспорт, в т.ч. при перепродаже товаров других стран за границей; допускается импорт товаров (кроме предметов роскоши) при условии положительного сальдо во внешней торговле; вывоз денег допускается в целях выгодных торговых сделок и посредничества и сохранения активного торгового баланса
Позиции в области теории денег	
преобладает номиналистическое восприятие теории денег; правительство,	«революция цен» XVI века обусловила переход к количественной теории денег

<p>как правило, занимается порчей национальной монеты, снижая ее ценность и вес;</p> <p>устанавливается фиксированное соотношение в обращении золотых и серебряных денег (система биметаллизма);</p> <p>констатация денежной сущности золота и серебра в силу их природных свойств;</p> <p>в качестве функций денег признаются такие, как мера стоимости, образования сокровищ и мировые деньги</p>	<p>(ценность денег обратно пропорциональна их количеству; уровень цен прямо пропорционален количеству денег; рост предложения денег, увеличивая спрос на них, стимулирует торговлю);</p> <p>устанавливается система монометаллизма;</p> <p>констатация товарной сущности денег, но по-прежнему в силу якобы естественных свойств золота и серебра;</p> <p>из числа известных функций определяющей признается уже не функция накопления, а функция средств обращения</p>
Монетаристские позиции	
доминирует идея «денежного баланса»	господствует положение о «торговом балансе»

Принципиальные установки ранних (У. Стаффорд (Англия), Г. Скаруффи (Италия)) и поздних (Т. Мен (Англия), А. Серра (Италия), А. Монкретьен (Франция)) меркантилистов позволяют обнаружить несостоятельность ряда выводов и положений. Например, оценка богатства страны по количеству золота и серебра. Или вывод Т. Мена - ввоз товаров за деньги должен иметь целью только последующую перепродажу в другой стране с целью «ввоза гораздо большего количества денег».

Вместе с тем, практическую направленность меркантилистской системы в области торговых и ссудных операций и денежного обращения, ее влияние на эволюцию экономической науки нельзя недооценивать.

Особенности реализации идей меркантилизма в наиболее развитых странах того времени (Англии, Франции) практически предопределили своеобразие истории экономики, истории экономической мысли вплоть до XX столетия.

Особенности меркантилизма	
в Англии	во Франции
<p>рыночные экономические отношения формируются гармонично во всех сферах хозяйственной жизни, включая промышленность, сельское хозяйство и торговлю;</p> <p>складываются предпосылки для</p>	<p>со времен министра финансов Ж.Б. Кольбера мануфактурное производство развивается в условиях сдерживания становления фермерства, т.е. «узости» внутреннего рынка («кольбертизм»);</p> <p>торговля несвободна, регламентируется</p>

практической реализации фритредерства;	государством;
английская экономическая мысль занимает ведущие позиции в мировой экономической науке	зарождается специфическое течение экономической мысли - «физиократия», провозглашающая землю основным производительным фактором и источником «чистого» продукта

Меркантилизм обогатил историю экономических учений не только концепцией всеобщей коммерциализации хозяйственной жизни и глобального участия в ней государства. Меркантилизм обозначил «зачатки» экономической науки, которую после издания в 1615г. «Трактата политической экономии» Антуаном Монкретьеном (фр.) около четырех веков называли «политическая экономия».

Вопросы для самоконтроля

1. Особенности древней пранауки: непосредственная связь с практическими задачами, рецептурный, эмпирический, сакрально-кастовый характер знания
2. Экономическая мысль Древнего мира
3. Экономическая мысль средневековья
4. Меркантилизм: взгляды ранних и поздних меркантилистов
5. Критика меркантилизма и зарождение классической политической экономии

Литература

а) основная литература (библиотека СГАУ)

1. История экономических учений : учебник / ред. А. Г. Худокормова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Инфра-М, 2007. - 733 с. - ISBN 978-5-86225-756-4
2. Войтов А.Г. История экономических учений. Краткий курс : учебное пособие / А. Г. Войтов. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Дашков и К, 2009. - 200 с. - ISBN 978-5-394-00383-7
3. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Инфра-М, 2008. - 480 с. - (100 лет РЭА им. Г. В. Плеханова). - ISBN978-5-16-002982-5
4. История экономических учений : учебное пособие для студ. эконом. вузов; рек. МО РФ / ред. В. С. Автономов, О. И. Ананьин, Н. А. Макашева. - М. : Инфра-М, 2013. - 784 с. - (Высшее образование) (Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-005738-5
5. Синельник Л.В. История экономических учений : учебное пособие для аспирантов и студ. вузов по напр. 080100 "Экономика" и эконом. специальностям; доп. УМО / Л. В. Синельник. - 3-е изд., стер. - М. : Кнорус, 2014. - 288 с. - (Бакалавриат). - ISBN 978-5-406-03294-7

б) дополнительная литература

1. История экономических учений : учебник; рек. МО РФ / С. А. Бартенев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Магистр ; М. : Инфра-М, 2013. - 480 с. - ISBN 978-5-9776-0001-9
2. История экономических учений: Учеб. пособие : учебное пособие / В.М. Белоусов. - Ростов н/Д. : Феникс, 1999. - 538 с. - ISBN 5-222-00825-8

3. История экономических учений: Курс лекций : курс лекций / Н.Е. Титова. - М. : Владос, 1997. - 285 с.

4. История экономических учений . ч. 1. / Под ред. в. А. Жамина, ; Е. Г. Василевского. - М. : Изд-во МГУ, 1989. - 367 с.

5. История экономических учений: Учеб./Р.М. Гусейнов, Ю.В.Горбачева, В.М.Рябцева : учебник / Р.М. Гусейнов. - М,Новосибирск : Сибирское соглашение, 2001. - 251 с.

6. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 1999. - 198 с.

7. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 2000. - 198 с.

Лекция 14 (2 ч.). Экономические учения эпохи нерегулируемых рыночных отношений

1. Зарождение классической политической экономии. Общая характеристика.

Во времена древнегреческих философов термин «экономика» переводился как «домохозяйство» - в смысле процесс домоводства, управления семьей, личным хозяйством В период меркантилистов экономика, получившая благодаря А. Монкретьену название «Политическая экономия», стала наукой о государственном хозяйстве, управляемом монархом. В период классической школы экономика приобрела черты научной дисциплины, изучающей проблемы экономики свободной конкуренции. Термин «классическая политическая экономия» ввел К. Маркс, исходя из того, что «классическая школа» со свойственной ей классовой направленностью «исследовала производственные отношения буржуазного общества».

Основные отличия классической политической экономии от меркантилизма

меркантилистская система	классическая политическая экономия
Главный признак экономической политики	
протекционизм, политика свободной конкуренции практически невозможна	экономический либерализм или «полное laissez faire».
Предмет экономического анализа	
преимущественное изучение проблем сферы обращения в отрыве от сферы производства	преимущественное изучение проблем сферы производства в отрыве от сферы обращения
Метод экономического анализа	
эмпиризм, описание на каузальной основе внешнего проявления экономических процессов, отсутствие системного изучения всех сфер экономики	каузальный (причинно-следственный), дедуктивный, индуктивный методы анализа, а также метод логической абстракции; недооценка обратного влияния на сферу производства факторов сферы обращения

Трактовка происхождения стоимости (ценности) товаров и услуг	
в связи с «естественной» природой золотых и серебряных денег и их количеством в стране	по однофакторной - затратной характеристике с учетом издержек производства, либо количества затраченного труда
Приоритетные принципы экономического анализа	
выявление причинно-следственной взаимосвязи экономических явлений и категорий	принцип каузального анализа с последующим построением «генеалогического дерева», в основе которого лежит категория «стоимость»
Концепция экономического роста	
посредством приумножения денежного богатства страны благодаря достижению активного торгового баланса (положительного сальдо во внешней торговле)	посредством увеличения национального богатства, создаваемого производительным трудом в сфере материального производства
Позиции в области теории денег	
деньги - искусственное изобретение людей; деньги - фактор роста национального богатства	деньги - стихийно выделившийся в товарном мире товар, деньги - техническое орудие, вещь, облегчающая процесс обмена.

Хронологические границы классической политической экономии

Момент установления хронологических границ классической политической экономии (кпэ) является проблемным. Период ее зарождения принимается почти без споров. В отношении периода окончания имеются две позиции: ограничительная (марксистская) и расширительная.

Этапы развития классической политической экономии.

Общие признаки и особенности эволюции классической политической экономии характеризуются этапами ее развития. Условно выделяют четыре этапа.

Первый этап: середина 17 - начало 18 века - появление трудов У. Петти в Англии и П. Буагильбера во Франции, в которых формируются признаки нового учения, впоследствии названного классической политической экономией.

Вторая половина первого этапа приходится на середину - начало второй половины 18 века, характеризуется появлением специфического течения «классической школы» - физиократизма.

Второй этап - полностью связан с именем великого ученого-экономиста Адама Смита. Наиболее значительное достижение экономической науки последней трети 18 века - его гениальное творение «Богатство народов» (1776г.). Его «экономический человек», «невидимая рука» на столетия убедили в естественном порядке и объективности действующих экономических законов вне зависимости от воли и сознания людей. До Д.М. Кейнса экономисты верят в неопровержимость положения «полного laissez faire» - полного невмешательства правительственных предписаний в свободную конкуренцию. Законы, открытые Смитом - разделения труда и роста производительности труда - классические. Его трактовки товара и его свойств, денег, заработной платы, прибыли, капитала, производительного труда и др. лежат в основе современных экономических концепций.

Третий этап - вся первая половина 19 века. Он связан с промышленным переворотом - переходом от мануфактурного производства к машинному, к заводам и фабрикам, к индустриальному производству, прежде всего в Англии и во Франции. Ученики и последователи А. Смита - Д. Риккардо, Т. Мальтус, Н. Сеннон, Ж.Б. Сей, Ф. Бастиа и др. внесли огромный вклад в сокровищницу «классической школы». Каждый из них оставил заметный след в истории экономической мысли.

Четвертый этап - завершающий этап во второй половине 19 века, на котором доминировали труды Дж.С. Милля и К. Маркса. Они обобщили лучшие достижения «классической школы».

2. Первый этап эволюции классической политической экономии

У. Петти - родоначальник классической политической экономии (кпэ) в Англии

Уильям Петти (1623-1687) - основоположник кпэ в Англии, опубликовал свои труды в 60-80-х годах 17 века. Основные труды: «Трактат о налогах и сборах» (1662), «Политическая анатомия Ирландии» (1672), «Разное о деньгах» (1682) и др.

У. Петти:

1) первый автор трудовой теории стоимости, в которой он попытался выявить природу происхождения стоимости товаров, а так же причин, влияющих на их уровень ценности на рынке. «Стоимость товара создается трудом по добыче серебра и является его «естественной ценой», а стоимость товаров, выясненная приравнением к стоимости серебра, является их «истиной рыночной ценой». Или: стоимость товара обусловлена участием в ее создании труда и земли. Иначе, в основу цены товара он закладывает затратный подход.

2) автор ряда положений о доходах рабочих, собственников денежного капитала и землевладельцев, что стало основой дальнейших изысканий Д. Риккардо. Т. Мальтус, следуя У. Петти, характеризовали заработную плату как цену труда рабочего, представляющую минимум средств для его существования и его семьи. Доходы предпринимателей и землевладельцев он характеризовал универсальным понятием «рента», понимая под ней разницу между стоимостью хлеба и расходами на его производство, т.е. подменяя понятие прибыль производителя.

3) Автор идеи о взаимосвязи ссудного процента и годовой земельной ренты.

4) сторонник количественной теории денег, продемонстрировал понимание закономерностей о количестве денег, необходимом для обращения. «... деньги сами по себе не конституируют богатства».

Учитывая состояние общества и науки того времени, естественно У. Петти не избежал в своих работах принципиальных ошибок:

- критика меркантилизма сопровождается тенденциозными соображениями. А именно У. Петти совершенно предвзято отрицает участие торговли и торгового капитала в создании национального богатства (противоположная крайность), настаивает на сокращении значительной части купцов, которых сравнивает с «игроками, занятыми распределением крови и питательных соков государства» (продукции сельского хозяйства).
- в основе цены товара в каждой из трактовок ее сущности лежит только затратный подход, т.е. тупиковый.
- трактовки понятий, предложенные им, необоснованно упрощены и искажают суть самих понятий. Так, унифицированное им понятие «рента» упрощено до предела. Это замена рентой прибыли, ссудного процента. Рассматривая суть происхождения ссудного процента, он заявляет, что этот показатель должен быть равен «ренте с такого-то количества земли, которое может быть куплено на те же данные в ссуду деньги при условии полной общественной безопасности».

Родоначальником классической школы во Франции считается Пьер Буагильбер (1646-1714гг.)

Первые реформаторские (антимеркантилистские) суждения опубликовал анонимно в 1695-1696гг в книге «Подробное описание положения Франции, причины падения ее благосостояния и простые способы восстановления, или как за один месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население». В ее основе - критика экономической политики меркантилизма Жана Батиста Кольбера, министра финансов при Людовике XIV.

В 1707г. издал двухтомное сочинение «Обвинение Франции», которое за резкую критику в адрес правительства была запрещена. Убрав резкие выпады, оставив не столько доказательства, сколько уговоры и заклинания о необходимости проведения экономических реформ, переиздавал книгу трижды. При жизни признания своих идей не получил.

В центре исследований П. Буагильбера - проблемы развития сельского хозяйства, в котором он видел основу экономического роста и богатства государства. Под воздействием его идей 100 лет в экономической мысли Франции процветала физиократия - течение классической политической экономии, представители которого считали землю и сельскохозяйственное производство определяющими в создании национального богатства.

Научные заслуги П. Буагильбера:

- его произведения стали теоретико-методологической базой для окончательного развенчания меркантилизма и формирования специфических традиций французской классической школы
- независимо от У. Петти он пришел к выводу, что богатство страны заключается не в физической массе денег, а во всем многообразии полезных благ и вещей.
- анализируя механизм ценового отношения между товарами на рынке с учетом количества затраченного труда и рабочего времени обосновал трудовую теорию стоимости, которая несмотря на затратный метод была прогрессивной для своего времени.

Вместе с тем П. Буагильбер:

- намеренно абсолютизировал роль сельского хозяйства;
- недооценивал роль денег как товара;
- отрицал реальное значение в приумножении имущественного богатства промышленности и торговли;
- единственный среди всех представителей КПЭ, считавший возможным и необходимым упразднение денег, нарушающих обмен товаров по «истинной стоимости».

Ф. Кенэ - основоположник школы физиократов.

Франсуа Кенэ (1694-1774) - признанный основоположник и лидер школы физиократов - специфического течения в рамках классической политической экономии.

По мнению Ф. Кене - постоянно воспроизводимые богатства сельского хозяйства служат основой для всех профессий, способствуют расцвету торговли, благополучию населения, приводят в движение промышленность и поддерживают процветание нации. Земледелие - основа экономики государства, основные произведения: «Население» (1756), «Фермеры», «Зерно», «Налоги» (1757), «Экономическая таблица» (1758) и др. В своих сочинениях Ф. Кенэ:

- решительно осуждает взгляды меркантилистов на экономические проблемы;
- убеждает в необходимости перехода к фермерскому хозяйству как основе свободного (рыночного) механизма хозяйствования на принципах полной свободы ценообразования в стране и вывоза за границу сельскохозяйственной продукции;
- предупреждает, что верховная власть не должна быть аристократической или представлена крупными земельными собственниками, которые могут подмять под себя законы и поработить нацию. Высшая государственная власть должна быть сосредоточена в одном просвещенном лице, обладающим знанием законов необходимых для государственного руководства.

Теоретическое наследие Ф. Кенэ:

Важное место занимает его учение о чистом продукте, который сейчас называют национальным доходом. «Источниками чистого продукта являются земля и приложенный к ней труд людей, занятых в сельскохозяйственном производстве. В промышленности и других отраслях экономики чистой прибавки к доходу не производится и происходит только смена первоначальной формы этого продукта».

Но промышленность он не считал бесполезной. Исходил он из того, что нация состоит трех классов граждан: класса производительного (все занятые в сельском хозяйстве, включая крестьян и фермеров), класса собственников (земледельцы, включая короля и духовенство) и класса бесплодного (все граждане вне земледелия, в т.ч. в промышленности, торговле и других отраслях сферы услуг). Но «трудолюбивые представители вправе рассчитывать на работу с выгодой. Зажиточность возбуждает трудолюбие, т.к. благосостояние воспитывает привычку к удобствам, хорошей пище, одежде, боязнь бедности, заставляет воспитывать детей к той же привычке, к труду и благосостоянию»

Экономическое воззрение А. Тюрго.

Анн Робер Жак Тюрго (1727-1781)

Основные работы: «Размышления о создании и распределении богатств» (1766), «Ценности и деньги» (незакончена) (1769) и др. Все они базируются на физиократических взглядах и принципах рыночных экономических отношений, прежде всего - свободной конкуренции и свободной торговли.

Творческое наследие:

- разделяя взгляды Ф. Кенэ, А. Тюрго утверждал, что земледелец - первая движущая сила в ходе (всех) работ, что он производит на земле заработок всех ремесленников. Труд земледельца - единственный труд, производящий больше того, что составляет оплату труда и поэтому - источник всякого богатства. К «богатству нации» относит прежде всего землю и получаемый с нее «чистый доход», а деньги, хотя и составляют непосредственный предмет сбережения и являются главным материалом при образовании капиталов, - составляют незаметную часть совокупной части капиталов, которую роскошь непрерывно ведет к уничтожению.
- выделял в обществе три класса: производительный (занятый в сельском хозяйстве), бесплодный (занятый в промышленности и других материальных отраслях и сфере услуг) и собственников земли. Но первые два класса - «работающие или занятые классы» - он делил на две части: предпринимателей или капиталистов и простых рабочих, получающих заработную плату. Причем последних он относил только к бесплодному классу.
- деньги, по его мнению, один из товаров в товарном мире. Золото и серебро лучше других материалов по своей природе стали «всеобщей монетой, независимо от всякого соглашения и всякого закона». Деньги, т.е. золото и серебро, «изменяются в цене не только по сравнению со всеми другими товарами, но и по отношению друг к другу, смотря по большему или меньшему их изобилию». «... позволительно ли ... не знать того, что золото, как и все остальное, теряет в цене, если его количество увеличивается?» Аналогично он рассуждает о бумажных деньгах, когда их количество не соответствует количеству производимых товаров и услуг.

3. Второй этап эволюции классической политической экономии. Учение А. Смита А. Смит - центральная фигура классической политической экономии.

Адам Смит (1723-1790гг.) - величайший английский ученый-экономист второй половины 18 века, центральная фигура классической политической экономии.

Главный труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776г.) переиздавался при его жизни четырежды. Под влиянием идей А. Смита премьер-министр Англии У. Питт-младший объявил себя его учеником и в 1786г. подписал с Францией первый Либеральный торговый договор (договор Эдена), существенно изменивший таможенные тарифы.

Центральной проблемой и предметом изучения экономической науки А. Смит считал экономическое развитие общества и повышение его благосостояния.

А. Смит доказывает, что богатство народов не в деньгах, а в материальных (физических) ресурсах, которые предоставляет «годовой труд каждого народа». «Годовой труд каждого народа представляет собой первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты».

Особенности в методологии исследований А. Смита.

Центральное место в методологии исследования А. Смита принадлежит концепции экономического либерализма - невмешательства государства в предпринимательскую деятельность. В основе концепции - идея естественного порядка, т.е. рыночных экономических отношений. «Рыночные законы лучшим образом могут воздействовать на экономику, когда частный интерес стоит выше общественного, т.е. интересы общества в целом рассматриваются как сумма интересов составляющих его лиц».

В развитие этой идеи Смит ввел крылатые понятия «экономический человек» и «невидимая рука».

Сущность «экономического человека»: «собаки друг с другом сознательно костью не меняются» - «разделение труда является результатом определенной склонности человеческой природы к торговле и обмену» - «он («экономический человек») скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму (других людей) и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для них то, что он требует от них. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, - таков смысл всякого подобного предложения ... Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах». «Экономический человек» А. Смита - эгоист, стремящийся к личному обогащению путем производства и реализации качественного товара или услуги.

Сущность «невидимой руки»: «каждый отдельный человек... имеет в виду свою собственную выгоду, а отнюдь не выгоды общества... причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения... преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это». Смысл «невидимой руки» заключается в пропаганде таких общественных условий и правил, при которых благодаря свободной конкуренции предпринимателей и через их

частные интересы рыночная экономика будет наилучшим образом решать общественные задачи и приведет к гармонии личную и коллективную волю с максимально возможной выгодой для всех и каждого.

Таким образом, главным в методологии Смита является «очевидная и простая система естественной свободы», которая благодаря «невидимой руке» всегда

4. Третий этап классической политической экономии

Третий этап развития классической политической экономии - в постмануфактурный период – представлен, прежде всего, именами Д. Риккардо, Ж.Б. Сея, Т. Мальтуса, Н. Сениора, Ф. Бастиа и других ученых.

Экономическое учение Д. Риккардо

Давид Риккардо (1772-1823гг.) - представитель классической политической экономии Англии, последователь и активный оппонент отдельных теоретических положений А. Смита.

Его главный труд «Начала политической экономии и налогового обложения (1817г.) Исходная позиция Д. Риккардо - приверженность концепции экономического либерализма, не допускающего никакого вмешательства государства в экономику, свобода предпринимательства, торговли и прочие экономические свободы.

Экономическое учение Ж.Б. Сея.

Жан Батист Сей (1767-1832гг.) - последовательный продолжатель А. Смита, абсолютизировал идеи экономического либерализма и стихийного рыночного механизма хозяйствования.

Итоговая работа - «Полный курс практической политической экономии» (1828-1829гг.), в которой он попытался отразить, прежде всего, практическую значимость экономической теории, базирующейся на экономическом либерализме и невмешательстве в экономику извне.

Оценка творческого наследия:

1) Школа Ж. Сея главным извлечением из трудов А. Смита сделала положение о взаимосвязи и взаимообусловленности труда, капитала и земли как основных факторов общественного производства и создания стоимости общественного продукта. «Триединая формула» - фактор «труд» порождает заработную плату как доход рабочих, фактор «капитал» порождает прибыль как доход капиталистов, а фактор «земля» - ренту как доход землевладельцев привела к выводу, что стоимость товара складывается из издержек собственника-предпринимателя в процессе производства.

2) Ж. Сей, как и другие классики, конструировал политэкономия по образцу точных наук - в методологии он признавал законы, категории и теории, имеющие универсальное и первостепенное значение. Правда назначение политэкономии он видел, прежде всего, в теории и описательности: «Мы должны только сказать общест-

ву, как и почему такой-то факт является последствием такого-то другого. Согласится ли оно с этим последствием или отвергнет его, этого будет для него достаточно, оно знает, что ему делать, но никаких поучений».

3) «Закон Сея» - его концепция о беспрепятственной и полной реализации общественного продукта, т.е. бескризисном экономическом росте. В соответствии с ним - при достижении и соблюдении обществом принципов полного невмешательства в экономику производство (предложение) порождает адекватное потребление (спрос), т.е. производство товаров и услуг порождает доходы, на которые они свободно реализуются благодаря гибкому и свободному ценообразованию на рынке.

Экономическое учение Т. Мальтуса.

Томас Роберт Мальтус (1766-1834) - видный представитель классической политической экономии Англии. Его открытия имеют огромное значение и в настоящее время.

Основные труды: «Опыт о законе народонаселения» (1798г.), «Принципы политической экономии» (1820г.), «Исследование о природе и возрастании земельной ренты» (1825г.). Его теория народонаселения стала неотъемлемой частью методической базы Чарльза Дарвина, Д. Риккардо и многих других мировых ученых.

Т. Мальтус свел причину бедности к простому соотношению темпа прироста населения с темпом прироста жизненных благ, определяющих прожиточный минимум - при благоприятных условиях (отсутствие болезней и нищеты) население растет в геометрической прогрессии, удваивается каждые 20-25 лет, а производство пищи и необходимых предметов существования растет в арифметической прогрессии. Перенаселение влечет бедность всего человечества как необходимый удел. По мнению Т. Мальтуса - всякая попытка усовершенствования человеческого общества с помощью социального законодательства (в т.ч. и в области ограничения рождаемости) будет сметена неодолимой людской массой, и поэтому каждый человек должен заботиться о себе сам и полностью отвечать за свою непредусмотрительность. Т. Мальтус объяснял свое предположение биологическими способностями человека к продолжению роста, сводя его природные инстинкты к животным, а отставание производства продовольствия - ограниченностью ресурсов земли и «законом убывающего плодородия почв».

5. Четвёртый этап классической политической экономии

Экономическое учение Дж. С. Милля.

Джон Стюарт Милль (1806-1873гг.) - один из завершителей классической политической экономии. Главный труд «Основы политической экономии» в 5 книгах издан в 1848г.

Теоретическое наследие.

1) При определении предмета политической экономии на первый план выдвинул «законы производства» и «законы распределения», практически повторяя предшественников. Специфика Дж. С. Милля - в противопоставлении этих законов.

Первые, как он полагает, неизменны и заданы техническими условиями подобно физическим величинам естественных наук - «в них нет ничего, зависящего от воли». Вторыми управляет «человеческая интуиция», они таковы, «какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века и в разных странах». Именно законы и обычаи распределения данного общества и предопределяют персональное распределение собственности посредством распределения доходов между «тремя основными классами». Из этой методологической посылки Дж. С. Милль разработал свои рекомендации социального реформирования общества.

2) Новый момент в методологии исследования Дж. С. Милля - попытка выявления различий в понятиях «статика» и «динамика». Он отмечает, что всем экономистам свойственно стремление познать законы экономики «общества стационарного и неизменного», теперь же следует добавить «динамику политической экономии к ее статике»

3) В теории производительности труда Дж. С. Милль по сути целиком солидарен с А. Смитом - «только производительный труд (т.е. результаты которого осязаемы) создает богатство - материальное благо» Новизна в том, что производительным он предлагает признать труд по приобретению квалификации, охране собственности, которые позволяют наращивать накопление. А в остальном - «любые доходы от непроизводительного труда это простое перераспределение дохода, созданного производительным трудом».

4) По существу зарплаты Дж.С. Милль опирается на Д. Риккардо и Т. Мальтуса - это плата за труд, которая зависит от спроса и предложения на рабочую силу, минимальный размер оплаты труда рабочих неизбежен. Это стало основой его доктрины «рабочего фонда», по которой классовая борьба, профсоюзы не могут предотвратить формирование зарплаты на уровне прожиточного уровня. Интересна его мысль, что зарплата при прочих равных условиях более низкая, если труд менее привлекателен. В 1869г он признал возможности влияния профсоюзов на рост зарплаты.

5) В теории капитала Дж.С Милль делает вывод, что капитал - это «ранее-накопленный запас продуктов прошлого труда». Капиталообразование как основа инвестиций позволяет расширить масштабы занятости и может предотвратить безработицу, если, правда, не имеются в виду «непроизводительные расходы богатых»

6) В теории ренты у него общие позиции с Д. Риккардо - это «компенсация, уплачиваемая за пользование землей».

7) В теории распределения доходов он сторонник Т. Мальтуса. Теория народонаселения для него аксиома, тем более, что в Англии после переписи населения в 1821г. в течение 40 лет средства существования не опережали темпы роста населения.

8) В теории стоимости Дж.С. Милль повторяет Д. Риккардо - стоимость создается трудом, именно количество труда «имеет первостепенное значение» в случае изменения стоимости.

9) Теория денег Дж.С. Милля является количественной: изменение количества денег влияет на относительное изменение цен товаров. При прочих равных условиях

стоимость самих денег «меняется обратно пропорционально количеству денег: всякое увеличение количества понижает их стоимость, а всякое уменьшение повышает ее в совершенно одинаковой пропорции».

10) Первые суждения и трактовки социализма и социалистического устройства общества среди крупных представителей политической экономии принадлежат Дж.С. Миллю. Его доктрина социальных реформ базируется на том, что «нельзя изменить лишь законы производства, а не законы распределения». В этом проявляется его непонимание того, что производство и распределение это не обособленные сферы, а всесторонне взаимопроникающие.

Экономическое учение К. Маркса.

Карл Маркс (1818-1883) - один из завершителей классической политической экономии. В 1867г. Маркс издал 1-й том «Капитала», который рассматривал как труд своей жизни. Тома 2 и 3 - посмертные, далеко не законченные, опубликованные Энгельсом.

Теоретическое наследие К. Маркса.

1) Центральное место в методологии исследования Маркса - концепция базиса и надстройки: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

2) Центральная идея его теории классов - классовая борьба. Его вывод: развитие производительных сил ведет их к всеобъемлющему обнищанию и рост численности пролетариата в большинство населения позволит совершить революцию и взять власть, но в уже интересах всех. Пролетарская революция и диктатура пролетариата приведет к тому, «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием развития всех».

Общественный идеал К. Маркса - социализм и коммунизм, фазы неантагонистического коммунистического общества, при котором средства производства не будут более объектом индивидуального присвоения и каждый человек приобретет свободу.

3) Теория капитала К. Маркса - в самом определении категории «капитал» он сравнивает его со «средством эксплуатации» рабочего и установления власти над рабочей силой.

К. Маркс ввел понятие органического строения капитала, которое составляет соотношение между постоянным и переменным капиталом. Но в отличие от А. Смита и Д. Рикардо, у которых капитал разделяется на основной и оборотный, переменный капитал по Марксу - воплощенный в средствах производства в натурально-вещественных формах, к увеличению стоимости и созданию прибавочной стоимости никакого отношения не имеет. Его стоимость переносится на готовый продукт, но ее величина остается неизменной, постоянной. А рабочая сила в процессе производства изменяет свою стоимость, возрастает, увеличивается и вместо первоначальной стоимости рабочей силы на свет появляется новая стоимость, включающая стоимость первоначально рабочей силы плюс излишек над ним, т.е. величина переменная. И Маркс сделал вывод: создание и увеличение стоимости - результат не всего авансированного капитала, а лишь его переменной части. Или - рабочая сила - живой труд наемного рабочего - единственный источник стоимости и прибавочной стоимости.

4) В основе трудовой теории стоимости К. Маркса - положение о среднем общественном труде или затратах времени «при среднем в данное время уровне умелости и интенсивности труда». По Марксу в основе стоимости - только трудовые затраты, несмотря на изменение цены в зависимости от соотношения спроса и предложения.

5) В теории заработной платы К. Маркса заработная плата наемного рабочего - это результат его обмена с капиталистом за продаваемую «рабочую силу», а не сам труд, как полагали основоположники политэкономии. Заработная плата эквивалентна количеству товаров для поддержания жизни рабочего и его семьи. Разница между трудом и зарплатой - присваивается капиталистом. Он уверен, что эту разницу - «неоплаченный труд» - можно выявить и измерить. Научно-технический прогресс порождает постоянный излишек рабочей силы и предопределяет итоги обмена между капиталистом и рабочим в ущерб рабочим, поэтому реальная зарплата никогда не растет пропорционально увеличению производительности труда. И делает вывод: снижение ценности товаров и услуг в денежном выражении благодаря росту производительности труда вызывает адекватное снижение цен на товары, покупаемые рабочими, но реальная зарплата в итоге существенно не увеличивается, поэтому недалеко до «пауперизации» (нищеты трудящихся) и «умственной деградации рабочего класса».

6) Теория прибавочной стоимости - ключевая теория учения Маркса. Ее суть: труд количественному измерению поддается с точностью, а оценка ценности рабочей силы (зарплата) - это как сказал Р. Арон, проблема, определяемая «состоянием нравов и коллективной психологии», что признавал сам Маркс

Теория прибавочной стоимости - исходная позиция у Маркса при определении «производительного труда». Он солидарен с Миллем - труд производителен, если:

- производит прибавочную стоимость, растущую не в «абсолютной» форме, а в форме «относительной прибавочной стоимости», которая позволяет удешевлять стоимость (ценность) жизненных средств;
- признать, что производительный труд может создавать прибавочную стоимость только в сфере производства, а не обращения.

К. Маркс солидарен с Д. Риккардо, что норма прибыли имеет тенденцию к понижению, образованию средней нормы прибыли. Но Риккардо причину этого видит в конкуренции, переливах капитала. Маркс же считает, что это исторический феномен механизма саморазрушения капитализма через неизбежное в погоне за устойчивой «нормой прибыли» изменение органического строения капитала в пользу увеличения в его общем объеме доли постоянного и соответствующего уменьшения доли переменного капитала. А переменный капитал - «вождеденный источник прибавочной стоимости», которая - «руководящий мотив, предел и конечная цель капиталистического производства».

8) Теория ренты К. Маркса почти аналогична Д. Риккардо, в которую он внес дополнение - наряду с «дифференциальной» существует абсолютная рента, поэтому собственник земли, наряду с естественной рентой получает сверхприбыль.

9) Маркс считает, что достижение макроэкономического равновесия и последовательный экономический рост при капитализме невозможен в связи с внутренними антагонистическими противоречиями капитализма и пытается убедить читателя в фатальности «основного противоречия капитализма» - производство ради прибыли, а не для потребления. Он великолепно критикует вульгарные доктрины экономического кризиса - недопотребления (низкая зарплата не позволяет покупать рабочим произведенную ими же продукцию), возможность устранения кризиса дополнительными инвестициями, объяснение кризисов пересбережениями. При этом он критикует всех, кто признает лишь «периодический избыток капитала», а не «общее перепроизводство товаров». Но и сам К. Маркс в «Капитале» дал не теорию кризисов, а скорее каузальную (причинно-следственную) оценку накопления капитала и распределения доходов при капитализме, неизбежно приводящих к периодам «общего перепроизводства». По Марксу - подъем, вызванный стремлением к прибыли, ведет к спросу на рабочую силу, к росту зарплат, снижению нормы прибыли и заканчивается спадом. Начинается очередной экономический цикл. Его картина кризиса «есть одновременно и кара и очищение», а вывод однозначен: «конечной причиной всех действительных кризисов всегда остается бедность и ограниченность потребления масс».

Вопросы для самоконтроля

1. Зарождение классической политической экономии.
2. Первый этап классической политической экономии
3. Второй этап классической политической экономии
4. Третий этап классической политической экономии
5. Экономические взгляды К. Маркса

Литература

а) основная литература (библиотека СГАУ)

1. История экономических учений : учебник / ред. А. Г. Худокормова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Инфра-М, 2007. - 733 с. - ISBN 978-5-86225-756-4
2. Войтов А.Г. История экономических учений. Краткий курс : учебное пособие / А. Г. Войтов. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Дашков и К, 2009. - 200 с. - ISBN 978-5-394-00383-7

3. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Инфра-М, 2008. - 480 с. - (100 лет РЭА им. Г. В. Плеханова). - ISBN978-5-16-002982-5
4. История экономических учений : учебное пособие для студ. эконом. вузов; рек. МО РФ / ред. В. С. Автономов, О. И. Ананьин, Н. А. Макашева. - М. : Инфра-М, 2013. - 784 с. - (Высшее образование) (Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-005738-5
5. Синельник Л.В. История экономических учений : учебное пособие для аспирантов и студ. вузов по напр. 080100 "Экономика" и эконом. специальностям; доп. УМО / Л. В. Синельник. - 3-е изд., стер. - М. : Кнорус, 2014. - 288 с. - (Бакалавриат). - ISBN 978-5-406-03294-7

б) дополнительная литература

1. История экономических учений : учебник; рек. МО РФ / С. А. Бартенев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Магистр ; М. : Инфра-М, 2013. - 480 с. - ISBN 978-5-9776-0001-9
2. История экономических учений: Учеб. пособие : учебное пособие / В.М. Белоусов. - Ростов н/Д. : Феникс, 1999. - 538 с. - ISBN 5-222-00825-8
3. История экономических учений: Курс лекций : курс лекций / Н.Е. Титова. - М. : Владос, 1997. - 285 с.
4. История экономических учений . ч. 1. / Под ред. в. А. Жамина, ; Е. Г. Василевского. - М. : Изд-во МГУ, 1989. - 367 с.
5. История экономических учений: Учеб./Р.М. Гусейнов, Ю.В.Горбачева, В.М.Рябцева : учебник / Р.М. Гусейнов. - М,Новосибирск : Сибирское соглашение, 2001. - 251 с.
6. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 1999. - 198 с.
7. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 2000. - 198 с.

Лекция 15 (2 ч.). Противники классической политической экономии

1. Утопический социализм конца 18 - начала 19 века

Мечты человечества об уничтожении угнетения и эксплуатации зародились много веков назад. Первые идеи утопического социализма появились в позднее средневековье, а рассвета они достигли в эпоху становления капитализма в Западной Европы. Ведущие представители социалистов-утопистов Сен-Симон, Фурье, Оуэн. Выражали мечты работников наемного труда, они выступали с критикой капитализма, вскрывали его недостатки, противоречия, упирая на бедность и нищету трудящихся, и

заявляли, что должен прийти такой общественный порядок, который принесет счастье всем членам общества.

Идеальный общественный строй они называли по-разному: Сен-Симон - индустриализм, Фурье - гармонией, Оуэн - коммунизмом. В основе такого строя - отсутствие эксплуатации, ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом, отсутствие частной собственности на средства производства. Реальных путей перехода к такому обществу они не видели. Своими задачами считали - просвещение, пропаганду идей, воплощение их в жизнь путем создания коммун, «фаланстера», «базаров справедливого обмена». Выдвигая фантастические проекты будущего общества, себя они ставили над классами, заявляя, что отражают интересы всех членов общества, апеллировали к господствующим классам, пропагандируя идеи социальной справедливости. Они отвергали политическую борьбу и революции. Марксисты именно в последнем и видят их утопизм.

Анри Клод де Ребруа Сен-Симон (1760- 1825гг.) - потомственный аристократ. Движущей силой развития общества объявил просвещение людей. Будущее справедливое общество - индустриальная система должна быть основана на базе крупного промышленного производства, которое развивается по определенному плану, а управление осуществляется из единого центра индустриалами. План развития составляют ученые, промышленностью непосредственно управляют капиталисты, имеющие богатый опыт организации работ, а рабочие - непосредственно трудятся над выполнением разработанных планов. Этим устраняется анархия производства, устанавливается ее плановость и централизм в управлении экономикой. За капиталистом сохраняется право получать доход как вознаграждение за капитал и организацию работ. Сен-Симон отмечал принцип обязательности труда для всех «на пользу человечеству». Цель будущего общества - создание необходимых и полезных вещей, а общее благополучие будет способствовать умственному развитию всех членов общества. Функции государства - развитие науки, искусства, промышленности, а охрана общественного порядка - дело общественное. Ф. Энгельс отметил в его идеях «зародыши почти всех позднейших социалистических идей».

Шарль Фурье (1772-1837гг.) - выходец из купеческой семьи, торговый агент, самоучка.

В основу его социальной утопии положена теория страстей, которые он делит на три группы: материальные страсти - вкус, зрение, осязание, слух и обоняние; «влечение души» - дружба, любовь, честолюбие, «верховные страсти» - энтузиазм, новаторство, соревнование.

Человек наделен богом только положительными наклонностями, плохие (корысть, зависть, жадность, паразитизм, лень) - формируются обществом. Определяющий фактор каждого периода - не уровень производства, а характер проявления страстей и природы человека. Ш. Фурье протестует против несправедливости капитализма и делает вывод о необходимости его изменения. Указывая на экономические кризисы, он увязывал их с анархией производства и называл - бедствие от изобилия. Предсказывал смену свободной конкуренции монополиями, он дал им свою классификацию - колониальная, простая морская, кооперативная или монополия объединений, казенная или государственное управление. Но он был сторонником реформ, а не революций. Справедливое общество должно быть

бесклассовым, гармоничным, состоять из ассоциаций производителей (фаланг), которые занимают определенные земельные участки, где производят продукцию и сами ее распределяют. Основа строя - земледелие, промышленность играет подчиненную роль. В фаланге существует частная собственность и капитал, распределение частично - и по капиталу. Но это не принципиально, т.к. все капиталисты станут рабочими, а рабочие - капиталистами. Труд превратится в жизненную потребность и удовольствие, последствия разделения труда, уродующие человека, исчезнут, противоположность между умственным и физическим трудом, городом и деревней тоже. Производительность свободного труда будет расти, а стимулом этого станет - соревнование. «Гармоничное общество» берет на себя задачи воспитания детей и «освободит женщину». Именно эти идеи изложил в работе «Новый промышленный и общественный мир» экономист, философ, мечтатель Ш. Фурье.

Роберт Оуэн (1771-1858гг.) - представитель утопического социализма в Англии. Его социальная утопия отрицала всякую частную собственность. В 20 лет Оуэн - директор прядильни в Манчестере, в 1800г. - владелец фабрики в Нью-Ленарке. Пишет ряд работ - социалистических проектов («с целью спасти человечество»: «Об образовании человеческого характера» (1814), «Доклад графству Нью-Ленарк» (1820), «Замечания о влиянии промышленной системы» (1815), «Изложение рациональной системы общества» (1830), «Книга о новом нравственном мире» (1840). Резко критиковал капитализм, его противоречивость и хаотичность, отмечая «троицу зол»: частная собственность, религия и брак на основе собственности. Он считал, что человечество не разрешит своих проблем, пока имущество не станет общественной собственностью, но - мирным путем, без классовой борьбы. В отличие от французских единомышленников его программа отличалась скрупулезностью и практицизмом. Характерная особенность - опора на трудовую теорию стоимости Д. Риккардо. Он предложил уничтожить деньги и ввести эквивалент трудовых затрат - «рабочие деньги». Организовал «Базар справедливого обмена», который быстро обанкротился (ходовой товар быстро разобрали с целью перепродажи, а базар затоварился неходовым товаром). Предложил капиталистам продать средства производства профсоюзам. Критиковал теорию народонаселения Т. Мальтуса и искренне верил в приход социализма путем принятия разумных законов и просвещения населения. Ячейка будущего общества - кооперативная община, основа богатства - обязательный труд для всех - от каждого по способностям - каждому по труду. Для уничтожения противоположности между городом и деревней - труд в общине необходимо чередовать. Он создал кооперации в США «Новая гармония», в Англии «Арбистон» и «Мизеруэлл», которые или распались или стали коллективными капиталистическими предприятиями. Ф. Энгельс подчеркивал, что «теоретический социализм никогда не забудет, что стоит на плечах Сен-Симона, Фурье и Оуэна».

2. Концепции реформ на базе моральных идеалов «добра и справедливости»

Наиболее крупными представителями неприятия либеральной экономики, с позиции защиты социально-экономических интересов мелких производителей (ремесленников, крестьян) и рабочих являются С. Сисмонди и П. Прудон.

Жан Шарль Леонар Симонод де Сисмоноди (1773-1842гг.) в работе «Новые начала политической экономии» предложил свои концепции социальных реформ, утверждающие моральные идеалы «добра» и «справедливости».

Пьер Жозеф Прудон (1809- 1865гг.) - французский социалист, теоретик анархизма, философ, социолог и экономист, идеалист, эклектик, совместивший в своей «синтетической философии» антитеизм (тезис «Бог - это зло») и трансцендентные (предельно общие понятия - вещь, сущее, истина, добро, нечто, единое) начала в природе и обществе, субъективизм волюнтаристических построений и утверждение фатальности процесса развития Прудон вульгаризировал гегелевскую диалектику, превратив ее в учение о механических сочетаниях в каждом явлении «хороших» и «плохих» сторон.

История человеческого общества по П. Прудону - это борьба идей. Его социально-политические идеи - утопические реформы. В книге «Что такое собственность» (1840г.) объявил крупную капиталистическую собственность кражей, одновременно защищая мелкую собственность, не связанную с «эксплуатацией чужого труда».

В сочинении «Система экономических противоречий или Философия нищеты» (1846г.) предложил путь мирного переустройства общества, подверг резкой и беспощадной критике коммунистические учения. Эксплуатацию он объяснял наличием в обществе неэквивалентного обмена, которую можно уничтожить путем экономических реформ в сфере обращения - безденежного обмена товарами и беспроцентным кредитом. Это превратит всех трудящихся в самостоятельных производителей, обменивающихся эквивалентно товарами и услугами на началах взаимопонимания. Именно государство, считал Прудон, главное орудие раскола общества, паразитизма и угнетения. Позднее он заменил проект ликвидации государства федеративным переустройством на мелкие автономные области, доказывал необходимость перевода крупной собственности и железных дорог в собственность ассоциаций рабочих, но отстаивал частную собственность во всей остальной промышленности и сельском хозяйстве. К. Маркс подверг критике его идеи в книге «Нищета философии» (1847г.).

3. «Историческая школа» Германии.

Методологическими особенностями «исторической школы» Германии являются историко-экономическая оценка развития форм и типов хозяйствования и учет влияния на экономический рост неэкономических факторов. Она представлена идеями и обоснованием социальных реформ на принципах экономического либерализма в работах Ф. Листа, Б. Гильдебранда, К. Книса, В. Рошера, которые политическую экономию рассматривали не как самостоятельную науку, а в составе общих законов развития, как науку о национальном хозяйстве, считая, что теория классической школы абстрактна.

Немецкую «историческую школу» условно делят на «старую» (40-е годы 19в.) и «молодую» (80-е годы 19в.).

Идеолог «старой» школы Фридрих Лист (1789-1846). Основная работа - «Национальная система политэкономии». Суть: экономика отдельных стран развивается по собственным законам и поэтому для каждой страны характерна своя

«национальная экономика», которая заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации.

Фактически он подменил политэкономия экономической политикой, обосновал необходимость проведения политики протекционизма и подчеркивал определяющую роль государства в развитии экономики и защите национального рынка.

«Молодая историческая школа» продолжила традиции «старой» в отрицании роли научной абстракции и в склонности к простому собиранию фактического материала, в отрицании математических исследований в области экономики, считая, что реакция человеческой психики слишком сложная задача для дифференциального исчисления. Возводя в абсолютный принцип национальные особенности, ее представители считали необходимым включить в экономику другие науки: историю, право, психологию. Критикуя «экономического человека» А. Смита, делали вывод, что в своем поведении человек руководствуется не рациональными соображениями, а привычками и традициями. Это касается и рынка труда, и рентных отношений.

Не внеся нового в чистую экономическую теорию, представители «исторической школы» много сделали в исследовании конкретных дисциплин. Они исследовали отдельные стороны экономической жизни на базе широкого использования истории и статистического материала.

Вопросы для самоконтроля

6. Утопический социализм 18 - начала 19 века
7. Концепции реформ на базе моральных идеалов «добра и справедливости»
8. «Историческая школа» Германии

Литература

а) основная литература (библиотека СГАУ)

1. История экономических учений : учебник / ред. А. Г. Худокормова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Инфра-М, 2007. - 733 с. - ISBN 978-5-86225-756-4
2. Войтов А.Г. История экономических учений. Краткий курс : учебное пособие / А. Г. Войтов. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Дашков и К, 2009. - 200 с. - ISBN 978-5-394-00383-7
3. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Инфра-М, 2008. - 480 с. - (100 лет РЭА им. Г. В. Плеханова). - ISBN978-5-16-002982-5
4. История экономических учений : учебное пособие для студ. эконом. вузов; рек. МО РФ / ред. В. С. Автономов, О. И. Ананьин, Н. А. Макашева. - М. : Инфра-М, 2013. - 784 с. - (Высшее образование) (Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-005738-5

5. Синельник Л.В. История экономических учений : учебное пособие для аспирантов и студ. вузов по напр. 080100 "Экономика" и эконом. специальностям; доп. УМО / Л. В. Синельник. - 3-е изд., стер. - М. : Кнорус, 2014. - 288 с. - (Бакалавриат). - ISBN 978-5-406-03294-7

б) дополнительная литература

1. История экономических учений : учебник; рек. МО РФ / С. А. Бартенев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Магистр ; М. : Инфра-М, 2013. - 480 с. - ISBN 978-5-9776-0001-9
2. История экономических учений: Учеб. пособие : учебное пособие / В.М. Белоусов. - Ростов н/Д. : Феникс, 1999. - 538 с. - ISBN 5-222-00825-8
3. История экономических учений: Курс лекций : курс лекций / Н.Е. Титова. - М. : Владос, 1997. - 285 с.
4. История экономических учений . ч. 1. / Под ред. в. А. Жамина, ; Е. Г. Василевского. - М. : Изд-во МГУ, 1989. - 367 с.
5. История экономических учений: Учеб./Р.М. Гусейнов, Ю.В.Горбачева, В.М.Рябцева : учебник / Р.М. Гусейнов. - М,Новосибирск : Сибирское соглашение, 2001. - 251 с.
6. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 1999. - 198 с.
7. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 2000. - 198 с.

Лекция 16 (2 ч.). Маржинализм. Формирование неоклассического направления экономической мысли

1. Общая характеристика маржинализма.

Маржинализм или маргинальная экономическая теория - это обобщение идей и концепций, в основе которых лежит исследование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы на микро- и макроуровне.

Маржинализм (с англо-французского - предел) базируется на принципиально новых методах экономического анализа. Основные отличия от классической политической экономии:

- Для характеристики изменений в явлениях введены предельные величины, в отличие от средних и суммарных, используемых в классике. Например, формирование цены по концепции маржиналистов - через теорию предельной полезности - увязывается с потребностью в продукте, т.е. с учетом того, насколько изменится потребность в оцениваемом продукте при добавлении единицы этого продукта (блага).

- Классики подразделяли экономические категории тенденциозно, на первичное и вторичное. Например, стоимость - исходная категория всего экономического анализа, или сфера производства первична по отношению к сфере обращения. Маржиналисты рассматривают экономику как систему взаимозависимых хозяйствующих субъектов, распоряжающихся хозяйственными благами, т.е. материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами. Именно поэтому проблемы равновесия и устойчивого состояния экономики стали предметом анализа результатов взаимодействия с окружающей средой как предприятий и фирм, так и всего народного хозяйства в целом.
- Маржинальная теория широко применяет математические методы, в т.ч. дифференциальные уравнения (исчисления), причем не только для анализа предельных экономических показателей, но и для обоснования принятия оптимальных решений при выборе наилучшего варианта из возможных.
- Маржинализм обусловил революцию в области количественной теории денег. Мнение классиков (Д. Риккардо, Дж.С. Милля и др.): «речь идет о простой и ясной теореме пропорциональности», т.е. они не допускали даже возможности позитивного воздействия ползучей инфляции на производство и занятость. Маржинализм привел к признанию главных функций денег: средство обращения; мера стоимости или единица счета, средство сбережения, накопления или средство сохранения стоимости. Теперь нет ведущей или основной функции денег в ущерб другим.

2. Этапы «маржинальной революции» и эволюция маржинальных идей.

В «маржинальной революции» обычно выделяют два этапа.

Первый этап - 70-80-е годы 19 века - обобщение идей маржинального экономического анализа в трудах К. Менгера (австр.) и его учеников, У. Джемсона (англ.) и Л. Вальраса (фр.).

Второй этап - 90-е годы 19 века. Главное достижение этого периода - отказ от субъективизма и психологизма. Представителей второго этапа - А. Маршалла (англ.), Дж. Б. Кларка (США), В. Парето и др. - стали называть неоклассиками, как преемников классической школы, а их теорию - «неоклассической».

Эволюция маржинальных идей на обозначенных этапах имеет следующий вид:

- вначале в своем субъективном подходе маржиналисты акцентировали внимание на экономическом анализе потребления, спроса - в противоположность классикам, исходившим из приоритета производства, предложения. На втором этапе неоклассики пришли к выводу о важности обеих сфер, необходимости их одновременного системного изучения.
- маржиналисты первой субъективной волны, используя каузальный анализ классиков, повторили их в том, что признали стоимость (ценность) товарных благ как исходную категорию экономического исследования с отличием в первичности сферы потребления, а не производства (основа стоимости - в полезности товара с точки зрения потребителя, а не в издержках производства). Вторая волна маржиналистов исключила вопрос первичности и вторичности сфер производства и потребления, объединила их в объект целостного системного анализа, распространив характеристику предельных

экономических величин на сферы распределения и обмена. Произошло объединение обеих теорий стоимости в одну, базирующуюся на одновременном соизмерении и предельных издержек и предельной полезности

- наряду с функциональным методом экономического анализа утвердился метод математического моделирования экономических процессов как средство реализации концепции об экономическом равновесии на уровне микроэкономики, из-за чего до 30-х годов 20-го века в науке выпала проблематика факторов роста макроэкономики и макроисследований. При этом ученые полагали, что экономический рост возможен автоматически благодаря «свободной» конкуренции, разделял несостоятельный в жизни закон рынков Сея с его главной идеей о саморегулируемости и равновесии экономики.

Маржиналисты-субъективисты первого этапа «маржинальной революции».

1. К. Менгер - основоположник австрийской школы маржинализма.

Карл Менгер (1840-1921). В 1871г. издал фундаментальный труд «Основания политической экономии».

Теоретические достижения К. Менгера.

1) Главный элемент в методологическом инструментарии - микроэкономический анализ или индивидуализм. Этот метод позволил:

- противопоставить учению классиков об экономических отношениях между классами общества анализ экономических отношений и показателей на уровне отдельного хозяйствующего субъекта - по терминологии Менгера - «хозяйство Робинзона»;

- выдвинуть предвзятое положение о том, что якобы выявить и решить экономические проблемы возможно, рассматривая их только на уровне индивида, на микроуровне с учетом феномена собственности и обусловленного относительной редкостью благ человеческого эгоизма.

2) К. Менгер шел совершенно новым путем. Об этом говорит сама проблематика в первой главе «Оснований» «о делении экономических благ на порядки» - на «блага первого порядка» и «блага отдаленных порядков» и обоснование принципа комплементарности (дополняемости) производительных благ.

3) Теория стоимости (ценности) К. Менгера построена на базе предельной полезности. Он как бы заново открыл законы Госсена: «ценность экономических благ выявляется человеком в процессе удовлетворения потребностей, тогда, когда он сознает зависимость от их наличия в своем распоряжении» (например, вода приобретает ценность, когда ее становится все меньше и меньше).

4) К. Менгер считает ошибочным ставить в вину капитализму эксплуатацию рабочих. Он пишет, что труд представляет собой только один элемент производственного процесса, который «является не больше экономическим благом, чем элементы производства». Поэтому владельцы капитала и земли живут не за счет рабочих, а «за счет пользования землей и капиталом, которое для индивида и общества имеет ценность так же точно, как и труд».

6) К. Менгер критикует теорию заработной платы классиков, по которой цена простого труда есть минимум для «прокорма» рабочего и его семьи и рекомендует «сведение более высокой цены остальных видов труда на затраты капитала, на ренту с таланта и т.д.», т.е., в принципе, построить ее в соответствии со значимостью для общества.

7) Рассматривая проблемы обмена, К. Менгер считал, что это в основном индивидуальный акт партнеров, результат которого якобы обоюдовыгоден, но не эквивалентен.

Экономические воззрения О. Бем-Баварка и Ф. Визера.

Ойген фон Бем-Баверк (1851-1914гг.). Основные работы: «Капитал и прибыль» (1884г.), «Позитивная теория капитала» (1889г.), «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886г.). **Научные заслуги.**

1) Продолжил поиск решения проблемы ценообразования на факторы производства «без математики», сконцентрировавшись на одной из основополагающих идей - факторе времени превращения благ отдаленного порядка во благо первого порядка.

2) В «теории ожидания» целиком опирается на характерные для австрийской школы принципы субъективизма, выдвинув в рамках этой теории положение о происхождении процента на капитал как о процессе ожидания, т.е. когда «будущее благо» превратится в «настоящее благо».

Бем-Баверк верен субъективизму, и приводит в доказательство три независимые «причины» или «основания», которые склоняют людей приобретать блага сегодня, а не завтра:

- наличие всегда в обществе малообеспеченных, которые предпочитают сегодняшние блага завтрашним, независимо от того - надеются они на обогащение или нет;
- наличие части общества, не имеющей достаточной воли, воображения и веры для предпочтения сегодняшних благ будущим;
- людям свойственно получить блага сегодня, нежели в будущем, тем более что, отдача в дальнейшие периоды производства будет снижаться.

3) В «Основах» ученый ставит себе главную задачу - обосновать «закон величины ценности вещи». Для ее решения он вводит нематематическую «простейшую формулу» - «ценность вещи измеряется величиной предельной пользы этой вещи», величина ценности материального блага определяется важностью конкретной (или частичной) потребности, занимающей последнее место в ряду потребностей, удовлетворяемых имеющимся запасом материальных благ данного рода. Поэтому основой ценности служит не наибольшая или средняя, а наименьшая польза, «ради получения которой представляется еще выгодным с хозяйственной точки зрения употребить данную вещь»

Фридрих фон Визер (1851-1926гг.) - ближайший сподвижник К. Менгера, профессор Пражского и Венского университетов.

Основные работы: «О происхождении и основных законах экономической ценности» (1884), «Естественная ценность» (1899), «Теория общественного хозяйства» (1914), которые показывают его субъективное восприятие ценности, цены, издержек производства и прибыли, приоритетное отношение к микроэкономическому анализу, неприятие математических методов решения экономических проблем.

Научные достижения.

1) Ф. Визер ввёл в научный оборот термины «законы Госсена», «предельная полезность», «вменение».

2) В отличие от К. Менгера при определении суммарной полезности (пример 5 мешков зерна - их суммарная полезность «не в пять раз, а бесконечно больше удовольствия держать попугаев») применял аддитивный способ и предложил мультипликативный способ определения суммарной полезности - простое умножение предельной полезности блага на количество однородных благ. Его аргументация: «основной закон исчисления пользы гласит, что все единицы запаса (части, штуки) оцениваются соразмерно предельной полезности. Этот закон мы будем называть законом предельной полезности, или, еще короче, предельным законом. Из предельного закона вытекает следствие, что каждый делимый запас экономически оценивается путем умножения предельной на количество единиц запаса (частей, штук)... Это не новый закон, а только формулировка предельного закона...».

3) В теории «вменения дохода» Ф. Визера основное внимание направлено на характеристику категорий «частная собственность» и «частная организация хозяйства».

Визер заявил, что смысл частной собственности определяется логикой хозяйствования и привел три аргумента:

- необходимость бережного отношения к расходованию хозяйственных благ, с тем чтобы сохранять свою собственность от других претендентов;
- важность вопроса о «моем и твоём»;
- правовые гарантии для хозяйственного использования собственности.

Частную собственность он рассматривает в тесной взаимосвязи с частной организацией хозяйства и считает, что «частный хозяйственный порядок единственно исторически оправдавшаяся форма крупного общественного экономического союза, опытом столетий доказавшая более успешное благодаря ей, общественное взаимодействие, чем при всеобщем подчинении по приказу». Признавая только частную экономику, он полагает, что общество не должно отклонять и право частного владения, в противном случае «очень скоро государство стало бы единственным владельцем всех средств производства, что, однако, ни в коем случае не должно произойти, поскольку государство не в состоянии управлять этими средствами производства так же эффективно, как это делают частные лица».

Маржинальные идеи У. Джевонса и Л. Вальраса.

Уильям Стенли Джевонс (1835-1882)- профессор политической экономии Лондонского университета. Главные работы - «Теория политической экономии» (1871), «Принципы науки» (1874).

Характерная черта У.С. Джевонса - математическая форма самовыражения, он также не использовал математику при изучении сферы производства, не строил кривых спроса и предложения, хотя и имел эту возможность.

Находясь под влиянием идей английского философа Иеремии Бентама (основной постулат: «Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей- страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны давать... Они управляют нами во всем, что мы говорим, что мы думаем»), Джевонс полагал, что убеждение Бентама об исчислении наслаждений и страданий можно перенести к экономическому подходу в осмыслении человеческого поведения. В связи с этим он утверждал - «все товары в результате обмена распределяются таким образом, чтобы доставить максимум выгоды».

Леон Вальрас (1834-1910).

Основной труд «Элементы чистой политической экономии» (1874), в котором Л. Вальрас не ограничился характеристикой предельной полезности, считая ее основой ценности товара, формулировкой понятия «функция спроса» и др.

Главная заслуга Вальраса в том, что он впервые попытался применить математическую модель для выявления проблем существования равновесия экономической системы и придания этой системе стабильности. В отличие от моделей рыночного равновесия Курно, Джевонса, Маршалла и др. модель Вальраса характеризует не частное, а общее экономическое равновесие симметричных рынков. Л. Вальрас - основоположник современного макроэкономического моделирования и «лозаннской школы» маржинализма.

Его модель общего экономического равновесия отражает взаимосвязь рынков готовой продукции и рынков факторов производства в условиях рыночного механизма хозяйствования с совершенной конкуренцией, приводящей к единственному равновесию множества рынков. Она позволяет понять, что определение цен на производимые для рынка продукты и цен факторов производства может быть только одновременным, а не поочередным в том или ином порядке, что частичное равновесие на определенном количестве рынков не гарантирует общего равновесия для всей экономики с данным количеством рынков.

Завершение маржинальной революции и формирование неоклассической теории

Экономическое учение А. Маршалла.

Альфред Маршалл (1842-1924) - один из ведущих представителей неоклассической экономической теории, лидер «кембриджской школы» маржинализма. С 1902г. по его инициативе введено новое изложение экономической теории под названием «экономикс».

Главный труд «Принципы экономикс» в 6 книгах (1890). А. Маршалл исследовал, как и классики, экономическую деятельность людей с позиции «чистой» экономической теории и идеальной модели хозяйствования, возможной благодаря «совершенной конкуренции». Подойдя через новые маржинальные принципы к идее равновесия экономики, характеризовал ее как частную ситуацию - на уровне фирмы, отрасли - микроэкономики, что стало определяющим для его школы и большинства неоклассиков конца 19 - первой трети 20 века.

Предмет науки А. Маршалл формулирует следующим образом: «Политическая экономия, или экономическая наука (Economics), занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием материальных основ благосостояния».

Теоретическое наследие А. Маршалла

1) Центральное место в его исследованиях - проблема свободного ценообразования на рынке. Рынок - единый организм равновесной экономики, состоящий из мобильных и информированных друг о друге хозяйствующих субъектов. Рыночная цена - результат пересечения цены спроса, определяемой предельной полезностью, и цены предложения, определяемой предельными издержками.

Его образная характеристика двухкритериальной сущности стоимости товара - «лезвия ножниц» - переходит в 21-й век: «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц».

А. Маршалл полагает, что каждый человек, покупая товар, исходит «из предоставляющихся ему возможностей, или из складывающейся обстановки, или ...из конъюнктуры» и ввел понятие «потребительский избыток» - это «разница между ценой, которую покупатель готов был уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи, и той ценой, которую он фактически за нее платит», т.е. «экономическое мерило его добавочного удовлетворения».

2) Важная заслуга Маршалла в обобщении положений ранних маржиналистов о функциональной зависимости цены, спроса и предложения. Он доказал - с понижением цены спрос растет, а предложение падает, с ростом цены спрос падает, а предложение растет. Устойчивая или равновесная цена - в точке равновесия спроса и предложения. На графике точку пересечения кривых спроса и предложения называют «крест Маршалла».

3) В развитие теории «цены спроса» он выдвинул концепцию «эластичности спроса» - показатель зависимости объема спроса от изменения цены, выявил разную степень эластичности спроса товаров в зависимости от структуры потребления, уровня доходов и других факторов, показал, что наименьшая эластичность спроса - у товаров первой необходимости, определил особую зависимость влияния спроса и предложения на уровень рыночной цены от величины анализируемого периода времени - «Чем короче рассматриваемый период, тем больше надлежит учитывать в нашем анализе влияние спроса на стоимость (цену), чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние издержек производства (предложения)».

4) Исследуя теорию предельных издержек производства, А. Маршалл выявил закономерность изменения удельных издержек производства при увеличении объемов производства на предприятии. При анализе проблемы возрастания и убывания отдачи от производства при расширении его масштабов он отметил, что крупный масштаб производства в конкурентной экономике обеспечивает предприятию (фирме) снижение цены товарной продукции и соответственно конкурентное преимущество в связи с постоянным ростом экономии от роста квалификации, применения специализированных машин, оборудования, организации труда. Главную выгоду от такой экономии получает все же общество. Подразделяя издержки производства на постоянные и переменные, Маршалл доказал, что в длительном периоде постоянные становятся переменными издержками.

Исследуя причины этого на примере «репрезентативной фирмы» как разновидности средней фирмы он пришел к выводу о действии двух экономических законов:

- закон возрастающей отдачи - «увеличение объема затрат труда и капитала обычно ведет к усовершенствованию организации производства, что повышает эффективность использования труда и капитала... дает пропорционально более высокую отдачу»;
- закон постоянной отдачи «увеличение объема затрат труда и других издержек ведет к пропорциональному увеличению объема продукции».

Причем, по его мнению - «в реальной действительности эти две тенденции возрастания и сокращения отдачи постоянно противодействуют друг другу». На основе этих суждений современная экономика разработала более достоверные методы решения проблемы оптимизации производства и размеров предприятия.

5) А. Маршалл считает, что процент на капитал - «вознаграждение» тому, кто, обладая материальными ресурсами, ожидает «будущего удовлетворения» от них, равно как зарплата - «вознаграждение за труд». Он категорически против того, что «стоимость вещи зависит просто от количества затраченного на ее изготовления труда. Всякая попытка отстаивать указанную посылку по необходимости молча подразумевает, что оказываемые капиталом услуги являются «даровым» благом, предоставляемым без всяких жертв и поэтому не нуждающимся в вознаграждении в качестве стимула для дальнейшего его функционирования».

Очень важна его мысль об уровне процентной ставки - «хотя с возрастанием масштабов распоряжения человека природными ресурсами он может продолжить делать большие накопления даже при низкой процентной ставке, все же, пока натура человеческая сохраняет свои извечные свойства, каждое сокращение процентной ставки способно побуждать многих людей сберегать меньше, а не больше, чем в противном случае». Это одно из немногих положений, которое впоследствии ученик А. Маршалла Дж. М. Кейнс взял на «вооружение» в своей концепции макроэкономики.

Экономическое учение Дж. Б. Кларка.

Джон Бейтс Кларк (1847-1938) - основатель «американской школы» маржинализма, внес заметный вклад в формирование неоклассической экономической

теории конца 19 в., один из завершителей «маржинальной революции», приведший к формированию неоклассической экономической теории.

Основные труды: «Философия богатства» (1886), «Распределение богатства» (1899).

Его научные достижения рассматривают в 2-х аспектах - методологическом и теоретическом.

Его новая методология представляет собой учение о естественных разделах (отделах) экономической науки, которое включает в себя положения о статике и динамике, и соответственно, о статическом и динамическом типах производства.

Дж. Б. Кларк отверг четырехзвенное деление науки на производство, распределение, обмен и потребление и выдвинул свою версию: «Мы имеем теперь перед собой границы трех естественных разделов экономической науки. Первый охватывает универсальные явления богатства. Второй включает социально-экономическую статику и говорит о том, что происходит далее с богатством...Третий отдел включает социально-экономическую динамику и говорит о том, что происходит с богатством и благосостоянием общества при том условии, если общество меняет форму и способы деятельности».

В экономической статике, считает он, при условии постоянного выпуска одних и тех же благ одной и той же техникой при постоянной технологии в промышленности и сельском хозяйств, экономика, прибывая как бы в замкнутой системе, находится в состоянии равновесия. Но действие реальных динамических сил (увеличение населения, рост капитала, улучшение методов производства, изменение форм промышленных предприятий, выживание более производительных предприятий) порождают в экономике отклонения и изменения. Благодаря этим силам экономической динамики «нормальное богатство мира будет больше, и естественный уровень заработной платы будет значительно выше в 2000 году, чем теперь». Кларк предположил, что люди еще до окончания 2000г. будут знать о последствиях, к которым ведут динамические силы общества и это произойдет благодаря «чистой теории экономической динамики», позволяющей провести качественный анализ явлений изменчивости и перенести теорию в новую плоскость, расширив во много раз предмет экономической экономии.

Его идеи в числе других ученых обогатил Н. Кондратьев в одной своих работ «Основные проблемы экономической статики и динамики» («статика - это застывшая динамика»).

Теоретическое наследие Дж.Б. Кларка, почти все его ключевые идеи и трактовки кратко сформулированы в «Распределении богатства».

1) «Распределение общественного дохода» регулируется общественным законом, который «при совершенно свободной конкуренции» может обеспечить каждому фактору производства создаваемую им сумму богатства.

2) «Богатство» - это количественно ограниченные источники материального человеческого благосостояния «Каждый фактор производства» имеет в общественном продукте ту долю богатства, которую именно он производит.

3) Разложение всего дохода общества на различные виды дохода (зарплата, прибыль, процент) непосредственно и целиком является «предметом экономической науки». Названные виды дохода получаются соответственно «за выполнение работы», «за предоставление капитала» и «за координирование заработной платы и процента».

4) При определении доходов «со здравым смыслом» ни один из «классов людей», занятых в производстве, не будет «иметь претензий друг к другу».

5) В экономическом смысле производство продукта не закончено до тех пор, пока представители торговли не довели его до покупателя и продажа состоялась, что является собой «завершающий акт общественного производства».

В «Распределении богатства» Кларк оперирует категориями «предельный рабочий», «предельный характер работы», предельная полезность», «конечная полезность», «предельная производительность» и др.

Главная заслуга Кларка - прежде всего в разработке концепции распределения доходов на основе принципов предельного анализа цен факторов производства - закон предельной производительности Кларка. По его мнению этот закон имеет место в условиях совершенной конкуренции и базируется на принципе убывающей предельной производительности однородных, т.е. обладающих одинаковой эффективностью, факторов производства.

Это означает, что при неизменной капиталовооруженности предельная производительность труда начинает снижаться с каждым вновь привлеченным работником и, наоборот, при неизменной численности работающих предельная производительность труда может быть выше только благодаря возросшей капиталовооруженности. Или - «доли в распределении (ценности) зависят от конечной производительности», т.е. «процент определяется продуктом конечного приращения капитала, а заработная плата определяется продуктом конечного приращения труда».

Практически это значит: «Если я нахожусь у вас на службе, уволите ли вы меня?» Кларк отвечает на свой вопрос так: «Быть может, нет до тех пор, пока продукт, который мой труд прибавляет к другим доходам предприятия, равен моей заработной плате».

Из «закона» предельной производительности Кларка вытекает вывод: цена фактора производства обусловлена ее относительной дефицитностью. Отсюда - «справедливая заработная плата» всегда соответствует предельной производительности труда, а последняя может быть относительно ниже другого более производительного фактора, т.е. капитала. А Кларк, возможно не до конца просчитывая этот возможный вывод из его теории, был уверен, что «если они (трудящиеся массы) создают небольшую сумму богатства и получают ее полностью, им незачем стремиться к социальной революции...».

Суть «закона» Кларка сводится к следующему: фактор производства - труд или капитал - может приращиваться до тех пор, пока стоимость продукта, производимого этим фактором, не сравняется с его же ценой. А в жизни это означает - фирма увеличивает фактор производства до тех пор, пока цена этого фактора не начинает превышать доходы от его применения. Отсюда следует, что Кларк является предшественником современных теорий по оптимизации структуры издержек производства.

В. Парето и проблемы экономического равновесия

Вильфредо Парето (1848-1923) - итальянский представитель неоклассической экономической теории, продолжатель традиций «лозаннской школы» маржинализма.

Основные труды: «Курс политической экономии» (1898), «Учение политэкономии» (1906), «Трактат по общей социологии» (1916).

Основной проблемой в исследованиях В. Парето, как и у Л. Вальраса, является проблема общего экономического равновесия на базе маржинальных идей экономического анализа.

Заслуги В. Парето.

1) Опираясь на не каузальный, а на функциональный подход, он преодолел субъективизм Вальраса и отказался от полезности (потребности) как единственной причины обмена и перешел к характеристике экономической системы в целом, рассматривая и спрос (потребности) и предложение (производство) как элементы равновесия в экономике.

2) Л. Вальрас в модели экономического равновесия критерием ее достижения считал максимизацию полезности, которая измерению не подлежит. В. Парето этот критерий заменил другим - оценкой математического измерения соотношения предпочтений конкретного индивида, выявлением порядковых (ординальных) величин, характеризующих их очередность.

3) В. Парето рассматривает выбор потребителя совокупно в зависимости от количества данного блага и количества всех других ресурсов, используя «кривые безразличия», которые отражают сохранение суммарных полезностей товаров в различных комбинациях их сочетания, и предпочтение одних комбинаций перед другими. В результате появились его знаменитые трехмерные диаграммы, на осях которых откладываются находящиеся у потребителей неодинаковые количества одного и другого блага. Применение их позволяет проследить порядок, последовательность ранжирования индивидом своих предпочтений, выявляется его «безразличие» в конкретный момент времени между двумя альтернативными благами, те такие комбинации, которые, обеспечивают одинаковый уровень общего удовлетворения.

4) В. Парето в «Учении политической экономии» отказался от подходов количественной характеристики полезности на основе межличностных сравнений полезности и сформулировал понятие общественной максимальной полезности - «оптимум Парето». М. Блауг в части этого решения дал следующее заключение: «оптимум Парето определяется как положение, в котором невозможно улучшить чье-

либо благосостояние путем трансформации товаров и услуг в процессе производства или обмена без ущерба для благосостояния какого-либо индивида... Изменение, которое дает выгоду одним людям, но приносит ущерб другим, теперь может быть сочтено приростом общего благосостояния, если выигравшие могут компенсировать проигравшим так, что последние добровольно примут это изменение; после того, как сделаны компенсационные платежи, выигравшим становится лучше, а проигравшим не становится хуже». Концепция «оптимума Парето позволяет принять решение по максимизации прибыли, следовательно, и полезности.

5) В отличие от Л. Вальраса В. Парето анализирует не только экономику совершенной конкуренции, но и различные типы монополизированных рынков.

Вопросы для самоконтроля

1. Общая характеристика маржинализма
2. Этапы «маржинальной революции» и эволюция маржинальных идей
3. Завершение маржинальной революции и формирование неоклассической теории

Литература

а) основная литература (библиотека СГАУ)

1. История экономических учений : учебник / ред. А. Г. Худокормова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Инфра-М, 2007. - 733 с. - ISBN 978-5-86225-756-4
2. Войтов А.Г. История экономических учений. Краткий курс : учебное пособие / А. Г. Войтов. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Дашков и К, 2009. - 200 с. - ISBN 978-5-394-00383-7
3. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Инфра-М, 2008. - 480 с. - (100 лет РЭА им. Г. В. Плеханова). - ISBN978-5-16-002982-5
4. История экономических учений : учебное пособие для студ. эконом. вузов; рек. МО РФ / ред. В. С. Автономов, О. И. Ананьин, Н. А. Макашева. - М. : Инфра-М, 2013. - 784 с. - (Высшее образование) (Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-005738-5
5. Синельник Л.В. История экономических учений : учебное пособие для аспирантов и студ. вузов по напр. 080100 "Экономика" и эконом. специальностям; доп. УМО / Л. В. Синельник. - 3-е изд., стер. - М. : Кнорус, 2014. - 288 с. - (Бакалавриат). - ISBN 978-5-406-03294-7

б) дополнительная литература

1. История экономических учений : учебник; рек. МО РФ / С. А. Бартенев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Магистр ; М. : Инфра-М, 2013. - 480 с. - ISBN 978-5-9776-0001-9
2. История экономических учений: Учеб. пособие : учебное пособие / В.М. Белоусов. - Ростов н/Д. : Феникс, 1999. - 538 с. - ISBN 5-222-00825-8
3. История экономических учений: Курс лекций : курс лекций / Н.Е. Титова. - М. : Владос, 1997. - 285 с.
4. История экономических учений . ч. 1. / Под ред. в. А. Жамина, ; Е. Г. Василевского. - М. : Изд-во МГУ, 1989. - 367 с.

5. История экономических учений: Учеб./Р.М. Гусейнов, Ю.В.Горбачева, В.М.Рябцева : учебник / Р.М. Гусейнов. - М,Новосибирск : Сибирское соглашение, 2001. - 251 с.

6. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 1999. - 198 с.

7. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 2000. - 198 с.

Лекция 17 (2 ч.). Экономические учения эпохи регулируемых рыночных отношений

1.Экономическое учение Дж.М. Кейнса и его эволюция

Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) - выдающийся английский ученый-экономист, ученик основателя Кембриджской школы А. Маршалла

Основные работы: «Индексный метод» (1909 - приз А. Смита), «Денежное обращение и финансы Индии» (1913), «Экономические последствия Версальского мирного договора» (1919 - всемирная известность), «Трактат о вероятности» (1921), «Трактат о денежной реформе» (1923), «Экономические последствия мистера Черчилля» (1925), «Конец свободного предпринимательства» (1926), «Трактат о деньгах» (1930), главный его труд - «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

Теоретическое наследие Дж.М. Кейнса.

1) Главная идея учения Кейнса - система рыночных экономических отношений отнюдь не является совершенной и саморегулируемой, максимально возможную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства.

2) В методологическом плане Кейнс:

- основоположник макроэкономики как самостоятельного раздела экономической теории благодаря предпочтению макроанализа микроэкономическому подходу;

- автор концепции эффективного спроса;

- в отличие от предшественников и наперекор господствующим экономическим воззрениям Кейнс:

- говорил о необходимости недопущения с помощью государства урезания заработной платы как основного условия ликвидации безработицы;

- утверждал, что потребление ввиду психологически обусловленной склонности человека к сбережениям растет гораздо медленнее доходов.

Кейнс в методологии своего исследования, исходя из приоритетного значения экономических факторов, учитывает важное влияние на экономический рост неэкономических факторов:

- государства, которое должно стимулировать потребительский спрос на средства производства и инвестиции:

- психологии людей.

3) Кейнс не отрицал схожесть его концепции государственного регулирования экономики с меркантилизмом. Его суждения и инструменты:

- увеличение массы денег в стране - как средство их удешевления и соответственно снижения ставок ссудного процента и поощрения инвестиций в производство,
- одобрение роста цен - как способ регулирования и стимулирования расширения производства и торговли;
- недостаток денег - причина безработицы (нет инвестиций - нет роста производства - спад);
- экономическая политика должна иметь национальный - государственный характер (протекционистский - в части соблюдения экономических интересов государства и общества).

4) Кейнс резко и аргументировано критикует приверженцев «закона рынков» Сея и других сугубо «экономических» законов «классической школы»: «Со времен Сея и Рикардо экономисты-классики учили: предложение само порождает спрос., что вся стоимость продукции должна быть израсходована прямо или косвенно на покупку продуктов». У классиков и их преемников»теория производства и занятости может быть построена (как у Милля) на основе натурального обмена; деньги же никакой самостоятельной роли в экономической жизни не играют», поэтому «закон Сея ... равносителен предложению, что не существует препятствий к достижению полной занятости». И делает контрвывод: «Психология общества такова, что с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не в такой же мере, в какой растет доход». «Психология общества» имеет не меньшее значение, чем «законы экономики».

5) Кейнс доказал, что рост инвестиций влияет на рост национального дохода и занятость населения, эту взаимосвязь необходимо рассматривать как целесообразный экономический эффект, получивший название эффект мультипликатора - «увеличение инвестиций приводит к увеличению национального дохода общества, причем на величину большую, чем первоначальный рост инвестиций».

По словам Кейнса концепцию мультипликатора ввел в экономическую теорию в 1931г. Р.Ф. Кан в виде «мультипликатора занятости» - «отношение между увеличением совокупной занятости в отраслях, непосредственно связанных с инвестициями» Свой коэффициент Кейнс назвал «мультипликатор инвестиций» - «когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в К- раз превосходит прирост инвестиций» Причину Кейнс видит в его «психологическом законе» - «по мере того, как реальный доход возрастает, общество желает потреблять постоянно уменьшающуюся его часть».

б) Итогом своего исследования Кейнс считал теорию государственного регулирования экономических процессов, которая «указывает на жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном направлены частной инициативе... Государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами», т.к. «именно в определении объема занятости, а не в распределении труда тех, кто уже работает, существующая система оказалась непригодной». «Учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, потребует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства... Но все же остаются широкие возможности для проявления частной инициативы и ответственности».

Эффективность государственного регулирования по Кейнсу зависит:

- от изыскания средств под государственные инвестиции;
- достижения полном занятости населения;
- снижения и фиксирования нормы процента.

Суть концепции Кейнса - чем ниже норма ссудного процента, тем выше стимулы к инвестициям, к росту уровня инвестиционного спроса, а это в свою очередь ведет к росту производства, росту занятости, преодолению безработицы. В количественной теории денег исходным положением он считал следующее - «вместо постоянных цен при наличии неиспользованных ресурсов и цен, растущих пропорционально количеству денег в условиях полного использования ресурсов, мы практически имеем цены, постепенно растущие по мере увеличения занятости факторов».

Две тенденции современного кейнсианства.

В современном кейнсианстве доминируют две тенденции: американская и европейская, связанная прежде всего с французскими учеными.

Американские последователи - Э. Хансен, С. Харрис, Дж. Б. Кларк и др.:

- считали целесообразным рост налогов с доходов населения до 25% и более, увеличение размеров государственных займов и выпуска денег для покрытия расходов государства - даже если это увеличит инфляцию и дефицит государственного бюджета;
- заменили метод перманентного (непрерывного) регулирования и направления частных и государственных инвестиций на метод маневрирования государственными расходами в зависимости от экономической конъюнктуры - при подъеме экономики инвестиции ограничиваются, при спаде - увеличиваются (несмотря на возможный дефицит бюджета);
- к принципу мультипликатора Кейнса Э. Хансен выдвинул принцип акселератора, означающий, что рост доходов в конкретных случаях может и увеличивать инвестиции.

Экономисты Франции - Ф. Перру и др.:

* сочли необязательным регулирование ссудного процента как средства стимулирования новых инвестиций, т.к. корпорации с преобладанием государственной доли собственности и так играют доминирующую и координирующую роль в обществе;

* по этой же причине определяющим средством воздействия на незатухание инвестиционного процесса сочли индикативный (рекомендательный) метод планирования экономики (обязательность только для государственного сектора экономики) в противовес индикативному императивному (директивному, социалистическому и недопустимому).

Эти идеи в 50-х годах стали основой для разработки новых теорий, суть которых - выяснение и обоснование механизма постоянных темпов экономического роста:

- основанные на учете системы «мультипликатор-акселератор»;
- на основе моделирования экономической динамики с использованием характеристик взаимосвязи накопления и потребления.

Их главные представители:

Евсей Домар (1914) - профессор Массачусетского технологического института;

Роберт Харрод (1890-1978) - профессор Оксфордского университета Суть их теорий - моделей:

- постоянный (устойчивый) темп экономического роста - решающее условие динамического равновесия (поступательного движения) экономики, при котором достигается полное использование производственных мощностей и трудовых ресурсов;
- обязательное условие достижения этого равновесия - постоянство в длительном периоде доли сбережения в доходах и средняя эффективность капиталовложений;
- достижение динамического равновесия и постоянный рост возможны не автоматически, а в результате соответствующей государственной политики - активного государственного вмешательства в экономику.

Различия в моделях Домара и Харрода - в исходных позициях построения модели Домар за исходную берет равенство денежного дохода (спроса) и производственных мощностей (предложения), А Харрод - равенство инвестиций и сбережений.

2. Неолиберальные концепции государственного регулирования экономики

Принципы неолиберальной концепции регулирования экономики государства

Неолиберализм возник почти одновременно с кейнсианством в 30-е годы как самостоятельная система взглядов на проблему государственного регулирования экономики.

В теории и на практике неолиберализм основывается на идее приоритета условий для неограниченной свободной конкуренции не вопреки, а благодаря определенному вмешательству государства в экономические процессы. Кейнсианство требует активного государственного вмешательства в экономику. Неолиберализм - относительно пассивного государственного регулирования.

Основные принципы неолиберализма:

- либерализация экономики;
- использование принципов свободного ценообразования;
- ведущая роль в экономике частной собственности и негосударственных хозяйственных структур.

Роль государства в регулировании экономики неолибералы видят в функциях «ночного сторожа» или «спортивного судьи». Кредо неолиберализма прекрасно выразил Л. Эрхард (1897-1977): «Конкуренция везде, где возможно, регулирование - там, где необходимо».

Наиболее крупные центры неолиберализма в Германии, США и Англии соответственно называются Фрайбургская, Чикагская и Лондонская школы.

В 1938г., пытаясь выработать единую научно-практическую платформу, неолибералисты продекларировали свои принципы на международной конференции в Париже, которую сегодня называют «коллоквиум Липпмана» - из-за созвучности одобренных принципов неолиберализма в книге А. Уолтера Липпмана «Свободный город» (США, 1938)

Суть общих принципов, одобренных в Париже:

- необходимость государственного содействия в возвращении правил свободной конкуренции;
- обеспечение государством выполнения правил свободной конкуренции всеми хозяйствующими субъектами;
- условие приоритета частной собственности, свободы сделки и свободных рынков может быть пересмотрено государством только в экстремальных случаях (война, катастрофы, катаклизмы).

Фрайбургская школа неолиберализма

Первое успешное практическое применение неолиберализма было в ФРГ, Начиная с 1948г. эти идеи получили статус государственной доктрины правительства Аденауэра - Эрхарда.

Лидеры неолиберализма в ФРГ - В Ойкен, В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард и др. С 1948г. Ойкен и его последователи выпускают ежегодник «Ордо» - теоретическая трибуна неолиберализма всех стран. «Ордо» - «естественный строй...свободного рыночного хозяйства». Школу Ойкена иной раз называют «ордолиберализм».

Теоретические основы.

1) Теоретикам неолиберализма ФРГ принадлежит идея сочетания принципа «свободы рынка» и справедливого распределения по принципу «социального выравнивания». Автор идеи А. Мюллер-Армак (книга «Хозяйственное управление и рыночное хозяйство», 1947г.), развитие его идей продолжили Репке, Эрхард, Ойкен и др.

Канцлер ФРГ К. Аденауэр заявил о создании модели «социального рыночного хозяйства» как главной задачи экономической политики страны. «Социальное рыночное хозяйство» по характеристике В. Репке -это путь к «экономическому гуманизму».

В книге «Гуманное общество» он писал, что этот тип хозяйства противопоставляет: коллективизму - персонализм, концентрации власти - свободу, централизму - децентрализм. организации - самопроизвольность и т.д.

2) В 1957г. Л. Эрхард на съезде ХДС провозгласил о начале второго этапа «социального рыночного хозяйства» в ФРГ. В 1965г. он заявил о завершении в ФРГ программы создания «социального рыночного хозяйства» и превращении ФРГ в «оформленное общество».

Доктрина «сформированного общества» Эрхарда - это поиск лучшего «естественного экономического порядка». В ней категорически отрицаются марксистские идеи о пяти типах общественного строя и производственных отношений и об антагонизме классов.

В. Ойкен утверждал, что человеческому обществу присущи только два типа экономики: «централизованно управляемая» (тоталитаризм) и «меновая экономика» (свободное открытое хозяйство). Эти типы имеют либо крайние формы, либо смешанные. В книге «Основания национальной экономики» он доказывает естественное существование в одних и тех же обществах двух идеальных, на его взгляд, типов экономики: меновой и централизованно управляемой, которые «реализуются в трех формах»:

- «тотальная централизованно управляемая экономика» - обмен вообще не допускается; производство и распределение продуктов «до последней мелочи» осуществляется по указаниям и приказам центрального руководства;
- «централизованно управляемая экономика со свободным обменом предметами потребления» - обмен осуществляется также при наличии центральной инстанции, определяющей «способ использования производительных сил, временную структуру производственного процесса, способ распределения продуктов... Но в отличие от первого потребители могут здесь вносить коррективы в распределение выделяемых предметов потребления путем обмена.

- «централизованно управляемая экономика со свободным потребительским выбором» - потребительский выбор благ свободен, но, как правило, из тех (благ), которые намечает для производства «центральная инстанция».

Понимая невозможность и нереальность автоматического функционирования «свободного рыночного хозяйства», Репке и Эрхард признали необходимость противопоставить любому проявлению анархии производства соответствующие меры государственного вмешательства, которые должны обеспечить «синтез между свободным и социально обязательным общественным строем».

Роль государства сравнивается с положением судьи на футбольном поле - строго наблюдает за действием команд на поле в соответствии с определенными правилами, но сам играть не имеет право. Государство для поддержания условий существования «социального рыночного хозяйства» как «идеального типа» свободного рыночного хозяйства должно:

- следить за соблюдением «правил» свободной конкуренции («честной игры»);
- контролировать условия ценообразования и пресекать попытки установления монопольных цен;
- гарантировать охрану и приоритетное значение частной собственности в товарно-денежном хозяйстве без монополий

Чикагская школа неолиберализма.

В США альтернативной кейнсианству стала Чикагская школа неолиберализма. Ее монетарные идеи зародились еще в 20-е годы. А лидирующее значение в неолиберальном движении американский монетаризм получил в конце 50-х - начале 60-х с появлением публикаций Милтона Фридмена - будущего Нобелевского лауреата 1976г.

В 1958г. А.У. Филлипс вывел эмпирическую кривую, характеризующую связь между ежегодным процентным изменением заработной платы в денежном выражении и уровнем (долей) безработицы в Англии за период 1861-1913гг. Ее анализ и дискуссии вызвали среди ученых-экономистов достаточно серьезные сомнения в необходимости «упрощенных экономических рекомендаций политикам, типичных для времен кейнсианской революции» (М. Блауг).

М. Фридмен и его коллеги, проанализировав кривую Филлипса, сделали заключение - эта кривая далеко не стабильна, особенно с учетом экономических реалий в мире в конце 60-х гг., когда рост инфляции, вопреки логике кривой, сопровождался не снижением, а ростом безработицы, а в начале 70-х наблюдался даже одновременный рост и инфляции и безработицы.

Фридмен возродил значение денег, денежной массы и денежного обращения в экономических процессах, Его монетарная концепция, апробированная при Никсоне в 1969-70гг., имела наибольший успех при Рейгане, ослабила инфляцию при реальном укреплении доллара, а эта политика получила название «рейгономика»

Теоретическая новизна концепции государственного вмешательства в экономику М. Фридмана заключается в том, что государственное вмешательство в экономику было ограничено жесткой денежной политикой, которая была увязана с «естественной нормой безработицы» Фридмана. Положительный результат достигается посредством постоянного и стабильного темпа роста количества денег в размере 3-4% в год независимо от состояния конъюнктуры с учетом средних темпов роста валового национального продукта США за ряд лет, по которым устанавливается максимально возможный уровень национальной экономики.

Неолибералы поставили кейнсианцам и неокейнсианцам в вину разросшиеся масштабы госсектора экономик, ограничение условий свободной конкуренции, сокращение инвестиций в важнейшие сферы экономики вопреки своему же учению «эффектов мультипликатора и акселератора».

В 70-80-е под влиянием неолиберализма в соответствии многолетними программами идет планомерная (не революционная) денационализация многих отраслей народного хозяйства, находившихся в государственной собственности. Истиной той или иной теории может служить только практика. Благодаря этой политике в последние годы значительно оздоровилась экономика Великобритании, Франции, Японии, Восточной Германии, Чили, Испании и других стран, которые минимизировали сферу государственного экономического влияния.

3. Отечественная экономическая мысль

Русская экономическая мысль - органическая составная часть всемирной истории экономической науки, и ее знание имеет исключительно важное значение для формирования экономического мышления будущих специалистов.

Русская экономическая мысль IX-XVI веков

Эволюцию экономических идей на каждом этапе развития общества определяют общее состояние общества, его экономики и характер производственных отношений. Именно поэтому экономические учения каждого периода являлись, как правило, частью учений о государстве и государственном управлении. На развитие русской экономической мысли влияли в основном два фактора: феодальный уклад хозяйственной жизни и христианство.

В IX-XII вв. образуется Киевская Русь - одно из могущественных государств Европы. Неуклонный рост производительных сил сопровождается ростом городов и разделением труда. Экономическая мысль этого периода отражает процессы феодализации на Руси. Она еще не стала самостоятельной ветвью науки, но была составной частью общественной мысли. Экономическую жизнь отражают договоры князей, летописи, церковная литература, законодательство того времени, в котором присутствует налоговая и торговая политика, земельные и долговые отношения, социальный статус общества.

В договоре князя Олега (882-912) с греками в 911 г. упоминается «Закон Русский», текст которого не сохранился.

Первый древнерусский свод законов «Русская Правда», 17 статей которых приняты при Ярославе Мудром (1019-1054), определял правовые отношения в области хозяйства, имущества, прав собственности, налогов, повинностей, содержал нормы «торговли» (внутренней) и «гостьбы» (внешней) Первую часть так и называют «Правда Ярослава». В 60-х годах она была дополнена «Правдой Ярославичей».

Очередной частью «Русской Правды» стал «Устав Владимира Мономаха» (1113-1125), который упорядочивал ростовщичество, правовое положение купечества, холопства. В дальнейшем произошло выделение ряда положений в «Устав о закупках» и «Устав о резах». Другим памятником тех времен является «Поучение к детям» Владимира Мономаха в форме советов о правильном правлении государством.

В конце XI 1-начале XII вв появляется новая редакция «Русской Правды» - «Пространная Правда» с упоминанием о «торге», «гостьбе», защитой вотчинного сепаратизма.

В 1497г. издан первый общерусский сборник законов «Судебник», в котором законодательно оформлены система централизованной государственной власти, приказная форма управления, отражен характер экономической политики в области земледелия, финансов, торговли.

В 1466-72гг совершил свое знаменитое путешествие тверской купец Афанасий Никитин. Его книга «Хождение за три моря» - первый европейский памятник хозяйственного устройства Индии.

Наиболее яркое проявление экономической мысли в XVI веке присутствует в работах талантливого публициста, дворянина Ивана Семеновича Пересветова «Сказание о царе Константине», «Сказание о Магомете-Салтане», «Предсказание философов и докторов латинских о царе Иване Васильевиче». В челобитных царю он предлагает программу преобразований Основные идеи: «государство без грозы, что конь без узды», централизованное государство, опора государя в дворянстве как прогрессивной части общества, возвышение должно быть не по знатности рода, а по заслугам, уничтожение права холопства у вотчинников, перевод воевод, судей и служилого дворянства на жалование.

Новый свод законов «Судебник» (1550), принятый при Иване Грозном, внес изменения, соответствующие усилению централизованной власти, в налогообложение, право сбора торговых пошлин передавалось государству, изменялось соотношение форм землевладения в пользу дворянства - опричнина.

Русская экономическая мысль XVII-XVIII веков

XVII-XVIII века - это эпоха начала накопления первоначального капитала в России Характерные черты того времени - рост общественного разделения труда, усиление специализации в производстве, товарно-денежных отношений, формирование всероссийского рынка и единого экономического пространства Изменения в экономике обусловило появление экономических теорий, направленных на преобразования в хозяйстве и ускорение его развития.

Взгляды на торговлю как источник доходов государства и важную часть экономики нашли отражение в Ново-торжском уставе (1667), соавтором которого был Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащекин (1605-1680) Устав носил протекционистский характер с целью монополизации внутреннего рынка в руках русских купцов-оптовиков. В сравнении с Таможенным уставом 1653г. Новоторжский ограничил торг иностранным купцам в России - теперь они имели право торговать только в Архангельске, Новгороде и Пскове, и не между собой. Пошлина составляла 6% с продажной цены, с предметов роскоши больше, с вина - 15%, проезжая Юр.

Родоначальником русской экономической мысли был и Юрий Крижанич (1618-1683) - уроженец Хорватии, священник-католик, сосланный в Сибирь на 15 лет. Основной труд «Политические думы», в котором разработал программу политических и экономических реформ в России. Его взгляды близки к теории «торгового богатства» меркантилистов - государственный протекционизм, ввод государственной монополии на ввоз-вывоз, больше вывозить, причем готовых изделий, а не сырья, хлеба, меньше ввозить, покупка предметов роскоши - прямой вычет из доходов от внешней торговли, строительство дорог и охрана торговли. Но в отличие от западных ученых он утверждал, что активный торговый баланс - не единственный источник государства Доходы государство должно получать к от развития промышленности, земледелия» ремесла, горного дела, флота

В его работе предприняты попытки определить общественное богатство («сумма материальных благ»), установить его зависимость от производительности труда, функции меры стоимости и масштаба цен. Он раскрыл составляющие издержек производства или цены товара («первоначальные» затраты, транспортные расходы, пошлины, заранее регулируемая средняя прибыль). В структуре общества выделил три сословия: церковники, благородное сословие и простой народ, разделяющийся на 4 разряда - люди на жаловании (служащие), торговцы, ремесленники, земледельцы Умственный труд более полезен, чем физический. Царь - божий помазанник, не подвластный никаким законам.

Меркантилистские идеи сопровождали все реформы Петра I в области торговли, промышленности, горного дела, развития инфраструктуры (дорог, каналов, законодательства), налоговой и фискальной политики (первая подушная перепись - ревизия - в 1718г.), хотя он и не был автором специальных работ.

Первым русским экономистом называют Ивана Тихоновича Посошкова (1652-1726), в творчестве которого отражена реформаторская деятельность Петра I. Его «Книга о скудости и богатстве» - первая работа, посвященная полностью проблемам экономического развития России, устранению скудости и умножению богатства. Он предложил план обновления экономики России Основные причины скудости в России, считает он - в тяжелом положении крестьян и неразвитости финансовой системы. Обилие пошлин мешает развитию обмена, нужна одна, в размере 10%. Первостепенное значение он придавал внешней торговле - «купечеством всякое царство богатится». Взгляды его близки к западным меркантилистам, хотя он и не знал их работ. Но Посошков шел дальше: в его плане торговля и производство шли рядом, в русле политики Петра. Он не отождествлял богатство с деньгами - государство богато тогда, когда богат его народ, источник богатства народа - труд! Причем промышленный и сельскохозяйственный. «Крестьянское богатство - богатство царское» - писал он, на 10-ки лет опередив физиократа Ф. Кенэ.

Посошков выдвинул принцип всеобщности налогов для всех слоев общества (кроме духовенства) и их дифференциации. В отношении денег он не понял их функции как меры стоимости и связи их с товаром - «курс денег определяется по велению царя». Прибыль в его понимании - это разница между ценой и издержками на покупку сырья и содержание рабочих, которая зависит от их уровня оплаты (а не от неэквивалентного обмена, как считали меркантилисты).

И.Т. Посошков - наиболее яркий представитель российской экономической мысли XVIII века. Он пошел дальше западных ученых-меркантилистов, выйдя за пределы теории «торгового баланса», предвосхитив учение физиократов. Умер в Петропавловской крепости в 1766г., по причине чего его труд не стал достоянием общества.

Важное место в истории русской экономической мысли занимает Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) - основоположник экономической статистики и экономической географии в России. В 1760г. организовал «академическую анкету» из 30 вопросов для сбора данных об экономике районов и России в целом. Его взгляды близки к меркантилистским, но богатство страны видел не в деньгах и золоте, а в изобилии предметов потребления - в уровне благосостояния народа. Странник роста народонаселения как необходимого условия экономического развития, причем сохранение и увеличение численности народа - это забота государства.

Он выступил автором проекта создания в России Вольного экономического общества, учрежденного в 1765г., сыгравшего огромную роль в распространении научных знаний в России.

Экономическая мысль России конца XVIII- второй половины XIXвв.

Для России этого времени характерно следующее: крепостное право как решающий фактор торможения развития производительных сил и капитализации, отставание от стран Запада по уровню технической оснащенности и формам организации производства в сельском хозяйстве и промышленности, нехватка рабочей силы на капиталистических мануфактурах, резкий контраст в уровне жизни различных социальных слоев, неграмотность подавляющей части населения, обострение социальной напряженности, особенно после крестьянской войны 1773-75гг.

Причины такого положения привлекают внимание общественности.

Заметный след оставили в истории экономической мысли России экономисты Вольного экономического общества. Более чем за 150 лет существования оно опубликовало 280 томов научных трудов, посвященных экономической мысли.

Президентом общества в 1823-40гг. был Николай Семенович Мордвинов (1754-1845) - владел шестью языками, занимался философией, историей, политической экономией, первый русский министр морского транспорта, председатель департамента государственной экономики Государственного Сената.

Цель его работ - поиск факторов роста богатства, силы и благосостояния России. Для ее решения он, будучи противником теории Мальтуса, предлагал способствовать росту населения. Источником богатства считал труд, повышение производительности

труда в результате его разделения. Немецкий экономист Шторх утверждал, что Россия по причине бедности должна уступить право производства промышленной продукции другим странам. Мордвинов отрицал утверждения о бедности России, считал что развитие промышленности и торговли выдвинет Россию вперед других стран, предлагал выдавать государственные кредиты промышленности и сельскому хозяйству, распространять передовой опыт, развивать кредитные учреждения, контролировать денежное обращение и развивать статистику.

Большое внимание ученых привлекало крепостничество. Многие оправдывали его, другие считали неэффективным в экономическом отношении. За сохранение крепостного права (с некоторыми послаблениями) высказывались А.Я. Поленов, князь М.М. Щербатов, П.И. Рычков, М.Д. Чулков, Н.М. Карамзин, М.М. Сперанский и др. Против крепостничества в конце века выступали И.А. Третьяков, С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, А.Н. Радищев, декабристы П.И. Пестель, Н.И. Тургенев, Н.М. Муравьев, М.Ф. Орлов, М.А. Фонвизин, Н.А. Бестужев, П.Г. Каховский и др.

Организационное становление российской экономической мысли приходится на начало XIX в.

В 1804 г. в Академии наук России созданы факультеты статистики, политэкономии. В 1806 г. в Москве издан первый учебник политической экономии А. Шлетцера. В 1806-08 гг. Карл Федорович Герман издает первый «Статистический Журнал». В 1841 г. в Казани вышел первый русский учебник финансов «Теория финансов» И.Я. Горлова, которая была обоснована политэкономическими положениями. За высокие «научные качества» И.Я. Горлову была присуждена Демидовская премия.

После выступления декабристов, поражения в Крымской войне (1853-56) в России все больше продолжается процесс упадка помещичьего хозяйства. В этот период выделяется несколько направлений в русской экономической мысли: защищающие крепостничество, противостоящие им дворянские либералы, буржуазные либералы и революционные демократы.

Князь С.П. Голицын считал, что крестьяне живут за помещиком «как у Христа за пазухой».

Экономическая программа дворянского либерализма наиболее полно обоснована группой экономистов во главе с А.П. Заблоцким-Десятовским (1808-81). Русский государственный деятель, он в начале 40-х гг. подал секретную записку в правительство о крайне напряженном общественном состоянии, где обосновал экономическую неэффективность крепостного труда, его непроизводительность, невыгодность для общества: «крепостное положение препятствует развитию торговли, промышленности». Свои предложения он доказывал экономическими методами на основе данных статистики.

Дворянские либералы размежевались на западников и славянофилов. Различие заключалось в отношении к западно-европейскому опыту экономического развития.

К дворянским либералам примыкали буржуазные либералы, защищавшие буржуазный путь развития России. Их представитель И.В. Вернадский (1821-84), профессор Киевского и Московского университетов, издатель и редактор журнала

«Экономический указатель» (1857-61), считал, что задача политической экономии - в раскрытии «естественных законов производства», под чем подразумевал естественность капиталистических законов, соответствующих природе человека. Политическая экономия - это наука о ценностях, а не о богатстве или производстве богатства. Именно крупный капитал делает возможным разделение труда, что является главным условием успешного развития производства, в т.ч. и машинного, и расширение рынка. Отрицал крупную помещичью собственность. Труд есть «главный и единственный источник богатства», труд основа не только отношения человека к природе, но и отношения человека к человеку.

Всем указанным направлениям противостояли революционные демократы во главе с Александром Ивановичем Герценом (1812-70) и Николаем Платоновичем Огаревым (1815-1877). Дворяне, окончили Московский университет, первые русские политэмигранты. Оба выступали с критикой крепостничества, капитализма и «буржуазной» политэкономии. Выдвинули идею «русского крестьянского социализма». Герцен и Огарев - представители русского утопического социализма в России. Экономический вопрос в их понимании - это проблема экономического переворота, связанная с классовой борьбой. Политическую экономию они считали наукой, защищающей интересы буржуазии, и видели необходимость в новой политической экономии, цель которой - решение проблемы материального благосостояния трудящихся, обоснование социализма.

Большое влияние на общество оказало экономическое учение Николая Гавриловича Чернышевского (1828-89). Ученый, публицист и писатель, он возглавил революционно-демократическое движение в России, призывал к свержению самодержавия, сидел в тюрьме, был на каторге, в ссылке Его заслуга - в глубоком анализе крепостничества. Он критиковал капитализм и буржуазную политическую экономию, автор теории «политической экономии трудящихся». После реформы 1861г. выдвинул задачи уничтожения класса помещиков, национализации земли и передачи ее крестьянским общинам как будущей социалистической ячейке общества. Большое внимание уделял анализу и критике «буржуазной» политэкономии, хотя и признавал прогрессивность капитализма в сравнении с феодальным строем. Предмет политэкономии он видел в определенных классовых отношениях по присвоению результатов труда - «труд должен быть единственным владельцем производственных ценностей». Свою систему политэкономии он объявил «теорией трудящихся». «Предметом политической экономии должно быть не богатство, а рост материального благосостояния производителей этого богатства Политическая экономия есть наука о материальном благосостоянии человека, насколько оно зависит от вещей и положений, производимых трудом». Стоимость производства определяют непосредственные затраты труда. «Прежняя теория гласит: все производится трудом. Новая теория прибавляет: и потому все должно принадлежать труду».

Экономическая мысль России во второй половине XIX века.

Для пореформенной России характерно многообразие идеологических течений, число которых на протяжении всей второй половины XIX века неизменно увеличивалось.

Одно из ведущих направлений общественно-политической мысли - народничество. Они не были собственно экономистами, но оказали сильное влияние на

развитие отечественной экономической мысли. Проблемами экономики они не занимались • только в контексте эволюции общества и государства. Их идеал - социализм на базе крестьянской общины. Наиболее яркие представители: Петр Лаврович Лавров (1823-90, потомственный дворянин, полковник в 35 лет, преподаватель математики военных ВУЗов, эмигрант), Михаил Александрович Бакунин (1814-76, потомственный дворянин, высшее военное образование, основатель и глава анархистского направления в России, эмигрант), Петр Никитич Ткачев (1844-85, высокообразованный человек, лидер «заговорщицкого направления»). В своей «Исповеди» М.А. Бакунин написал интересное пророчество: «И воровство, и неправда, и притеснения в России живут и растут, как тысячечленный полип, который, как ни руби и не режь, он никогда не умирает». А Александр Дмитриевич Михайлов (1855-84), видный деятель «Народной воли», писал из Петропавловской крепости своим товарищам; «Завешаю вам, братья, - контролируйте один другого во всякой практической деятельности, во всяких мелочах, в образе жизни... Надо, чтобы контроль вошел в сознание и принцип». Этот принцип на повседневном и бытовом уровне стал принципом любого тоталитарного общества.

После убийства народовольцами Александра II выделились либеральные народники, причем их ведущие члены С.Н. Кривенко, У.К. Михайловский, В.П. Воронцов, Н.С. Южаков, Ф.Н. Даниэльсон - профессиональные экономисты, теоретики и практики. Основные вопросы, входящие в сферу их исследований: организация крестьянского земледелия, аренда, налогообложение, страхование урожая. Разделяли основные положения Ж.Ш. Сисмонди.

С переводом произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в России начинается становление марксизма. Герман Александрович Лопатин (1845-1918) перевел 1-й том, Николай Иванович Зибер (1844-88) основные положения 2-го.

Первый российский марксист - Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918, интеллигент, мать племянница В.Г. Белинского, военное образование, Петербургский Горный институт, с 1880 в эмиграции) профессиональным экономистом не был. К марксизму пришел через народничество, считал самой могучей силой пролетариат, а не крестьянство: «Пролетариат безусловно нуждается в союзе с либеральной буржуазией, так как в случае прихода к власти не сможет удержать ее в своих руках, не составляя большинства населения». Плеханов популяризировал взгляды западных экономистов, вершиной считал сочинения Д. Рикардо. В начале XXв. стал отходить от ортодоксального марксизма, но было поздно, он потерял влияние в партии.

В 90-х годах возникает еще одно течение - «легальный марксизм». Его теоретики Петр Бернгардович Струве (1870-1944) и Михаил Иванович Туган-Барановский (1865-1919). В целом они положительно оценивали капиталистическую экономическую систему, не закрывая глаза на его противоречия и недостатки (диспропорции). На протяжении всех 90-х годов легальные марксисты критиковали революционных марксистов. Они не соглашались с трудовой теорией К. Маркса. Восприняв теорию предельной полезности австрийской школы, они утверждали, что стоимость - категория абстрактная, существующая в воображении человека. Есть просто цена двух видов: свободная рыночная, формирующаяся под влиянием спроса и предложения, и фиксированная, уставная. Не воспринимали революционный путь преобразований в обществе - только эволюционный. А уж неизбежность социалистической революции и диктатуру пролетариата тем более. С формированием

марксистского большевистского направления во главе с В.И. Лениным в начале XXв. их расхождения стали еще более очевидными.

Одно из самых интересных направлений русской экономической мысли - математическое. Его представители решали не только экономические проблемы, но главным образом - какими методами их решать и особо подчеркивали роль математики при разработке экономических проблем. Юлий Галактионович Жуковский (1833-1907, управляющий Госбанком России) писал: «Чем шире применяются математические приемы при исследовании экономических фактов, явлений и процессов, тем точнее анализ, более обоснованы и надежны выводы... сама экономическая наука приобретает характер реального знания». Он первый в истории отечественной экономической мысли попытался дать математический анализ теории ценности, прибыли и ренты Д. Рикардо и вполне успешно. Критиковал целый ряд положений теории К. Маркса: «источником стоимости может быть не только труд, но и все, что в принципе обладает способностью создавать новые полезные потребительские стоимости, которые могут стать меновыми стоимостями». Утверждал, что в создании прибавочного продукта главная роль принадлежит естественным силам природы, а именно - плодородию почвы, продуктивности скота и пр., а не эксплуатация человека человеком.

Экономическая мысль конца XIX - начала XX века.

Этот период очень короткий, но чрезвычайно насыщенный событиями огромной важности в истории России. В экономике - господство монополистического капитализма и пережитков крепостничества. В политике - две буржуазно-демократические и социалистическая революция. Три войны. Подавляющая часть трудоспособного населения в 1913г. занята сельскохозяйственным производством (75%), но 42,1% в общей сумме продукции - доля промышленности, причем важнейшие отрасли (машиностроение, химическая и т.п.) развиты слабо. Идет слияние монополистического банковского капитала с монополистическим промышленным. Большая доля иностранного

капитала.

Господствующая экономическая сила этого периода - буржуазия, а политическая власть у дворян-помещиков. В экономической жизни страны значительную роль играют общества экономистов. Императорское Вольное экономическое общество (1765) - старейшее из них, в работе которого участвуют уже не только дворянство и буржуазия, но и народники, меньшевики, большевики (закрыто в 1919г.) Наряду с ним работают общество «Собрание экономистов» в Петербурге (1891), «Общество финансовых реформ» (1910) и др.

Ведущий теоретиком, крупным государственным деятелем этого периода считается Сергей Юльевич Витте (1849-1915). Сочетая практическую деятельность с теоретической («Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве» 1911), все свои силы направлял на возвышение России. Сторонник развития крупной отечественной промышленности: «Создание собственной промышленности - это и есть та коренная не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольный камень нашей протекционистской системы». Установил выгоднейший для русской промышленности тариф, вел активную таможенную войну. Огромна его заслуга в стремительном строительстве железных дорог, особенно Сибирской

магистралами Характерная черта его экономической политики - сосредоточение в руках государства железных дорог, кредитных учреждений, системы казенных заказов и субсидий, т.е. всемерное усиление государственного хозяйства, государственно-монополистического капитализма. Ввел казенную винную монополию - главный источник дохода бюджета, широко привлекал иностранные капиталы. Организовал важнейшее экономическое мероприятие - денежную реформу в 1895-97гг., введение золото-денежного обращения, давшего устойчивую денежную единицу. Практически он - автор аграрной реформы, которую называют по имени ее инициатора и руководителя Столыпинской (записка в Правительство в 1904г.), но не принудительной - «община должна быть союзом добровольным».

Инициатор и руководителем аграрной реформы в России 1906-16гг. является Петр Аркадьевич Столыпин (1862-1911), суть которой в разрушении общины, насаждении частной крестьянской земельной собственности, в переселенческой политике в Сибирь и на Дальний Восток.

Основные направления буржуазно-экономической мысли этого периода:

- историко-этическое направление, сочетающее историзм с этическим толкованием экономических явлений;
- психологическая школа и на ее основе математическое направление и социальное направление. Представителем последнего направления является выдающийся экономист Михаил Иванович Туган-Барановский (1865-1919) Он считал, что распределение представляет собой социальный феномен - в виде борьбы различных социальных групп «за дележ» общественного продукта. Размер доли того или иного класса определяется общим количеством произведенных благ и «социальной силой» данного класса. Отношения производства не имеют определяющего влияния на характер распределения. Роль производства сводится к приращению массы подлежащей разделу продукции, а потому все классы, участвующие в производстве, одинаково заинтересованы в росте производительности труда. Заработная плата, как важнейшая распределительная категория, регулируется производительностью труда и социальной силой рабочего класса, выражаемой ростом профсоюзов, улучшения трудового законодательства и т.п. Его трактовка социальной теории - уровень зарплаты есть результат столкновения двух монополий: капиталистов (олигополии) и рабочих - не российский ли институционализм

В книге «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» он обратил внимание на тесную связь между изменениями цен на средства производства и направлениями капитала, идущего либо в сбережение либо в инвестиции, предвосхитив идеи теории циклов Кейнса. Он первый сформулировал закон инвестиционной теории циклов Именно на него ссылаются последующие ученые и их концепции максимально близки к его теории (Шпитгоф и Зомбарт (нем.), Митчелл (США), Дж. М. Кейнс).

Кардинальные проблемы монополистической стадии капитализма с последовательно марксистских позиций исследовал В.И. Ленин в работах «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916), «Развитие капитализма в России» и др. Он сделал вывод о наступлении новой, монополистической эпохи капитализма, образовании финансового капитала и финансовой олигархии (группы

крупнейших монополистов, контролирующих ключевые сферы экономики и политики), отметил «тенденцию к загниванию», к застою, искусственному замедлению научно-технического прогресса. Его главный вывод: империализм - это высшая и последняя стадия развития капитализма, канун социалистической революции, т.к. подготавливает материальные предпосылки (обобществление производства, элементы планомерности) и субъективные факторы (наличие организованного пролетариата и его партии) перехода к социализму.

Прогноз В.И. Ленина к концу века в целом не оправдался, что подтвердила практика - единственный критерий истины. Колоссальные потери нашего общества, людские, материальные и духовные, произошли на фоне роста высокоразвитых капиталистических стран, которые научились регулировать сердце экономики - спрос и предложение. Рынок стал регулируемым государством.

Отечественная экономическая мысль в 20-90-годы XX века.

Этот огромный период можно рассматривать как следующие этапы.

Октябрь 1917-весна 1921гг. период первых преобразований и «военного коммунизма»

1921 - 1927гг. период новой экономической политики (НЭП)

1928- 1941гг. переход и становление административно-командной системы

1941-1945гг. период военной экономики

1945 - середина 50-х гг. расцвет административно-командной системы

Конец 50-х - середина 60-х гг. попытка реформ

Конец 60-х - первая половина 80-х гг. период «застоя»

Вторая половина 80-х гг. попытка перехода к рыночным отношениям при социализме

1991г.- переход к рыночным отношениям в условиях переходной экономики

Период 1917-21гг. характеризуется резкой политизацией экономической мысли В.И. Ленин к концу этого периода приходит к выводу о необходимости приостановления «красногвардейской атаки на капитал» (огосударствление частной собственности) и пытается обосновать НЭП. Л.Д.- Троцкий обосновывает милитаризацию труда (тотально принудительный труд всего общества в казармах, создание трудовых армий). Н.И. Бухарин близок к нему. Их идеи стали теоретической базой политики военного коммунизма. В 1922г. ужесточена цензура, закрыты журналы «Экономист», «Экономическое обозрение». Часть их сотрудников по распоряжению Ленина вместе с представителями оппозиционной интеллигенции, ученых выслана за границу.

Меньшевики (Плеханов, Маслов) предлагают другой путь, эволюционный, с частной собственностью на средства производства, демилитаризацию труда и т.д.

С переходом к тоталитарному управлению главная тенденция отечественной экономической мысли - утверждение ортодоксальной марксистской политической экономии в советском варианте на базе репрессий и физического уничтожения инакомыслящих. Это свело советскую экономическую науку к однообразию и унификации, утвержденной Политбюро ЦК КПСС. Главной задачей экономической науки в СССР стало теоретическое обоснование советской системы как самой лучшей, гуманной и эффективной в мире и пропаганды сталинской, а затем и других лидеров ЦК интерпретации марксизма. Характерная черта отечественной экономики того времени - изоляция от зарубежной экономической мысли.

Экономическая наука в советский период в целом существенно пострадала, как и ряд других (генетика, кибернетика, космическая биология). С 30-х гг. началась ее активная вульгаризация.

В целом же исторически российскую экономическую мысль отличает от западной очевидное своеобразие:

- 1) еще в дореволюционной России в отличие от Запада многие экономисты ориентировались на социализм как панацею от всех «экономических бед» и проблем,
- 2) другая характерная черта заключается в огромной роли, которую российские ученые отводили в экономике именно государству.

Однако даже в тяжелейшие для свободной экономической мысли времена в России были честные ученые-экономисты, занимающие достойное место в мировой науке.

Александр Васильевич Чаянов (1888-1937) - выдающийся русский ученый в области экономики крестьянского хозяйства, крестьянской кооперации, организации аграрного сектора, лидер организационно-производственной школы. А еще он был поэтом, фантастом, историком, краеведом - патриотом отечества.

Его концепция семейно-трудового хозяйства, теория сельскохозяйственной кооперации, методология исследования аграрных отношений имеют огромную актуальность и сегодня. Ведущая тема его работ - исследование развития деревни на переломных рубежах: Столыпинская реформа, военный коммунизм, НЭП, коллективизация. Он обосновывал необходимость перехода в сельском хозяйстве от общественного сектора - общины, ведущего к упадку, к сохранению крестьянских хозяйств на добровольной кооперативной основе.

Главный предмет его исследований - семейно-трудовое крестьянское хозяйство во взаимодействии с экономической средой. Выявил ряд парадоксов и особенностей в развитии крестьянского хозяйства в России: при снижении цен фермер увеличивает объем производства, а крестьянское хозяйство снижает, регулярная практика отхожих промыслов более равномерно распределяет годовые трудовые ресурсы по времени года. При разработке методики баланса трудового крестьянского баланса использовал методы теории предельной полезности. Автор теории крестьянской кооперации, в которой виде.1 путь увеличения эффективности сельскохозяйственного производства. Выступал против огосударствления кооперативов, настаивал на принципе доб-

ровольности. В 1930г. арестован, осужден как член несуществующей «трудовой крестьянской партии», расстрелян в 1937г..

Леонид Наумович Юровский (1884-1938) - видный эконом теоретик, наряду с теорией финансового оздоровления экономики его вклад заметен и в абстрактной теории ценности. Теорию трудовой стоимости К. Маркса относил в научном отношении к «бесплодным». Автор теории равновесных цен, концепции товарно-социалистического хозяйства. Сыграл ключевую роль в денежной реформе 1922-24гг. Один из авторов и организаторов выпуска «золотого червонца». В работах «На путях к денежной реформе», «Денежная политика Советской власти (1917-1927)» обосновал этапы и необходимость реформы. Его опыт изучают все экономисты мира. Категорически был против эмиссии как дополнительном источнике средства финансирования «Финансы не вне народного хозяйства, не над ним, а в нем самом». «Дайте нам хорошую экономику и хорошие качественные показатели, а хорошие финансы сами приложатся к этому». В 1930г арестован за «примыкание к буржуазной теории денег...стремился через денежную политику задержать темпы индустриализации», а фактически за требование реальных планов и сдержанную кредитно-денежную политику. В 1938г расстрелян как «глава контрреволюционной школы в области денежного обращения».

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938) - выдающимся ученый, автор теории конъюнктуры и концепции больших циклов. Ее суть: развитие экономики имеет не только короткие и средние циклы, но и большие циклы - 45-55 лет, обуславливающие периодическое обновление экономической системы, которая раз в пол века меняет свою научную, технологическую, энергетическую сущность. Он выявил ряд закономерностей общественной динамики: понижающие волны больших циклов ведут к длительной депрессии сельского хозяйства, а фазы больших циклов влияют на глубину и продолжительность торгово-промышленных циклов. В 1926г. его работа переведена на немецкий, в 1935г. - на английский язык. Статистические данные взяты на примере Англии, Германии, США и Франции за 140 лет (товарные цены, процент на капитал, зарплата, оборот внешней торговли, добыча и потребление угля, производство чугуна и свинца). В результате обработки данных им выведена следующая тенденция периодических циклов волн продолжительностью от 48 до 55 лет:

Первый цикл	Подъем	1780	1810-1817
	Спад	1810-1817	1844-1851
Второй цикл	Подъем	1844-1851	1870-1875
	Спад	1870-1875	1890-1896
Второй цикл	Подъем	1890-1896	1914-1920
	Спад	1914-1920	

Его гипотеза в мировой экономической науке имела огромный интерес особенно в годы Великой депрессии и вошла в число крупнейших достижений мировой науки. Под его руководством был создан «единый экономический показатель Конъюнктурного института» на основе 35 показателей - индикатор для определения и прогноза экономической ситуации. Это аналог «гарвардского барометра Митчелла.

Кондратьев был сторонник разумного применения двух начал: планового и рыночного во всех секторах экономики. Подвергался арестам в 1920 и 1922гг. В 1928г. уволен с должности директора Конъюнктурного института, превратившегося благодаря ему в научный центр не только национального, но и мирового уровня, арестован и осужден. В тюрьме продолжал работать над проблемами экономики теоретического и методологического характера. В 1938г. расстрелян. До второй половины 80-х гг. работы его были недоступны для отечественных ученых, сохранились частично.

Леонид Витальевич Канторович (1912-1986) - российский (советский) экономист и математик, автор метода линейного программирования (решения линейных уравнений посредством составления программ и применения метода их последовательного решения) До 1960г. работал в ЛГУ и Ленинградском отделении Математического института АН СССР. В 22 года профессор, в 23 доктор физико-математических наук. В 1939г. ввел в экономическую и математическую науки понятие и модель линейного программирования в целях разработки оптимального подхода в процессе использования ресурсов. В 1942г. завершил основной труд «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов». За расчеты по оборонной тематике, транспортной задаче, методов рационального раскроя промышленных материалов ему присвоено звание Лауреата Сталинской премии в 1949г.

Однако до «хрущевской оттепели» ему «неофициально, но настоятельно рекомендовали умерить свое пристрастие к экономической тематике». Настоящее признание пришло позже: в 1958г. - член-корреспондент Сибирского отделения АН СССР, в 1964г. - АН СССР по специальности «математика и экономика». В 1965г. стал лауреатом Ленинской премии за разработку оптимизационного подхода к плановому управлению экономикой.

В 1975г. Л.В. Канторович был удостоен Нобелевской премии в области экономики за разработку теории оптимального использования ресурсов

А начинал он по заказу фабрики с решения оптимального выпуска фанеры при наличии пяти станков и восьми видов сырья (перебор экстремальных точек допустимого множества потребовал бы решения миллионов систем линейных уравнений). По сути, он открыл новый раздел математики, способствовавший развитию ЭВМ.

Вопросы для самоконтроля

1. Экономическое учение Дж.М. Кейнса
2. Принципы нелиберальной концепции регулирования экономики государства
3. Фрайбургская школа нелиберализма
4. Чикагская школа нелиберализма
5. Русская экономическая мысль 1X-XV1 веков
6. Русская экономическая мысль XV11-XV1П веков
7. Экономическая мысль России конца XVII1- второй половины XIXвв.
8. Экономическая мысль России во второй половине XIX века.
9. Экономическая мысль конца XIX - начала XX века
10. Отечественная экономическая мысль в 20-90-годы XX века

Литература

а) основная литература (библиотека СГАУ)

1. История экономических учений : учебник / ред. А. Г. Худокормова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Инфра-М, 2007. - 733 с. - ISBN 978-5-86225-756-4
2. Войтов А.Г. История экономических учений. Краткий курс : учебное пособие / А. Г. Войтов. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Дашков и К, 2009. - 200 с. - ISBN 978-5-394-00383-7
3. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. - 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Инфра-М, 2008. - 480 с. - (100 лет РЭА им. Г. В. Плеханова). - ISBN978-5-16-002982-5
4. История экономических учений : учебное пособие для студ. эконом. вузов; рек. МО РФ / ред. В. С. Автономов, О. И. Ананьин, Н. А. Макашева. - М. : Инфра-М, 2013. - 784 с. - (Высшее образование) (Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-005738-5
5. Синельник Л.В. История экономических учений : учебное пособие для аспирантов и студ. вузов по напр. 080100 "Экономика" и эконом. специальностям; доп. УМО / Л. В. Синельник. - 3-е изд., стер. - М. : Кнорус, 2014. - 288 с. - (Бакалавриат). - ISBN 978-5-406-03294-7

б) дополнительная литература

1. История экономических учений : учебник; рек. МО РФ / С. А. Бартенев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Магистр ; М. : Инфра-М, 2013. - 480 с. - ISBN 978-5-9776-0001-9
2. История экономических учений: Учеб. пособие : учебное пособие / В.М. Белоусов. - Ростов н/Д. : Феникс, 1999. - 538 с. - ISBN 5-222-00825-8
3. История экономических учений: Курс лекций : курс лекций / Н.Е. Титова. - М. : Владос, 1997. - 285 с.
4. История экономических учений . ч. 1. / Под ред. в. А. Жамина, ; Е. Г. Василевского. - М. : Изд-во МГУ, 1989. - 367 с.
5. История экономических учений: Учеб./Р.М. Гусейнов, Ю.В.Горбачева, В.М.Рябцева : учебник / Р.М. Гусейнов. - М,Новосибирск : Сибирское соглашение, 2001. - 251 с.
6. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 1999. - 198 с.
7. История экономики и экономических учений: Учебно - метод. пособие : учебное пособие / А.И. Сурин. - М. : Финансы и статистика, 2000. - 198 с.

